

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Худжандский государственный университет имени академика
Б.Г.Гафурова

Мирзоева Д.Д.

Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов
в сравнительно-сопоставительном плане
(на основе словарей и справочников)

10.02.20- сравнительно - историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научные руководители: доктор
филологических наук, профессор
Зикриёев Ф.К.
кандидат филологических наук,
доцент Асимова Б.С.

ДУШАНБЕ – 2002

Содержание работы

Введение	3 - 22
Глава 1. Пути становления таджикских личных имен в сравнении и сопоставлении с русской антропонимией:	22 - 30
1.1. Исконно таджикские имена	30 - 40
1.2. Обогащение таджикской и русской антропонимики путём заимствования имён из других языков:	40 - 42
А. Греческие заимствования	42 - 49
Б. Арабские заимствования	49 - 56
В. Тюркские заимствования	56 - 60
Г. Советско-интернациональные заимствования в таджикской и русской антропонимии	60 - 66
1.3. Сравнительно-сопоставительный анализ таджикских и русских фамилий и отчеств	66 - 67
§ 1 Из истории фамилий и отчеств	67 - 74
§ 2. Проблемы способов образования современных таджикских фамилий и отчеств	75 - 80
Глава 2. Опыт проведения классификации таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане	81 - 83
2.1. Лексико-семантическая классификация таджикских и русских антропонимов	83 - 105
2.2. Грамматическая классификация таджикских и русских антропонимов	105 - 118
2.3. Фонетические и семантические особенности таджикских и русских антропонимов	118 - 122
Заключение	122 - 130
Список использованной литературы	130 - 139
Приложение	139 - 144

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы изучения культурных связей России и Средней Азии уже в течение многих лет стали объектом особого изучения ученых. В этом плане весьма актуальной является проблема изучения взаимодействия языков, в частности, таджикского и русского. Некоторые ученые считают, что взаимодействие таджикского и русского языков на протяжении многих веков было не столь интенсивным, но все же весьма продолжительным. Это, конечно, не могло не оставить следы во всех областях лексики этих языков, в частности, в области ономастики.

Ономастика (с греческого. «искусство давать имена») – наука, изучающая собственные имена. Собственные имена присваиваются в индивидуальном порядке каждому предмету, имеющему своё имя: человеку, городу, реке, животному, птице, игрушкам, а иной раз и отдельно стоящему дереву или особо любимому цветку, камню и так далее. Разделами ономастики являются антропонимика, топонимика, космонимика и другие.

Личное имя или антропоним – «это специальное слово, служащее для обозначения отдельного человека и данное в индивидуальном порядке, для того чтобы иметь возможность к нему обращаться, а также говорить о нём с другими [76, 4]»

«Человек имеет имя, отчество, фамилию, может иметь прозвище, псевдоним. Это – антропонимы (греч. *Anthropos* «человек» - *onima* – «имя, название»). Совокупность антропонимов – это антропонимия того или иного языка. Наука, изучающая антропонимию – антропонимика [12, 7]».

В современной науке имеется немало специальных исследований, посвященных этой проблеме, в частности, проблеме антропонимики. Имеются отдельные работы в иранистике и таджиковедении. Однако вопросы взаимопроникновения антропонимистической лексики в таджикском и русском языках до сих пор не стали предметом специального исследования, в то время

как эта проблема представляет, несомненно, большой интерес не только для лингвистов, но и для историков, этнографов, психологов и других исследователей. Несмотря на широкую представленность ономастической литературы, изучение проблемы в данном аспекте представляет большую трудность.

Дело в том, что народы Ближнего Востока настолько исторически переплелись, что почти невозможно изучение данной проблемы отдельно друг от друга. В связи с чем нами сделана попытка, исследовать данную проблему не только в лингвистическом, но и историческом плане.

Важность изучения данной проблемы продиктована также и тем, что нет отдельного сводного словаря таджикских и русских антропонимов, а также лексический состав, этимология, лексико-семантический и грамматический анализ таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане требует специального научного изучения и является одной из важных проблем современной антропонимики. Кроме того, в процессе исследований, мы столкнулись с проблемами образования таджикских фамилий и отчеств в современной таджикской антропонимике, что является следствием роста национального самосознания в связи с принятием Закона о языке и Независимости Республики Таджикистан. В связи с чем, мы считаем необходимым, систематизировать способы образования фамилий и отчеств в современной таджикской антропонимике, некоторые проекты, которых освещены в нашей работе. Этим определяется актуальность настоящей диссертации.

В данной работе нами поставлена цель: исследовать таджикскую и русскую антропонию, на основе изложенного материала произвести сравнительно-сопоставительный анализ личных имен и сделать соответствующие обобщения. В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи: выявить основные пласты в составе таджикских и русских антропонимов; дать их структурно-семантическое описание; раскрыть лексико-семантические и грамматические особенности

таджикских и русских антропонимов и определяя лексико-семантические группы таджикских и русских антропонимов найти их сходство и различие; установить мотивы выбора имени и условия, влияющие на этот выбор; дать лексико-семантическую и грамматическую классификацию таджикских и русских антропонимов.

Тема диссертации не изучена другими исследователями, что говорит о новизне исследовательской работы. Научная новизна работы заключается в следующем: а) работа посвящена исследованию таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане; б) в диссертации впервые анализируются лексико-семантические, фонетические и морфолого-грамматические особенности таджикских и русских личных имён; в) широко изучены пласты таджикских и русских антропонимов: исконно таджикские, греческие, арабские, тюркские (узбекские) и советско-интернациональные; г) выявлены исторические истоки развития таджикской и русской антропонимики; д) определены лексические и морфологические материалы, способствовавшие появлению компонентов сложных имён таджикской антропонимии; е) проанализированы основные модели и способы образования таджикских и русских фамилий и отчеств; ё) сделана попытка классифицировать таджикских и русских антропонимов по лексико-семантическим, грамматическим группам; фонетическим и семантическим особенностям.

Источниками исследования послужили материалы, полученные автором из регистрационных книг органов ЗАГСа города Худжанда за период от 1930 до 1965 годы; историческая работа академика Б.Г.Гафурова, "Таджики", в 2 – х томах; лирическо-героическая эпопея - Дастан «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси; а также материалы современной периодической печати. В диссертации впервые введены в научный оборот некоторые документальные данные не получившие широкую известность (из различных исторических источников).

При написании диссертации нами использованы труды видных советских ономатологов: В.А.Никонова, В.Д.Бондалетова, А.В.Суперанской, А.В.Сусловой, М.В.Горбаневского, Алима Гафурова и современных таджикских ономатологов Шомата Хайдарова, Масъуда Косими, Азиза Мирбобоева, Мамлакат Аюбовой и многих других.

В работе впервые подвергаются системному описанию состав и структура таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане. В ней излагаются история становления антропонимистической лексики в таджикском и русском языках, анализируются культурно-исторические условия заимствования антропонимов и их моделей, раскрываются причины вызвавшие к жизни те или иные формы именования. Материалы работы могут быть полезными для изучения истории языка и истории таджикских и русских контактов. Антропонимы употребляются не только в быту, но и в официальных документах, в юридической практике. Поэтому правильное их написание имеет большое значение в жизни человека. По просьбе работников Согдийского областного ЗАГСа и результатам исследования нами составлен и опубликован «Справочник таджикских личных имён», в котором выделены основные пласты таджикской антропонимии, представлен словарь таджикских личных имён с толкованием их значения

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Во «Введении» обосновывается актуальность разработки данной проблемы и рассматривается состояние изученности проблем ономастики, в частности, антропонимики в работах зарубежных, русских и таджикских ономатологов.

В первой главе «Пути становления антропонимистической лексики в таджикском и русском языках» делается сравнительно-сопоставительный анализ пластов антропонимов, встречающихся в таджикском и русском языках. Особым объектом исследований являются исконно таджикские имена в сравнении и сопоставлении с русскими антропонимами, изучаются заимствованные личные имена из других языков, исследуются лексико-

семантические влияния, обусловленные исторически. Эта же глава посвящена общей характеристике процесса установления трёхкомпонентной системы антропонимов, т.е. имен, фамилий и отчеств в таджикском языке. Изучаются проблемы современной таджикской формулы имяназвания и пути их преодоления.

Вторая глава затрагивает вопросы этимологии, лексико-семантической и грамматической классификации, а также классификации по фонетическим и семантическим особенностям таджикских и русских личных имён. В этой главе приводятся разные точки зрения ономастологов по данному вопросу. Здесь же сделана попытка, классифицировать по образцу лексико-семантической классификации венгерского тюрколога Л. Рашони лексико-семантическую классификацию таджикских и русских личных имён в сравнительно-сопоставительном плане.

В заключении подводятся основные итоги исследования, и ставится вопрос о поисках новых путей дальнейшего исследования антропонимистической лексики, о необходимости перевода фамилий и отчеств, возникших в результате влияния русского языка в советское время, на новые по образцам исконно таджикских фамилий и отчеств.

Предлагаемый список литературы наряду с общими (методическими, теоретическими, историческими) вопросами ономастики, охватывает также (по возможности) работы, касающиеся проблем антропонимики в таджикском и русском языках.

Как известно, проблема изучения собственных имен привлекала внимание ученых с древних времен. Возникновение имен, их значение, связь с историей общества, с мировоззрением и верованиями людей с окружающей природой, а также изменения, происходившие с ними на протяжении разных эпох, изучали и изучают ученые самых разных научных дисциплин, в частности: истории, этнографии, литературоведения, географии, психологии и др. Но в первую очередь, ономастическая лексика стала объектом изучения лингвистов. Имеется немало работ, посвященных изучению ономастической

лексики в русском языке. Исследования ономастической лексики начались в 50-60-е годы XX века. Однако большей частью эти исследования были посвящены изучению географических названий - топонимике. Появились также немало работ, посвященных анализу других объектов ономастики, в частности антропонимики.

Изучению антропонимики посвящены исследования не только ученых в нашей бывшей общей стране - СССР, но и зарубежных ученых. В этом плане интересны работы: английского ученого Альбера Доза, немецкого ученого Адольфа Баха, польского ученого Витольда Ташицкого и других.

В вопросах теории ономастики и освещении трудов классиков ономастики велика заслуга Суперанской А.В. Её монография «Общая теория имени собственного» (М., Наука, 1973, 365) охватывает проблемы: значения имени в обществе; статусе имени собственного; ономастического пространства и классификации имён; собственных имён в языке и речи; семантики собственных имён.

Книга посвящена теоретическим проблемам ономастики. В ней подробно освещена история вопроса, определяется место ономастики среди других наук и связь имён собственных с жизнью человека. Особое внимание отводится семантике имён собственных и их роли в языке и речи.

Особо надо подчеркнуть значение статьи "Апеллятив - онома", в которой Суперанская конкретизирует различия между именами собственными и разными видами несобственных имен, рассматривая специфику их основных свойств. Она отмечает, что для слов номенов, в отличие от слов общей лексики, характерны ослабленная связь с именуемым предметом, составляющим *infuma speciest* логического деления. [79, 80].

Ещё одна работа А.В.Суперанской и А.В. Сусловой называется "О русских именах». Данная работа затрагивает проблемы нашей диссертации, и сыграло определённую роль в освещении некоторых сторон 1-й главы. В частности Суперанская А.В. исследует историю появления имён, освещает

проблемы официальных и неофициальных, полных и сокращённых форм имён, редких, редчайших и малоизвестных русских имен.

Заслуживает внимания работа Суперанской А.Н. и Сусловой А.В. "Современные русские фамилии" (М., Наука, 1981, 175с.), посвященная истории возникновения, этапам становления и типам русских фамилий. Специальные разделы посвящаются ударению в фамилиях, склонению их в современном русском языке, взаимоотношению имен собственных и нарицательных. В работе рассматриваются разные стороны русских фамилий: истоки, основы, стилистика, этимология, морфологические различия и искусственные фамилии литературных героев и т.д.

Данная работа повлияла на нашу точку зрения в освещении основных проблем нашей работы, так как в ней рассматриваются все виды русских антропонимов образованные от восточных имён.

Современная лингвистика также изучает проблему специфики имени собственного. В этом плане интересна статья Евг. Гродзинского "Очерк общей теории имен собственных", изданная в 1973 году. В ней основные вопросы теории имени собственного решаются традиционно. Однако ряд его наблюдений, уточнений, интерпретаций, а также терминов заслуживают внимания.

В своей работе Евг. Гродзинский отмечает, что при нарицательном слове мысль о предмете охватывает только такие свойства предмета, которыми обладает десигнант этого имени нарицательного, значение же имени собственного - это мысль об обозначаемом этим именем предмете, которая охватывает все важнейшие свойства этого предмета, известные говорящему" [12; 16].

"Имя собственное любого предмета, - пишет Евг. Гродзинский может быть заполнено - без изменения десигнанта - любым другим именем собственным например, имя собственное Персия было заменено именем Иран, имя собственное Сиама именем Таиланд [12, 16]". Эта мысль подчёркивает знаковый характер собственных имён.

Отмечая труды ономатологов всего мира, нельзя особо не отличить работы В.А.Никонова и его заслуги в развитии советской ономастики. В своих исследованиях мы опирались на работу «Имя и общество» почетного члена Международного комитета ономастических наук при ЮНЕСКО, Никонова В.А.

В работе "Имя и общество" Владимир Андреевич Никонов подводит итоги своих исследований личных имен, фамилий и других видов антропонимов, различных народов в разное время. Автор приводит итоги своих пересчетов употребляемости имен в том или ином языке в тюркоязычных группах языков. Им сделаны первые обобщенные наблюдения над современными антропонимистическими процессами у народов Севера, Дальнего Востока, Средней Азии. В "Предварительных замечаниях" автор объясняет задачи антропонимики. Никонов говорит, что антропонимия может служить ценным источником для других наук. В "Нерешенных вопросах антропонимики" он делает попытку выявить и исследовать грани тождеств и различий между именами собственными и нарицательными в их происхождении, составе и функционировании. Автор предлагает пересмотреть современные отчества и их формы в жизни народов Средней Азии, Азербайджана и других народов СССР и заменой их наиболее традиционными формами отчеств и фамилий и т.д. Данная идея приобретает реальное осуществление в наше время после принятия независимости бывших республик СССР, после смерти учёного, что говорит о важности стремлений и чаяний ономатолога Никонова В.А. в развитии и усовершенствовании способов наречения не только русских, но и других народов.

В другой, совместной работе Никонова В.А. со Стратоновичем Г. "Этнография имен" (Главная редакция восточной литературы издательства "Наука" М., 1971, 262 с.), содержатся статьи, посвященные этнографическому изучению собственных имен: географических названий, личных имен, наименований племен и народов, названий космических объектов, кличек животных и т.п. В статьях по антропонимике рассматриваются имена

собственные Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока, Поволжья, Кавказа, Прибалтики, Украины, Монголии, Индии, Китая. Данная работа осветила проблемы нашей диссертации с новой точки зрения. А именно, в статье Жанузакова Т.Ж. «Обычаи и традиции в казахской антропонимии», вышеназванного сборника ознакомила нас с обычаями и традициями казахской антропонимики, некоторые сходства, которых мы наблюдаем и в таджикской и русской антропонимии.

Другие не менее интересные статьи данного сборника сыграли определённую роль в развитии наших взглядов на проблемы нашей диссертационной работы.

Таким образом, книга "Этнография имен" послужила хорошим источником при изучении всех областей ономастики, в том числе вопросов русских личных имён и фамилий в нашей работе.

Заслуживает внимания ещё одна работа В.А.Никонова "География фамилий" (М., Наука, 1988. 188 с.) посвященная исследованиям северных, вологодских, зауральских, орловских, славянских, хорватских, среднеазиатских и грузинских фамилий. Эта работа помогла нам в разработке нашей точки зрения на проблему возникновения фамилии в современном смысле слова в таджикской анотропнимике.

Не менее интересна статья украинского ономатолога Карпенко Ю.А., "Теоретичні загоди розмужевання власних зачальних названий", опубликованная в журнале "Мовознавство". В ней автор подчеркивает сущностное и функциональное различие собственных и нарицательных имен, а также их языковые особенности. Он считает, что функциональный подход к проблеме имен собственных и нарицательных недостаточен и ненадежен, в частности безоговорочное признание за нарицательными именами функции обобщения (классификации, генерализации), а за собственными функции индивидуализации. Индивидуализировать могут не только собственные, но и нарицательные слова. Карпенко полагает, что функции различия имен собственных и нарицательных несомненны, но они идут не по линии

обобщения индивидуализации, а по линии разъединения - объединения "собственные имена разъединяют однородные объекты, а нарицательные - объединяют их [40, 49]" .

Весомый вклад в теорию ономастики внес видный ученый Бондалетов В.Д. Его работа "Русская ономастика" (М., Просвещение, 1983, 223с.) посвящена изучению различных сторон имени собственного.

В главе, посвященной теории ономастики В.Д.Бондалетов дает собственным именам такое определение: "Это единицы языка речи (слова и субстантивированные словосочетания), служащие подчеркнуто конкретного называния отдельных предметов действительности и вследствие такой специализации выработавшие некоторые особенности в значении, грамматическом оформлении и в функционировании " [12, 27].

Во второй главе он подробно останавливается на методах ономастических исследований: описательный, исторический, сравнительно-сопоставительный, реальный, семантический, стилистический, лингвopsихологический, статистический. По мнению автора в конкретном ономастическом исследовании обычно применяются не один, а несколько методов. Эта глава оказала существенную помощь в определении и выборе нашего метода ономастических исследований.

В третьей главе рассказывается о русских антропонимах, причем автор историю русской антропонимики делит по основным этапам и процессам, что явилось немаловажным в освещении исторических этапов русской антропонимики в наших исследованиях.

В большой монографии английского ученого Б.О.Унбегауна "Русские фамилии" (М., Прогресс, 1989, 440 с.), посвященной изучению русских фамилий даны сведения о более десяти тысяч русских фамилий. В ней рассматриваются общие вопросы антропонимики, фамилии русского и нерусского происхождения.

В данной книге при рассмотрении фамилий нерусского происхождения: неславянских фамилий отдельно приведены фамилии иранского

происхождения и фамилии таджикского происхождения (Унбегаун Б.О. – 1989, с. 301-302).

Информации данной работы оказали существенную помощь в разработке главы о таджикских и русских фамилиях в наших исследованиях.

В наших исследованиях нами использованы труды Чичагова В.К. «Из истории русских имён, отчеств и фамилий» (Учпедгиз, 1959), Баскакова Н.А. «Русские фамилии тюркского происхождения» (М., Наука, 1976), Калакуцкой Л.П. «Ономастика и норма» (М., Наука, 1976), серия сборников статей: «Ономастика Востока» (М., Наука, 1980) под редакцией Мурзаева, Никонова и Цыбульского «Ономастика Средней Азии» (М., Наука, 1988) и др.

Важные сведения, о проблемах русской антропонимики в сопоставлении с таджикской антропонимикой мы получили в словарях и справочниках личных имен русского языка. Особую ценность представляют словари, содержащие систематизированный антропонимический материал, к которым относятся: "Ономастикон" С.Б.Веселовского (М., Наука, 1974, 382с.); "Словарь русских личных имен", составителем которого был Н.А.Петровский (второе стереотипное издание. М., 1980); "Русские фамилии" Юрия Федосюка (Популярный этимологический словарь. М., Детская литература, 1972, с.224); «Справочник личных имен народов РСФСР» (М., Русский язык, 1979, 572 с.), под редакцией А.В.Суперанской – это большой научно – разработанный труд целой группы ономатологов; другая работа – это «Системы личных имен у народов мира» (Р.Ш.Джарылгасинова, М.В.Крюков, В.А.Никонов, А.М.Решетов. М., Наука, 1986, 382 с.) Все вышеназванные работы помимо научной ценности (содержат богатый материал для дальнейших изысканий в области антропонимики), имеют важное практическое значение, дают возможность ориентироваться в многообразии имён и адекватно воспроизводить их в ситуациях общения (письменного и устного).

Таков неполный перечень трудов, посвященных проблемам русской ономастики, в частности, антропонимики. Из которых следует, что хотя имена собственные стали объектом изучения учёных с давних времён, до сих пор не

существует единого общего определения собственных имён как языковой категории, что затруднительно из-за различия исходных положений и методов их создателей, так как в работах ономастологов разных стран поиски велись в диаметрально противоположных «направлениях» [74, 80].

Однако рассматриваемая нами проблема, несмотря на её важность и активность, до сих пор, к сожалению, изучена недостаточно. Она даже не стала ещё предметом специального исследования. Вместе с тем, целый ряд вопросов, относящихся к нашей теме, освещен в отдельных работах, на которых необходимо остановиться хотя бы вкратце. Это в основном работы, посвященные исследованию таджикской ономастической лексики, в том числе антропонимики.

Пожалуй, наибольшее количество сведений по таджикской антропонимике можно найти в работах видного таджикского ономастолога А.Г.Гафурова.

Одна из первых его работ по ономастике является научно-популярная книга "Рассказы об именах", изданная в Душанбе в издательстве "Ирфон" в 1968 году.

В ней автор проблемы ономастики исследовал не только с точки зрения историка и этнографа, но и с точки зрения лингвиста. В работе автор рассказывает об обычаях и традициях наречения детей разных народов, в том числе таджиков. В ней приводятся исторические факты, версии появления личных имен, их компонентов, а также форм обращения восточных народов. Книга является как бы словарем или словником собственных имен с толкованием их значения, истории появления и т.д. В данной книге мы нашли интересные материалы по истории перехода некоторых таджикских личных имен в состав русских личных имён, например, об истории перехода имён Митрофан, Митродор, Руслан Елизарович, Рухшона и др.

Не менее интересна работа Гафурова А.Г. "Лев и Кипарис". (М., Наука, 1971, 238 с.). Это весьма солидная работа по ономастике. В ней автор рассматривает происхождение и значение имен у народов Средней Азии (в

основном таджиков и узбеков). Данная работа также содержит список более 3-х тысяч имен иранских и тюркских народов. Эта книга явилась одним из источников этимологических исследований таджикских антропонимов в нашей работе.

Ещё одна монография Гафурова А.Г. "Маъноӣ ҳазору як ном" (Душанбе, Маориф, 1987, 175 с.) интересна тем, что в ней даны не только толкование и этимология более тысячи личных имен, но исследованы история появления имён исторических лиц и литературных персонажей. В ней содержатся данные о заимствованиях имен с арабского, монгольского, тюркского языков, что было весьма полезно при освещении раздела нашей работы о заимствованных антропонимах в таджикской и русской антропонимике.

Следующая монография Алима Гафурова "Имя и история" (Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь. М.: Наука, 1987, 221 с.). Эта книга - об истории имен народов Ближнего Востока и Средней Азии, о связи личных имен - антропонимов с историей этих народов. К книге приложен словарь арабских, персидских, таджикских и тюркских имен с объяснениями их значений.

В этой книге автор в увлекательной форме рассказывает об историях имен известных исторических лиц, о появлении и формировании некоторых восточных имен, о традициях и обычаях наречения детей в странах Востока, о многокомпонентных именах, о связках при помощи, которых составлялись восточные имена, о путях заимствования тех или иных личных имен и их вариациях в языках заимствовавших. Для удобства произношения некоторые личные имена претерпевают изменения, что способствует их фонетическому искажению, но автор в своих исследованиях объясняет эти перипетии и правильно определяет источник заимствованных личных имен.

В работе «Имя и история» рассказывается об истории восточных патронимов, т.е. имен отцов и дедов, из которых состояли компоненты личного имени таджиков до Советского периода.

"Имя и история" - эта работа с широким диапазоном исследований. Результат огромного кропотливого труда замечательного историка, этнографа и ономатолога - Алима Гафурова, которая явилась ценнейшим материалом при разработке решения проблем наших исследований, а именно при изучении истории происхождения некоторых таджикских и заимствованных имён, при изучении таджикских патронимов, способов образования сложных таджикских и многомкоментных имён.

Наряду с «Ономастикой Средней Азии», «Ономастикой Востока» и другими, цикл сборников по «Вопросам ономастики» сыграли определённую роль в освещении проблем среднеазиатской, в том числе таджикской ономастики, в нашей работе.

Редколлегия: Ройзензон Л.И., Магазиник Э.Б. составили сборник «Вопросы ономастики» (Самарканд, 1976). В данном сборнике представлены статьи, посвящённые разрешению актуальных проблем современной антропонимики. Статьи сборника освещают теоретические проблемы ономастики. Значительное место отведено вопросам поэтической ономастики, разрешаются проблемы языкового контактирования, вопросы сопоставительной антропонимики близкородственных языков и многое другое. Публикуется ряд рецензий на различные ономастические издания. Работы, включённые в настоящее издание, построены на богатом фактическом материале всех славянских языков, а также английского, немецкого и узбекского языков.

Данный межвузовский тематический сборник «Вопросы ономастики» продолжает предшествующие до него 2 выпуска этой серии. Этот сборник повлиял на наши взгляды в решении проблем тюркских заимствований в таджикской и русской антропонимике.

Отрадно, что таджикский ономатолог, Шохмухаммад Хайдари продолжает исследования таджикских антропонимов, несмотря на современные экономические сложности. В 2001 году вышли в свет 2 его книги «Мақолаҳои номшиносӣ» (Пермь, 2001, 167); «Пажухиши лақабҳои мардуми ноҳияи Ашт» (Пермь, 2001).

В монографии «Мақолаҳои номшиносӣ» предложены 25 статей Шохмахмада Хайдари по ономастике не только регионов Республики Таджикистан, но и Афганистана, чем автор внёс свою лепту в развитии ономастики обоих государств.

В статьях затрагиваются проблемы особенностей таджикского имятворчества, например, влияние Навруза на таджикскую антропониимию, использование космонимов, драгоценных металлов и камней в наречении таджиков. Данная работа помогла нам взглянуть на вопросы мотивировки таджикских личных имён с новой точки зрения.

Для освещения проблем нашей работы существенную роль сыграла статья «Восточные псевдонимы в России», в которой автор анализирует восточные псевдонимы известных учёных, писателей и общественных деятелей России. Данная работа нами использована при освещении разных сторон взаимовлияния таджикской и русской антропониимики в наше время.

Таким образом, «Мақолаҳои номшиносӣ» в наших исследованиях было необходимо для определения состояния фонда, репертуара, динамики, степени употребления, зоны распространения и в целом изучения системы антропониими таджиков на материалах новейших исследований.

Следующая работа по таджикской антропониимике Ш. Хайдари называется "Луғати чандомади антропонимҳои тоҷикони райони Ашт" (Частотный словарь антропониими таджиков Аштского района. Шомат Хайдаров, Душанбе, Дониш, 1986, с.226).

Этот словарь состоит из нескольких разделов. В ней содержатся лингвостатистические и статистические данные об исследованиях антропонимов. Автор не только приводит сведения об именах собственных, но и говорит о необходимости создания частотных словарей антропонимов, что весьма интересно и полезно в плане развития антропонимистической лексики. Для определения частотности использования антропонимов Аштского района им был исследован весьма большой промежуток времени с 1920 по 1980 и с

1980 по 1991 годы. Данный словарь использован нами как один из современных именников таджикской антропоники.

Ещё одна новая работа по таджикской антропонимике является работа Шуджоат Хасановой и Абдугани Рахимзода "Номи наку - ними хусн" (Доброе имя - половина красоты. Душанбе, Сурушан, 2001). Эта книга об актуальных проблемах современной таджикской антропоники, о возвращении исконных способов наречения таджиков. Авторы с особой эмоциональностью сравнивают советские способы наречения таджиков с современными и предлагают выбрать наиболее привлекательные личные имена (для чего предоставляется список современных таджикских личных имен) и исконно таджикские способы образования фамилий и отчеств.

Эта работа ценна тем, что консультирует читателя в вопросах изменения фамилии и отчества по традиционным способам наречения таджиков и предлагает список необходимых документов, а также действий в этой официальной гражданской процедуре [86, 12].

Большую помощь оказали при выполнении лексико - семантического анализа таджикских и русских антропонимов словари таджикских антропонимов. Словарь таджикского ономотолога Фотеа Абдулло "Номнома" (Именник, Душанбе, Ирфон, 1972, 70 с.) содержит список таджикских личных имён. В этом словаре дан список таджикских и иранских имен и список арабских личных имен, используемых в таджикской антропонимии. Словарь составлен на таджикском языке.

В наших исследованиях существенную роль сыграл автореферат кандидатской диссертации Мамалакат Аюбовой «Антропонимия таджиков Шаартузского и Кубодиёнского районов (личные имена)» (Душанбе, 2002, 19 с.), в котором выявлены основные пласты таджикских антропонимов.

"Правописание таджикских имен" - справочник "личных имен таджикского языка (Р.О.Ортиков, Я.И.Калонтаров. Душанбе, Ирфон, 1978, 304 с.). содержит список более 4000 имен, отчеств, фамилий. Словарь содержит

орфографический материал по правописанию таджикских антропонимов на русском языке.

Кроме того, вопросы антропонимики рассмотрены на страницах журналов: Садои Шарк. 1969, № 7, № 9; Садои Шарк. 1977, № 5; Садои Шарк. 1982, № 3; Садои Шарк. 1983 № 6; Памир. 1979, № 6.

При исследовании таджикских антропонимов нами были использованы словари таджикского языка: "Тӯҳфат-ул-аҳбоб" Ҳофиза Убаҳӣ; "Ғиёс-ул-луғот" Мухаммада Ғиёсуддина. В данных словарях даны толкование не только наименования предметов, понятий, но и собственных имен.

Огромную помощь в лексико-семантическом анализе таджикских антропонимов оказал нам толковый словарь таджикского языка на таджикском языке «Фарҳанги забони тоҷикӣ», выпущенный в Москве в издательстве «Советская энциклопедия» в 1969 году под редакцией М.Ш.Шукурова, В.А.Капранова, Р.Хошима и Н.А.Маъсуми. Необходимо отметить, что, несмотря на большое количество слов, получивших толкование в этом словаре, таджикских антропонимов представлено в нём немного.

Одной из последних работ, посвящённых таджикской ономастике является словарь таджикских имён: " Фарҳанги номҳои тоҷикӣ " Масъуда Косими и Азиза Мирбобоева, выпущенный в Душанбе, в издательстве "Пайванд" в 2000 году. В словаре приведены более 8000 таджикских личных имён не только в современной таджикской графике, но и в форме старотаджикской письменности, учитывающие все правила таджикской орфоэпии и орфографии.

Этот словарь содержит источник таджикских имён, но в нём отсутствует этимология и толкование значения имён. В наших исследованиях мы использовали предисловие данной книги во время лексико-семантической классификации таджикских личных имён, а также при определении заимствованных таджикских личных имён.

Вышеназванные работы помогли нам в наших исследованиях при сравнении и сопоставлении таджикских и русских антропонимов.

По наиболее актуальным проблемам ономастики был проведен ряд конференций. Так, в июне 1972 г. в Софии состоялся Международный конгресс по ономастике, а также в 1978 году в городе Кракове была проведена XIII Международная конференция под названием "Имена собственные и имена нарицательные". Это ещё одно доказательство того, что вопросы ономастики интересуют лингвистов и особенно ономатологов всего мира.

19 – 20 апреля 1989 года в городе Орджоникидзе проходила первая всесоюзная конференция ираноязычных народов по ономастике, которую организовали активные участники ономастической группы Института этнографии АН СССР и языковедческое отделение научно исследовательского института по истории, филологии и экономики Северной Осетии. Кроме того сборники статей по ономастике разных регионов бывшего СССР, например, «Ономастика Поволжья» (Горький, 1973, АН СССР, Башкирский филиал, Институт этнографии имени Н.Н.Миклухо-Маклая) о материалах III конференции по ономастике Поволжья (ответственный редактор Р.Г.Гузеев, В.А.Никонов), «Ономастика Татарии» (сборник статей АН СССР, Казанский филиал, редколегия М.З.Закиев, Г.Ф.Саттаров), «Ономастика Кавказа» (Межвузовский сборник статей, Северно Осетинский государственный университет, Институт этнографии АН СССР имени Миклухо-Маклая, ответственный редактор Г.А. Гуриев) и др. указывают на то, что вопросы ономастики изучались интенсивно.

Таким образом, использованная нами литература помогла в освещении теоретической стороны нашей исследовательской работы.

Во многих работах известных ономатологов таких как: Никонова В.А., Суперанской А.В., Алима Гафурова, Шохмухаммада Хайдари, Баскакова Н.А., Бондалетова В.Д., Масъуда Косими и Азиза Мирбобоева собственные имена русской, таджикской антропонимики классифицированы лексико-семантически. При исследовании заимствований в таджикской и русской антропонимике нас заинтересовала проблема параллелизма в имятворчестве

таджикского и русского языков, сходство и различие в антропонимии данных языков. Решение данной проблемы явилось целью наших исследований при сравнительно-сопоставительном анализе таджикских и русских антропонимов.

Сравнивая точки зрения таджикских и русских ономастологов на происхождение имён, мы попытались осветить общую картину взаимовлияния и этимологию некоторых имён в нашей работе, а также проследить пути взаимопроникновения имён в ту или другую антропонимию. В данной работе сделана попытка, осуществить лексико-семантическую, грамматическую классификацию таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане.

ГЛАВА 1. Пути становления таджикских и русских антропонимов

Имена собственные изучались ещё древнеегипетскими, древнегреческими, древнеримскими учеными. Собственные имена были выделены стоиками, в частности, Хрисиппом как особый класс слов.

В античной науке в течение длительного времени велся спор об истинности имён и пригодности их для именования вещей. Всесторонний подход к этому вопросу позволил грекам сделать меткие наблюдения и выводы, интересные и для современных исследователей.

Мифологическое представление о природной связи между именем и вещью оспаривалось Демокритом (около 470 – 380 г. до н.э.), который в качестве доказательства отсутствия однозначного соответствия между именем и вещью выдвигал четыре аргумента: 1) многозначность имени (омонимия); 2) многоименность вещи (синонимия); 3) факты переименования (в случае собственных имён); 4) наличие вещей, не имеющих имён [74, 47].

Свои точки зрения выдвигали Платон, Гераклит, Сократ, Аристотель, рассматривая имена собственные в своих философских рассуждениях и умозаклечениях.

Средневековье с его канонами и догматом церкви не даёт целостных концепций по ономастике. Наибольшее развитие получает ономастика в эпоху Возрождения. В это время происходит воспроизведение и переоценка наследия философов античных времён.

Интересные мысли мы находим у Томаса Гоббса по интересующей нас теме: «Имя есть слово, произвольно выбранное в качестве метки с целью возбуждения в нашем уме мыслей, сходных с прежними мыслями и служащие одновременно, если оно вставлено в предложение и высказано другим, признаком того, какие мысли были в уме говорящего и каких не было. Между именами и вещами нет никакого сходства и никакого сравнения» [74, 51].

Идеи Гоббса оказали большое влияние на развитие логики последующих столетий.

В определении своеобразия значения имени собственного сыграли огромную роль логики и философы, так как до недавних времён эта проблема воспринималась не столько как лингвистическая, сколько как логическая.

Непосредственным преемником идей Т.Гоббса являлся Годфрид Вильгельм Лейбниц. Он критиковал идеи Декарта, Эмпедокла, Фому Аквинского и в ряде положений развивает мысли Т.Гоббса. Например, выдвигается положение, что общие термины беднее заключающихся в них идеям или сущностям, чем частные, хотя и богаче обозначаемыми ими индивидами, что все имена собственные, или индивидуальные, были первоначально нарицательными, или общими, что слова употребляются людьми в качестве знаков их идей, идея предмета часто бывает очень общая; что люди относят свои мысли более к словам чем вещам [74, 54].

Изучение собственных имен продолжалось во все времена - в эпоху Возрождения, в течение всего XIX столетия, в новое время. Много усилий разрешению вопроса о собственных именах приложил крупный английский логик Джон Стюарт Милль (1806-1893). По мнению Милля, собственные имена не обладают значением, они наподобие ярлыков или меток помогают узнавать предметы и отличать их друг от друга. "Собственные имена ничего не коннотируют и, строго говоря не имеют значения" [74, 56].

Х.Джозеф высказал прямо противоположное Дж. Миллю мнение: он не только допускал наличие у собственного имени значения, но находил, что собственное имя имеет даже больше значения, чем нарицательное [74, 58].

Логическая концепция имен собственных развивалась также и в XX веке, например английским философом и логиком Бертраном Расселем (1872-1970), им была высказана мысль о том, что все то, что обозначается в пространстве - времени собственными именами, вполне может быть обозначено точнее, научное. Но для повседневного общения удобнее собственные имена, этим и оправдано их существование в языке.

Датский лингвист Пауль Кристоферсен разницу между именами нарицательными и собственными видел в том, что первые абстрактны, вторые конкретны. Собственное имя является прямым наименованием индивида, нарицательное – непрямым [74, 63].

Важной вехой в изучении имени собственного был труд английского лингвиста Алана Гардинера "Теория имен собственных" (1954).

А.Гардинер уточняет и развивает трактовку Милля об отсутствии у имен собственных значения: "Собственное имя - это слово или группа слов, специфическим назначением которых признается отождествление и которые выполняют, или имеют тенденцию, это назначение исключительного посредством различительного звука, независимо от какого-либо значения, присущего этому звуку с самого начала или приобретаемого им в результате ассоциации с объектами, отождествленными посредством этого звука» [74, 73].

Тезис Дж. Милля о том, что "у собственного имени нет решительно никакого значения", поддержанный лингвистами В.Брендалем, Э.Бойсенсом, Л.Ельмслевом и рядом других ученых, привел современного датского языковеда Кнуда Тогебю к выводу о том, что имена собственные (а также местоимения), будучи лишенными семантического содержания (они - с "нулевым корнем"), являются синонимами [12, 14].

Противоположный взгляд на имя собственное как на слова, обладающие большим, чем нарицательные, значением, высказанный ещё древнегреческими философами - стоиками и поддержанный в XIX в. Х.Джозефом, современником Дж. Милля, в XX в. отстаивали О. Есперсен, М.Бреаль и др. Так, О.Есперсен писал: "... большим количеством признаков обладают имена собственные, а не имена нарицательные. Пользуясь терминологией Милля, но полностью расходясь с его точкой зрения, я осмеливаюсь утверждать, что имена собственные (в том виде, как они реально употребляются) "коннотируют" наибольшее количество признаков» [30, 71-72].

Помимо указанных работ зарубежных ученых следует отметить труды известного советского лингвиста, исследующего разные проблемы ономастики,

А.В.Суперанской, специально занимающейся историей изучения собственных имен (в основном в зарубежной науке). Это такие работы, как "Общая теория имени собственного", "Имя нарицательное и собственное" и другие. В них она отмечает, что в работах зарубежных ученых (приведенных выше) нет единой, общепринятой концепции имени собственного. Это во многом объясняется различием исходных положений и методов их создателей, а также тем, что поиски велись в диаметрально противоположных "направлениях» [74, 80].

Как известно, слово - это важнейшая языковая категория. Когда говорят о языке, то обычно думают, прежде всего, о словах, так как язык состоит из слов, распадается на слова, формируется в процессе взаимодействия слов. И хотя наука о языке наряду со словами изучает и другие языковые категории, и языковые явления, однако «естественной» категорией является слово. Не случайно, поэтому наше сознание обращается, прежде всего, к этой важнейшей языковой категории. «Слово, рассматриваемое в контексте языка, - сказал академик В.В.Виноградов, - то есть взятое во всей совокупности своих форм и значений, часто называется лексемой» [14, 110-111]. И хотя слова родного языка кажутся «очевидными» однако природа их в действительности очень сложна.

У имён собственных и нарицательных, свои функции и задачи. Имена нарицательные даются целому классу предметов, обладающих своими характеристиками. Имена нарицательные помогают нам познавать мир, объединяя окружающие нас объекты в классы однородных [75, 8].

Слова, ставшие именами людей, антропонимы, имеют значения, восстановить и объяснить которые – задача исследователя антропонимии

В таджикской и русской антопронимике существует трехкомпонентная форма именования, то есть имя + отчество + фамилия. Данная форма именования у русских начала функционировать в XVIII-XIX веках, а в таджикскую антропонимику вошла в начале XX века.

Таджикская и русская антропонимика отличаются составом функционирующих в них ономастических единиц нам не приходится говорить о существовании и последующем распаде «ономастического праязыка» и, следовательно заниматься его реконструкцией.

При помощи сравнительно-сопоставительного анализа мы лишь решили осветить сходства и различия в грамматической и семантической структуре таджикских и русских антропонимов. Для этого нами выбран метод сравнения (при наличии генетически единых черт) и сопоставления (при наличии типологических сходных, хотя и не родственных явлений).

Сопоставительное изучение именников разных народов делает наглядной и «измеримой» специфику каждой из национальных антропонимистических систем.

Сравнительно-сопоставительные работы в синхронном и диахронном аспектах, как в собственно лингвистическом, так и в лингвосоциологическом психологическом и иных планах, должны будут подтвердить или опровергнуть всеобщий характер явлений, предположительно относимых к ономастическим универсалиям.

Таким образом, в своей работе мы преследуем цель выявить всеобщий характер ономастических явлений, то есть ономастические универсалии.

В одном старинном рассказе повествуется о том, как некий мастеровой случайно присутствовал на ученом диспуте астрономов о природе Млечного пути. Мастеровой очень заинтересовался тайной мироздания, когда диспут был окончен, он подошел к одному маститому ученому и спросил: «Не откажите мне в любезности ответить на вопрос. Я понимаю, как люди научились определять расстояние между звездами и познали многое другое, но скажите, пожалуйста, как люди узнали названия звезд и планет?» В этом рассказе хорошо подмечено, что для большинства людей вопрос о том, что обозначает то или иное слово, почему вещь как понятие называется так, а не иначе, представляется странным и условным.

Имена людей, антропонимы — это, прежде всего слова, и, как все слова, они подчиняются законам лингвистики. Но антропонимы образуют совершенно особый слой, в котором возникают свои закономерности. Вот как дано определение личных имён в работе Сусловой А.В., Суперанской А.В. «О русских именах»: «личное имя (в древнерусском языке также — рекло, назвище), прозвище, название, прозвание, проименование — это специальное слово, служащее для обозначения отдельного человека и данное ему в индивидуальном порядке для того, чтобы иметь возможность к нему обращаться, а также говорить о нём с другими» [76, 4].

«Исследования антропонимов имеют свои законы и правила, вольное или невольное отступление, от которых с неизбежностью сказываются на научных результатах», — пишет известный таджикский ономатолог Алим Гафуров [20; 4]. Так как эти формальные критерии могут быть действенными, только если накоплен значительный материал: с одним или с двумя словами нельзя делать научные выводы. А известный советский ономатолог В.А.Никонов утверждает, что «Первый закон антропонимики, как и всей ономастики, — историзм» [59, 8].

В антропонимике нет ничего внеисторического. Исторически обусловлена языковая принадлежность личных имен: у русских они принесены христианством, через Византию, поэтому происходили из греческого, латинского и языков Передней Азии. У народов Средней Азии, в том числе таджиков, они принесены мусульманством через Иран и другие страны, поэтому они происходили из арабского, персидского, тюркского и т.д. языков. Поэтому часто именно исторические данные, а не лингвистические изыскания дают ключ к этимологии того или иного имени.

Для истории личные имена прошлого свидетельствуют о былом расселении народов. Кроме того исследования личных имен рассказывают многое о былых обрядах, быте, строе и верованиях народов. Свидетельства антропонимов неоценимы для истории языка. В именах и фамилиях

сохранились следы исчезнувших слов, которые без них погибли бы безвозвратно.

Многие ученые отмечают социальность личных имен. Как отмечает Никонов В.А., личные имена существуют только в обществе и для общества.

"Став собственным именем, слово начинает жить собственной, независимой от слова-предка жизнью, может и полностью утратить с ним связь. Поэтому нелегко бывает раскрыть этимологию фамилии, имени, т.е. выяснить их происхождение, понять способы и средства, какими она образована".[61, 8] Например, сравним этимологию нового русского имени Дина - 1) возможно сокращенно от болгарского Костадина, 2) западное сокращенно к Динора или Бернардина, 3) восточное (из арабского Дин – «вера, религия») [1, 573].

Данный пример показывает, что давать точную этимологию какого-либо имени очень трудно, для этого нужно работать с древнейшими рукописями и историческими источниками и документами.

Современной наукой установлено, что, уже, начиная с каменного века, люди имели имена. Но ученые не могут определить время появления и эволюции личных имен. Ясно одно, что личное имя могло появиться лишь в языке, а язык начал формироваться, по мнению ученых уже у неандертальцев. К этому периоду, вероятно можно отнести время возникновения личных имен.

Таким образом, существует мнение, что личное имя появилось в результате возникшей необходимости выделить отдельного человека из группы ему подобных людей.

Необходимо отметить, что разные культуры создавали порой параллельные имена, которые имели всеобщий характер. Особенно это относится к именам церковного списка, которые употреблялись у разных народов. Например, в одном и том же образе мы воспринимаем таджикские и русские личные имена: Яькуб – Яков - из древнееврейского "пятка" (согласно библейской легенде, Яков, близнец, родившийся вторым, схватил своего первородного брата Исава за пятку, чтобы от него не отстать) [140, 463]; Марям

- Мария из древнееврейского "любимая, желанная, избранная" [110, 607]; Исо - Иисус из древнееврейского "бог спасет" [110, 437]; Иброхим - Авраам из древнееврейского "отец множества народов" [110, 436]. Вышеуказанные имена - библейские. В русскую антропонию они проникли вместе с принятием христианства, а в таджикскую антропонию посредством принятия предками таджиков религии - ислама.

Вместе с принятием ислама в таджикскую антропонию перешли новые имена, которые вытеснили разнообразные и не менее звучные имена, чем арабские, которые народ проносил через века. Такие, как Ардашер, Рустам, Равшан, Манижа, Бежан, Анахита, Анушервон, Кубод, Исфандиёр, Бахром, Бузургмехр, Сухроб, Фарангис и др. Эти поэтические имена живут и поныне, и в последнее время среди таджиков идёт тенденция наречения детей вышеуказанными именами. Таким образом, происходит процесс возвращения и использования древних имен. Этот процесс показывает, что состав имен в современной таджикской антропонимии увеличивается, и происходит возрождение имен предков, что не может не радовать носителей данного языка и культуры.

Следует отметить, что таджикским ономатологом Алимом Гафуровым определено, что имя героя пушкинской поэмы "Руслан и Людмила" Руслан Елизарович перешло из сказаний персидского эпоса о богатыре Рустаме сыне Золи Зара. По мнению Алима Гафурова, Рустам, сын Зали Зара, был назван так за богатырское сложение [17,33]. Рустам означает «могучий ростом». Рустам (в древности «рост») и там (стахм – «сила»), и можно заменить сходство *рот* с русским «*рост*»; они произошли от одного индоевропейского лексического корня. Сказания о Рустаме, сыне Зали Зара, были популярны и среди народов, общавшихся с иранцами. Знали их, очевидно, и в Киевской Руси. Вряд ли дружина киевского князя Святослава Игоревича, совершавшая поход к самым берегам Ирана, ничего не знала об Иране, о его самом популярном богатыре – Рустаме. В те времена ничто так не ценилось в мужчине, как сила и доблесть, и ничего не слушали с таким интересом как богатырский эпос. Вполне возможно,

что Рустам стал известен русским ещё в период Киевской Руси. В старинных рукописях он назван *Урусланом Залезаровичем*. Звук [у] в начале имени говорит о том, что имя этого героя было заимствовано через Кавказ очень давно. А вот отчество Залезарович, без сомнения, образовано от имени отца Рустама – Зали Зар. В слове Руслан переднеязычный согласный *т* заменяется переднеязычным согласным *л*. Подобная замена наблюдается наиболее ярко в родственных языках. Это видно на примере названия Бактр. В средние века оно превратилось в Балх [17, 33].

Также другие таджикские имена добрались до далекой страны и остались там навсегда, возможно по каким-то интересным случайностям или другим обстоятельствам. Некоторые из имен видоизменились для удобного произношения жителей данной местности. Например, Лолита - это имя, возможно, произошло из таджикского имени Лола то есть «тюльпан»; или же имя Фарнакий неупотребляемое в таджикском языке, но существующее в русских именниках, которое обозначало имя персидского сатрапа и двух владетелей Боспорского царства [110, 530].

Исследуя состав таджикских и русских антропонимов, можно заключить, что антропонимия исследуемых нами языков состоит из нескольких пластов. В связи с чем, мы намерены подробно изложить свои мнения и взгляды по поводу деления таджикских антропонимов на исконно таджикский, греческий, арабский, тюркский пласты в сравнительно-сопоставительном плане с русской антропонимией.

1.1. Исконно таджикские имена

Современной наукой установлено, что, уже начиная с каменного века, люди имели имена. По крайней мере, у коренных австралийцев на мезолитской стадии развития личное имя являлось центром сложной системы обрядов и

табу. А мезолит – это среднекаменный век, второй период каменного века. Значит, имя возникло ещё раньше – в древнекаменный век (палеолит), т.е. где-то между 50 и 12 тысячелетиями до н.э. Поэтому утверждать что-либо более конкретно о времени появления и эволюции личного имени как специфического звукового комплекса, служащего для обозначения отдельного, конкретного человека нельзя.

Имя не только необходимая принадлежность человека, но, можно сказать, необходимое условие существования даже самого примитивного человеческого общества.

Ученые предполагают, что имена появились одновременно с членораздельной речью. Но это еще не были имена в современном понимании. Они мало, чем отличались от прозвищ: *прозвище <-> имя*. Это и понятно. Ведь человечество еще не имело готового имени, ему предстояло создать его. Ребенку давали не имя, это, собственно, было просто название: *название <-> имя*.

Для того чтобы детально изучить доисламские имена таджикского языка мы решили использовать историко-героическую эпопею Дастан «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси и «Таджики» Б.Гафурова.

На наш взгляд, великое творение классика таджикско-персидской литературы Абулкасима Фирдавси – «Шахнаме» и научно-историческая работа выдающегося ученого таджикского народа Бободжона Гафурова «Таджики» могут дать некоторое представление по данной проблематике.

«Шахнаме» Абулкасима Фирдавси является богатым источником для многих исследователей разных наук. Это произведение дает материал для исследований историкам, этнографам, литературоведам, лингвистам, психологам, географам и многим другим.

Ещё много открытий можно сделать, изучая один из лучших шедевров таджикско-персидской литературы.

В «Шахнаме» использовано более 462-х антропонимов, среди которых доисламские таджикские имена составляют 428.

Проведя аналогию между антропонимами в «Шахнаме» и в «Таджики», можно утверждать, что великий поэт таджикско-персидской классической литературы Абулкасим Фирдавси не только правдиво изобразил быт, обряды, культуру и политическую жизнь таджикского народа доисламского периода, но и использовал реально существовавшие имена людей той эпохи.

Свидетельством тому служат имена заканчивающиеся на –осп, –асп. Например: Лұхросп, Арчосп, Бонугушасп, Бурчосп, Гарчосп и др.

Мы предполагаем, что в те времена имена с формантом –ап, и –асп в переводе на русский «конь» обозначали высокое положение и высокий сан носителей подобных имен.

«В бухарской области имели хождение скифатные (вогнутые) медные монеты с согдийской надписью «государь Асвар». Имя царя - иранское, означает «всадник» (у таджиков слово «асп» до сих пор означает «лошадь», а «савор» – «всадник») [22, 317. Т.1].

Исследуя таджикские антропонимы доисламского периода, следует отметить, что среди антропонимов данного периода не встречались имена русского происхождения, что свидетельствует о том, что в этот период ещё не было тесных контактов между таджикскими и русскими народами.

Однако, одно имя удивило нас до глубины души, это имя «Невзор» – имя сына сосонидского царя Гуштоспа из «Шахнаме». Например, в «Шахнаме» приводится:

Биёяд пас он баргузида савор,

Пуси шаҳрери ҷаҳон, Невзор [34, 233].

Это имя не встречается в настоящее время в таджикском языке, но входит в состав современных русских фамилий, что свидетельствует о том, что предки обладателя этой фамилии, носили имя «Невзор». (Веселовский С.Б. в словаре древнерусских имен, прозвищ и фамилий «Ономатискон» приводит «Невзор – невзрачный») [13, 44].

Загадка появления этого имени на страницах «Шахнаме», заставляет нас серьезно проверить путь данного имени в таджикской и русской антропонимике и выяснить простое ли это совпадение, или же «Невзор» сначала появился в доисламском таджикском языке. Мы предполагаем, что, возможно, имя Невзор из «Шахнаме» появилось от древнеиранских корней слов: *nev* + *zot*; *nev* «смелый» + *zot* «источник, кладезь» и означает «кладезь смелости». А древнерусский «Невзор» - это омоним Невзора из «Шахнаме». Мы предполагаем, что данные имена не имеют ничего общего и являются простыми омонимами. Так как, следует отметить, что данное имя в других памятниках таджикской истории не обозначено, что даёт нам право предположить, что, возможно, это имя - выдумка автора «Шахнаме».

В работах «Таджики» Б.Гафурова и поэме «Шахнаме» Фирдавси мы обнаружили имена Шопури Шопур, Бахроми Бахром, или Артаксерск первый или второй, что толкнуло нас на мысль о том, что традиция не называть именами близких в таджикской антропоноимии возникло в исламское время и, возможно, перешло в таджикскую жизнь с принятием исламской веры. В таком случае, традиция династических имён древних таджиков соответствовала с аналогичными традициями русской антропонимии.

Следующее заключение, сделанное нами после исследования поэмы «Шахнаме», состоит в том, что традиция называть девочек названиями цветков и растений появилась ещё в доисламское время, так как в «Шахнаме» встречаются имена с компонентом сложносоставного имени «гул» в четырёх именах. Интересно то, что имена с компонентом «гул» в произведении не только являются женскими, но и принадлежали мужчинам - персонажам «Шахнаме», а именно: Гулбод - имя туранского богаыря; Гулбуй - имя известного иранца во времена Яздигурда.

Таким образом, можно заключить, что «Шахнаме» великого Фирдоуси является источником многих научных открытий во всех областях науки. И в наших исследованиях использование данного «Достона» помогло нам проникнуть вглубь не только истории, но и антропонимии таджикского народа.

Доисламские имена, или другими словами согдийские имена – антропонимы интересовали лингвистов разных языков. В газете «Коммунист Таджикистана» от 20 мая 1987 года опубликована статья профессора А.Хромова под названием «Согдиец оставил имя свое», в котором сообщается о результатах исследований наскальных надписей, впервые обнаруженных в 1977 г. на территории Пакистана совместной пакистанско-немецкой археологической экспедицией под руководством профессора К.Йетмара (ФРГ) и А.Дани (Пакистан).

Согдийские надписи были найдены, недалеко от местности Шатиал – Бридж, расположенный в районе Тхор в верховьях реки Инд.

По словам Хромова, здесь проходил южный маршрут великого «Шелкового пути». «В течение нескольких лет согдийские надписи из Пакистана, а их оказалось около двухсот, были предметом исследования ученых. Их расшифровкой занимались профессор Х.Хумбах из ФРГ и советский иранист В.А.Лившиц из Ленинграда. В результате совместных исследований почти все надписи были прочтены».

Вышеназванные наскальные надписи датированы началом IV в. н.э. и обозначали личные имена и географические названия. Профессор Хромов их отводит к числу так называемых «посетительских» надписей, т.е. надписей, которые после себя оставили путники.

И все же благодаря этим надписям нами получены некоторые представления о доисламских именах и о тех местах, где они проживали. «О характере этих надписей можно судить по следующим примерам: - пишет А.Хромов, - «Азатфан. Сын Астакена», «Ванипатвандак, сын Кархетика из Маймурга», (Маймург находился недалеко от Самарканда), «Рудак, сын Мажа, внук Шатхвака».

Анализируя эти имена, профессор Хромов приходит к выводу, что многие согдийские имена, встречающиеся в надписях, имеют в своем составе слово «вандак», что означает слуга: Анахитвандак – «слуга Анахиты», Махвандак – «слуга Луны», Читвандак – «слуга разума», Навегвандак – «слуга

книги» (так называли согдийцев, приверженцев манихейской религии). В современном таджикском языке слово "вандак" приобрело другую форму банда, что тоже означает "слуга" применительно к богу.

Эти наскальные согдийские надписи расширили наши знания об иранской ономастике и доисламских антропонимах таджикского языка.

Представления о доисламских именах также дают документы найденные в долине Зеравшана на вершине горы Муг (магов) пастухом Джура Али. При расшифровке этих документов академик И.Ю.Крачковский прочитал имя Дивасти (Диваштич). Ученый долго не мог понять, это имя или просто слово. Дело в том, что на коже сохранились лишь обрывки слов. Исчезли целые слова, а в некоторых строчках стерты многие буквы. С большим трудом академик прочитал первую строчку: «... во имя Аллаха...», а дальше какое-то непонятное слово «Дивасти», Благодаря кропотливому труду ученого стало известно, что это имя владельца Пенджикента и документы относятся к VIII веку, к периоду завоевания Согдианы арабами. Большая часть мугских документов оказалась связанной с неким Уттом, знатным тюрком наместником Диваштича. Из письма стало известно немало согдийских имен того периода, в частности женское имя Дугдонча, что произошло от *Дуг + дон + ча*, и являясь сложным именем, обозначает «приспособление прядильного станка» + с ласкательным суффиксом [ча].

Археологические раскопки, сделанные ученым А.Ю.Якубовским также дали некоторые сведения о жизни согдийцев указанного периода, благодаря найденным документам стали известны имена: Тургак, Гурак, Вахшуман (имя царя и др.) [50, 164].

Однако, сведения, полученные из исторических памятников, ещё не дают полного представления об антропонимах доисламского периода.

В работе Алима Гафурова «Имя и история» (М., Наука, 1987) в словаре арабских, персидских, таджикских и тюркских имен отдельно даны древнеиранские имена, которые встречаются в «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси.

К ним относятся: Ардаван или Ардавон на древнеиранском языке означало «благостный», Ардашир или Ардашер - «благая весть» [20, 137] (по истории таджикского народа мы знаем, что царей Сасанидской династии называли этими именами), Бахром - «победоносный» или «прогоняющий злого духа Вритру», Бунйат или Бунёд - «стремящийся, достигающий» [20, 147], Дара или Доро - «обладатель доброй, благой власти», Чамшед - (древнеиранское Йима хшейта) «блистательный Йима» [19, 152], переносное значение «великий, мудрый»; Зал - «седой», Зарир - «золотые доспехи», Захрок - «дракон» [20, 159], Изеддад - «дарованный богом», Ирадж или Эрач «арийский» [20, 164], Кава или Кова - «царственный» (имя кузнеца из «Шахнаме») [20, 172]; Кавус - «царь Уса», Кайковус - «повелитель Кавус», Кайкубод - «повелитель Кубад», Каюмарс - «бессмертный» [19, 177], Маздак - «творец», Манижа - (возможно «из рода Ману»), Манучехр «из рода Ману» [20, 185], Наримон - «мужественный», Нуширавон - «бессмертная душа» [20, 193], Парвиз - «победоносный», Пируз - «победитель, счастливый» [20, 204], Пуршасб - «богатый конями» [20, 209], Сасан или Сосон - «нищий», Сина - «старейшина», Сиёвуш - «черный всадник» [20, 211], Тахмина - (сильная, благородная), Тирдад - «дар звезды Тир» [20, 213], Фаромарз - «необятная страна, большое государство» [110, 17], Фарангис - «общая любимица, красавица» [110, 33], Фаридун - предположительно «великий, всемогущий», возможно от корней Фар «свет, сияние» + дун «мир, земля, Вселенная»), Фарход - «понятливый, умный», Хуршед - «сияющее солнце», Хусрав - «славный» букв. «добрая молва», Чехразад - «благородного происхождения», переносное значение «прекрасная», Шахпур - «царевич», Ширӯя - ласкательное от «шер» - «лев» [20, 217], Яздегурд - «дар божий» [20, 219]. Многие из этих имен до сих пор звучат в таджикской речи и используются в наречении детей таджиков.

Мы привели некоторую часть древнеиранских или согдийских имён с толкованием их значения для того, чтобы дать некоторое представление о тематике древнеиранских антропонимов. Много имён с подобной семантикой

встречаются и в русской антропонимике, лексико-семантический и грамматический анализ, которых проводится далее нами во второй главе нашей работы.

Некоторые из этих древнеиранских имён, например, Рустам, Нариман и другие перешли через тюркские или другие языки в русский язык; Бежан, Аспарух перешли в болгарский язык; Дарьус и Дариус от Дарий (Доро, Дара) переняли английский и французский языки [110, 442].

Известно, что у народов Востока, в том числе таджиков, существовал культ природы. Например, культ Солнца, Луны, Огня, Ветра и т.д. В народе до сих пор сохранились обычаи, при виде молодого месяца или полнолуния, делать ритуальный жест «омин, Оллоху акбар» и загадывать свои желания, или если ребёнок долго не излечивается от болезней, то зажигают костёр при виде новолуния и заставляют больного прыгать три раза через костёр, заклиная, чтобы «Луна забрала «тяжесть» и отдала ему свою «лёгкость»». Вот почему компонентом многих таджикских личных имён является слово моҳ – «месяц, луна», например, Моҳпора – «кусочек луны», Моҳпарӣ – «лунная пери, красавица», Моҳру – «лунолика» и т.д. Так как древние таджики верили в магическую силу Месяца и Луны.

Обычно с луной и месяцем сравнивают лицо возлюбленной, девушки, женщины, и поэтому слово «моҳ» является компонентом женских антропонимов в таджикской антропонимии.

Например, со слова Солнце – Офтоб в переносном значении «красивый, блистательный» появились личные имена: Офтоб, Офтобой, Офтобхон. По мнению Ш.Хайдари синоним слова Офтоб – Хуршед во всех лексиконах ираноязычных и тюркоязычных языков является популярным [96, 55]. Об антропониме Хуршед известный таджикский ономатолог Алим Гафуров пишет: «Хуршед сложносоставное имя, которое в Авесте значит как «хваре» «хшета». «Хваре» превратилось в Хур, что обозначает «солнце, «хшета» в значении «блистательный», вместе обозначают «блистательное солнце»» [Алим

Гафуров - 1968; 56].Шомат Хайдаров отмечает, что «хшета» составляет часть личных имён: Джамшед, Рухшед, Рухшеда, Фаршед, Шамшед. [96, 57],

Кроме того, по отношению к именам Меҳрия, Меҳрубон, Меҳри, Меҳриноз, Меҳринисо, Меҳринигор и т.д. Ш. Хайдари отмечает, что «Митра, т.е. «меҳр» мифологическое имя одного из божеств индоевропейских народностей, которое являлось хранителем клятв верности, дружбы и любви, победы, света и, наконец, Солнца, которое культивировалось индоевропейскими народностями в течение 3-2 тысячелетия до нашей эры. С этими обрядами связан праздник седьмого месяца солнечного календаря праздник Меҳргон, что связано с Меҳр, т.е. с Солнцем.

Ш.Хайдари отмечает, что в списке мужских имён слово «меҳр» встречается редко, например, Меҳрон, Меҳронҷон и Меҳроба являются принадлежностью мужских личных имён [96, 57].

Интересно мнение таджикского ономатолога Алима Гафурова о русских именах Митрофан и Митродор. Гафуров предполагает, что эти имена произошли от Митродат, имени понтийского царя, всю жизнь отдавшего борьбе с римскими захватчиками. Значение данного имени дословно означает: "Данный, рождённый от Митры" [17, 27-28].

"Митрой называли у древних иранцев и индийцев бога Солнца и само солнце. Постоянным эпитетом Митры было слово "друг". Добрым другом людей, дающим тепло и свет, ласкающим их своими мягкими лучами божеством представляется Митра. Поэтому и имена свои иранцы чаще всего посвящали именно Митре"[17, 27-28].

А.Гафуров утверждает, что культ Митры постепенно распространился по всему античному миру. В римскую империю, куда входила и Древняя Греция, он стал фактическим главным божеством, оттиснув на задний план Юпитера.

По мнению Гафурова, христианский праздник Рождество обязан своим зарождением тому же Митре. "Ведь латинское название рождества означает "День рождения Всепобеждающего Солнца" - Deis Natalis Solis Invistum. И как

следствие этого почитания иранского бога у греков и римлян в честь Митры. В русский именослов попали только два из подобных имён - Митрофан, и Митродор". Первое в переводе с древнегреческого означает "Посвящённый Митре", а второе "Дар Митры". [17; 27-28]

Из всего вышеизложенного следует, что у предков русских тоже существовал культ небесных светил, также как у таджикских предков. К этому выводу можно придти, анализируя фольклорные произведения. Например, в сказках главные герои часто обращаются к Солнцу, Месяцу, Луне как к живому существу. Например, в сказке А.С.Пушкина "Сказка о мертвой царевне и семи богатырях", написанной по мотивам русских народных сказок.

Таким образом, анализ исконно таджикских и некоторых русских имен подтверждает наше предположение о том, что существует параллелизм в именотворчестве этих языков, которое свидетельствует всеобщий характер ономастических явлений в исследуемых нами языках.

Наряду с вышеназванными ономастическими явлениями в антропонимии исследуемых нами языков в результате культурно-экономических отношений произошло взаимообогащение состава антропонимов за счёт заимствованных антропонимов, путь которых мы намерены проследить в следующих параграфах нашей работы.

1.2. Обогащение таджикской и русской антропонимики путём заимствования имён из других языков

Как известно, заимствования – это обогащение словарного состава языка за счёт словаря других языков – обычное следствие взаимодействия разных народов и наций на почве политических, торговых, экономических отношений

Кроме исконных имён таджикская и русская антропонимика обогащалась за счёт заимствованных личных имён. Заимствования личных имён произошли в результате захватнических войн и завоеваний, торгово-экономических отношений в связи, с чем произошли изменения во всех сферах жизни народа, в том числе языке- завоёванных народов.

Взаимодействия, взаимовлияния, возникающие в процессе живых языковых контактов – естественны в истории всех народов. В книге «Теория заимствований» [9; 46] Бердиева Т.Э. отмечает, что «заимствование лексики или лексических элементов является начальной стадией заимствований. В отличие от морфологических, фонетических заимствований лексическое заимствование является наиболее частотным и многочисленным». Взаимодействие культур, литератур, практических знаний и навыков приводит к взаимообогащению народов и нередко отражается в языке. О многих давних заимствованиях мы просто подчас и не подозреваем, настолько органично вошли они в плоть родной речи и нашего сознания: Шамси - Самсон, Марворид – Маргарита, Тургун – Тургенев, Рухшона – Светлана, Иброхим – Авраам, Бахтиёр – Бахтин и многие другие заимствованные имена являются тому подтверждением. Другие имеют более «близкую» историю, но они также хорошо освоены родным языком, стали частью лексического состава: Октябрь. Мэлис, Сталина, Ленмира, Толис, Гамлет, Тельман и др.

Заимствования антропонимов из других языков исследованы ономатологами разных языков, в том числе, таджикскими и русскими учёными.

Если анализировать лексические заимствования в таджикском языке, в том числе заимствованные личные имена в историческом срезе, то необходимо разделить такую лексику на несколько групп, по числу исторических завоеваний. По истории таджикского народа известно, что таджики пережили греческие, арабские, монгольские, тюркские завоевания, в связи с чем, претерпели изменения во всех сферах жизни, в том числе, в языке и антропонимике.

Заимствования в таджикской и русской антропонимии нельзя категорически разделить только на предложенные нами периоды и источники, так как, например, в таджикской антропонимии существуют и индийские заимствования, которые отсутствуют в русской антропонимии, а в русской антропонимии существуют скандинавские заимствованные личные имена, такие как: Олег, Игорь, Ольга и др., чего нельзя наблюдать в таджикской антропонимии.

Наши исследования касаются сопоставления таджикских и русских антропонимов, в связи, с чем мы предлагаем рассмотреть наиболее общие исторические события, повлиявшие на развитие лексики, в том числе антропонимию таджикского и русского языков. Чтобы осветить данную проблему, мы предлагаем рассмотреть, наиболее, общие в истории таджикского и русского народов политические события, такие как: греческие, арабские, тюркские завоевания и советско-интернациональный период, которые пережили и таджикский и русский народ одновременно. Изучение таджикских и русских заимствованных антропонимов мы начали с греческих завоеваний, так как это историческое событие сыграло огромную роль в развитии науки, культуры, мировоззрения, архитектуры, всех видов искусства и быта завоеванных народов. И хотя русский народ не подвергался греческим завоеваниям, огромное количество греческих заимствований в русской антропонимии позволило нам рассмотреть и осветить данную проблему с предлагаемой нами точки зрения.

А) Греческие заимствования

Походы Александра Македонского на Восток 334 г. до н.э. оставили след не только в политической жизни, но и науке, культуре и мировоззрении восточных народов.

Роль греческих завоеваний очень велика в жизни народов Средней Азии, так как эллинистическая культура повлияла на многие сферы общественной жизни этих народов.

Эллинистические традиции повлияли на градостроительство и архитектуру, на искусство и особенно скульптуру, на взгляды учёных и философские науки.

Эксплуатация местных поработителей переходила все границы дозволенного, когда Александр Македонский со своими войсками вступил на восточные земли и местное население в некоторых местах приняло эту армию как освободительную от местных эксплуататоров.

Поэтому образ Александра Македонского во многих восточных произведениях описывается как образ рассудительного справедливого царя. Примером тому могут служить многочисленные «Искандарнома» - поэмы классиков таджикско-персидской литературы о мудром, справедливом, благородном и мужественном царе Искандари Зулқарнайн. (Александре Двурогом)

В связи с дальностью промежутков времени после вышеназванных событий влияние греческих завоеваний на антропонию таджиков утратилось, так как последовавшие за этим завоевания в свою очередь оставили свои следы во всех сферах жизни завоеванных им народов, тем самым, вытесняя не прижившиеся греческие обычаи и традиции в способах наречения таджиков.

Тем не менее, авторитет Александра Македонского среди народов Средней Азии был очень высок, и это в свою очередь, повлияло в дальнейшем

появлению поэм, сказаний и легенд, посвященных Александру Македонскому и популярности имени Искандар у народов Востока.

В таджикской антропонимике встречаются мало имен, заимствованных из греческого языка. Некоторые из них перешли в таджикский язык благодаря личностям, носившим эти имена, такие как: Арасту - древнегреческое от Аристотель, Афлотун - древнегреческое от Платон, Букрот - древнегреческое от Гиппократ, Искандар - древнегреческое от Александр "победитель мужей".

Эти и другие имена перешли в таджикский язык посредством арабского языка в исламский период через, например: Кимие - древнегреческое "алхимия, магия", Марворид - древнегреческое "жемчуг, Наргис - древнегреческое "нарцисс" арабское "черноокая". Хотя влияние эллинизма на развитие всех отраслей жизни таджикского народа было огромно, тем не менее, культура и наука Древней Греции стало доступным народам Средней Азии и в том числе таджикскому народу в исламский период, так как в этот период произошел расцвет науки и культуры не только народов Средней Азии, но и арабского народов из-за интенсивного взаимовлияния арабской культуры с культурой завоеванных стран. Имя «Искандар» появилось в таджикском языке после завоевания Средней Азии Александром Македонским от греческого имени Александр, хотя есть некоторые предположения, что Искандар, возможно, появился от арабского Ал*искандар, но эти предположения беспочвенны. Так как многими ономатологами научно обосновано, что в арабской антропонимике имя «Искандар» до знакомства с эллинизмом не существовало.

По мнению А.Гафурова наиболее известные древнегреческие имена, такие как: Сократ, Платон, Аристотель, Филипп в средние века появились и в языке мусульманского Востока. Арабоязычная культура испытала сильное влияние древнегреческой науки. Всем известно, какой глубокий след оставил в Азии эллинизм со времён походов Александра Македонского. С IX в. на арабский язык переводились произведения греческих философов. Вот почему имя Афлотун, т.е. Платон стало нарицательным в обозначении великого мудреца, обладателя обширных знаний. Но не случайно Платон по-арабски стал

называться Афлотун. В арабском языке нет звука *л* и в начале слов не может быть стечения двух согласных.

Многие арабские слова начинаются с артикля *ал*, например: название священной книги мусульман *ал* – Коран, государство и город Алжир (по-арабски «ал – Джазоир»), имя среднеазиатского философа *ал* – Бируни. Сюда же относятся слова алгебра от (ал-джабр), *ал* – коголь (араб. Ал-кухл). Артикл *ал* – это арабский определённый артикль [17, 37]. Имена собственные употребляются без артикля, за исключением случаев, когда в качестве имён собственных или прозвищ употребляются имена нарицательные. В арабском языке отбросили начальное *ал* – как артикль в соответствии с арабской грамматикой и греческое Александр в арабском превратилось в Искандар.

Арабы восприняли греческое имя Александр как арабское с артиклем *ал*. Поэтому *ал* – Иксандр сначала потеряло начальный слог *ал*, затем по аналогии с определённой грамматической нормой многих арабских слов согласные *к* и *с* были взаимно переставлены и между *д* и *р* появился гласный *а*. [17, 37] Греческим заимствованиям в таджикской антропонимике посвящена статья пенджикентского исследователя Рахимова Р.Р. «Две заметки по антропонимии Зеравшанской долины»: I) ««Тёзка» Аристотеля»; II) «Термины родства и личные имена» из сборника «Ономастика Средней Азии».

В интересующей нас первой заметке автор исследует имя фельдшера из кишлака Гусар, расположенного на левом берегу Зерафшана, неподалёку от древнего Пенджикента Арастулло. Рахимов отмечает, что мотивы, которыми руководствовались родители Арастулло это значение древнегреческого мыслителя, чьё имя проникло в Среднюю Азию во времена могущественной Греко-бактрийской державы, прочно утвердился в сознании народа как величайший мудрец, учитель великого полководца Александра Македонского. Коль скоро Аристотель, Хаким – «мыслитель, мудрец», то он является таким же «своим», как Авиценна. Поэтому новорождённому можно давать его имя, чтобы вырос таким же мудрым, каким был философ древней Греции. хакимом

считает народ и знаменитого Александра Македонского, традиция культивирования имени, которого среди таджиков уходит в глубь веков.

Вышеназванная заметка является прямым доказательством сохранения заимствованных с греческого личных имён в таджикском языке и их ассимиляция с таджикскими способами наречения, так как имяобразующая часть «-улло» характерно в арабских заимствованиях и обозначает «Оллох», т.е. «Арастулло» [65, 137].

Имена греческого происхождения в русском именнике составляют одну треть, что является свидетельством того, что в отличие от таджикского именника состав русских имен сильно обогащён греческими именами.

Хотя русский народ и их земли не подвергались нашествию греческих завоевателей, тем не менее, греческие антропонимы перешли в русскую антропонику путём христианизации русского народа. А языком церкви являлся греческий, а затем старославянский язык. Благодаря церковным именам, в том числе именам греческого происхождения в русском именнике произошли глубокие изменения, а именно увеличилось количество красивых по содержанию имен, чего мало наблюдалось в составе древнерусских антропонимов.

Христианские имена в составе русских личных имён документируются уже с начала XI века. Однако по заключению Н.М.Тупикова в XI-XII вв. "христианские имена, хотя и давались при крещении, но в общежитии (а отсюда и в письменности употреблялись редко). С XIII в. употребление христианских имен заметно расширяется. С XI по XIII века, несмотря на официальное принятие христианства, продолжал существовать, функционировать и развиваться неканонический фонд имен.

Подтверждением широкого употребления исконно-славянской личной ономастики в XI-XIII вв. служат берестяные грамоты, найденные в 50-60 годы XX столетия в Новгороде и Пскове. Не прекращалось возникновение и использование неканонических антропонимов (в виде подлинных и "вторых",

"мирских", "прозвищных" имен в составе "вторых" отчеств, или фамилий) и в XIV-XV вв.

Бондалетов В.Д. считает, что у восточных славян (предков русских, украинцев, белорусов) основной антропонимической единицей было личное имя. Оно использовалось во всех слоях древнерусского общества и входило в состав как простых (однословных), так и составных именовании человека. [12: 98]

«Подавляющую часть антропонимистического фонда составляли имена родного языка, образованные из апеллятивных слов и их сочетаний: простые имена типа *Мал* – древлянский князь (945 г.), *Блуд* (972 г.), *Боз* (*Бос*) – вождь антов (XI в.); сложные имена типа *Всеволод*, *Мстислав*, *Станислав*, *Доброгост*, *Межьмир*, *Хвалибуд*, а также двусловные типа *Волчий хвост* – воевода Киевского князя *Владимира* (984 г.); позднее к ним прибавились скандинавские: *Игорь*, *Олег*, *Ольга*, *Глеб* – это так называемые династические имена» [12: 98].

По поводу функции неканонических личных имён существуют разные точки зрения. Его неправомерно сводить к проблеме «официальности-прозвищности», как это нередко делается. Нельзя согласиться, например, с итоговой формулировкой В.К. Чичагова: «Следовательно, все русские имена (за исключением, разумеется, тех, которые попали в святцы) имели в XV-XVII вв. значение прозвищ, а все греческие имена, за исключением тех случаев, когда они шли после греческих же имен, имели значение личных имён» [90, 26].

По мнению Бондалетова В.Д. «славянские антропонимы как дохристианской, так и христианской поры (в частности, XI-XVII вв.) имели не одну функцию – быть только именем или только прозвищем. Даже в XV-XVII вв., когда их теснили насаждаемые церковью и государственной администрацией церковные имена, они могли выступать и в функции личного имени (например, Первушка, Одинец, Третьяк у крестьян Кирилло-Белозеровского монастыря), и в функции прозвища, и в роли имени-характеристики, и в функции имени-

уточнителя, и как наследственные именованья с дальнейшим переходом в отчества и фамилии» [12, 107].

И тем не менее с 988 г. антропонимическая ситуация в Киевской Руси изменилась под влиянием церкви стали распространяться предусмотренные церковным канонем и календарем христианские имена. Они не могли сначала конкурировать с родными для славян именами, как в количественном, так и в "качественном" отношении: образованные от нарицательных слов греческого, латинского, древнееврейского и других языков, они воспринимались, как непонятные, странные, трудные для произношения.

Особенно значительное расширение удельного веса христианских имен приходится на XIV в. и последующие века. XIV в. можно считать переломным в борьбе календарных и некалендарных имен: христианские имена начинают вытеснять превалировать в документах официального характера, имена дохристианские все более оттесняются на второй план, хотя ещё долго будут служить русским людям в качестве "вторых" личных имен и ещё больше и шире - в качестве базы для образования многих русских фамилий.

Об угасании некалендарных имен и темпах этого процесса в XVII в. красноречиво говорят сведения по Воронежу: в 1629 г. эти имена составляли ещё 14% всех используемых имен, а в 1696г. - лишь около 5% (данные Н.К.Фролова) [см. Бондалетова В.Д. 1983].

Самыми частыми мужскими именами в древнерусской антропонимике были: Иван - древнееврейское слово "бог милует" перешедшее в русский язык через греческий посредством христианства, Федор - греческое слово "божий дар", Василий - греческое слово "царский, царственный", Григорий - греческое слово "бодрствующий", Петр - греческое слово "камень", Андрей - греческое слово "мужественный", Семен - греческое слово "(бог) слышащий", Степан - греческое слово "венок", Михаил - древнееврейское слово "кто как бог", Никита - греческое слово "победитель". Приведенные выше примеры показывают, насколько часто употреблялись греческие имена в русском языке в конце XVII века.

Вместе с тем следует отметить, что такие частые в святцах имена, как Александр "защитник", Лука "свет", Сава "родившийся в субботу" и некоторые другие, имели относительно небольшое количество носителей. Ещё реже из рекомендуемых месяцесловами-святцами употреблялись имена: Вавила греческое ассоциируется с Вавилоном, Дорофей "подарок бога", Евтихий "счастливый", Пимен "пастух", а также многие другие [12,198].

Из этого следует, что в русский язык заимствовано больше греческих личных имен, чем в таджикский язык. Если влияние греческого языка на русский происходило из-за христианизации России, то на таджикский язык это влияние произошло в связи с завоеванием Средней Азии армией Александра Македонского, а также в период исламизации Востока посредством арабского языка.

Отмечая влияние, оказанное культурой Греции на культуру Востока (оно действительно было очень значительным), мы не можем не отметить влияния тысячелетней культуры Востока на развитие культуры Греции и других стран Запада в период завоевания греками восточных стран.

Так имя жены Александра Македонского уструшанской принцессы Равшанак или Рухшоны перешло в западные как Роксана, а затем и в русский язык, возможно, перешла его калька - Светлана после греческих завоеваний Средней Азии. Кроме того, в русский язык перешли кальки греческих имён Пистис, Элпис, Агапэ как Вера, Надежда, Любовь.

Также как пример влияния греческого языка на русский язык можно привести перевод или кальки греческих имен Богдан от (Феодот, Феодор), Боголеп от (Феопрепий), Боголюб. Таджикские варианты этих имён - Худойназар, Худойдод, Худоёр и др. Если русские варианты греческих имён в русской антропонимике возникли после христианизации России, то таджикские варианты появились приблизительно в это же время, так как в исторических источниках доисламского периода подобные имена не встречаются. Из этого можно заключить, что, возможно, имена вышеназванного характера в

таджикской и русской антропонимике возникли одновременно под влиянием христианства и ислама.

Таким образом, мы наблюдаем, что греческие завоевания оставили свои следы не только в политической жизни, мировоззрении, культуре народов Средней Азии, но и в антропонимии этих народов.

А в русскую антропонимику греческие заимствования проникли благодаря христианизации России и стараниям, православных святых Кириллу и Мефодию, которые перевели библейские писания на старославянский язык.

Б) Арабские заимствования

Как известно, каждая историческая эпоха положила свой отпечаток в антропонимии исследуемых нами таджикского и русского языков.

Также как греческие личные имена обогатили состав личных имен русского языка благодаря христианству, так арабские личные имена увеличили количество таджикских антропонимов после внедрения ислама в Средней Азии.

Известно, что завоевание Мовераннахра арабами началось с 651 года. В работе Гафурова Б.Г. "Таджики" приводится, что: "Все военные действия арабов в Мовераннахре до назначения на должность наместника Хорасана Кутейбы ибн Муслима (705г.) носили разрозненный характер и служили лишь целям обогащения тех или иных арабских правителей за счёт ограбления захватываемых областей" [22, 21].

Используя раздробленность страны и внутренние распри местных аристократов - дихканов, Кутейба сумел постепенно укрепить позиции халифата в Средней Азии.

Арабские халифы проводили политику внедрения ислама в завоёванных областях. К началу арабского проникновения в Среднюю Азию в ней не было единой религии. Наряду с широким распространением зороастризма здесь имелись последователи христианства, буддизма, манихейства, иудаизма. Арабы объявили все эти религии ложными, особенно решительно они боролись с зороастризмом, который был религией большинства населения Средней Азии.

Местные жители, принявшие ислам, пользовались значительными льготами. Тем, кто исполнял предписания новой религии, даже платили деньги. С тех, кто отказывался исповедовать ислам, ежегодно взималась подушная подать. Эти меры способствовали распространению ислама в Средней Азии.

Постепенно народы Средней Азии приняли ислам, и вместе с обрядами и традициями мусульманства приняли арабскую антропонию. Ведь так же как в христианских традициях имеются определённые правила наречения новорождённых тем или другим именем в определенные дни и месяцы по святам, так среди мусульман тоже существуют антропонимы, которыми называют новорожденных в определенные дни и месяцы. Кроме того, давались предпочтения именам членов семьи пророка Мухаммада, именам его соратников и преемников.

Считалось чем больше в семье имен, с начинающихся на букву "мим", (арабского алфавита), т.е. "эм", то Аллах больше возрадуется и возьмет под свое покровительство членов этой семьи, так как на букву "эм" начинается имя его посланника Мухаммада.

В это время редко таджики нарекали своих детей именами древнеиранского происхождения. Стали часто использоваться имена, посвященные арабскому календарю, например, имя Мухаррам - рожденный в месяц "мухаррам", Ашур - рожденный в месяц "ашур", Чумъа - рожденный в "пятницу" священный день для мусульман, то же самое обозначает имя Одина - "пятница"; Рамазон - рожденный в священный месяц "рамазан"; Курбон - рожденный в день праздника "Курбан"; Бара - "ночь перед новым месяцем". В

таджикском языке, также как и в других языках народов Средней Азии стали использоваться имена, обозначающие порядок по времени рождения в семье, например, Аввал - арабск. "первый", Робия - арабск. "четвертая", Сония - "вторая" следующая после девы Марии или Марям, Арафат или Арафа - "накануне праздника".

Исследования работ Алима Гафурова, в том числе книги "Имя и история", в которой представлен словарь имен народов Средней Азии, показали, что среди имен народов Средней Азии (их более 3835), существуют более 2384 арабских имен. Это говорит о том, что две трети таджикских имен заимствовано из арабского языка.

Всё это и количество древнееврейских и греческих имен в русском языке показывают великую роль религии в жизни народов.

Имена персонажей и святых Корана и Библии произошли из одного языка древнееврейского, это: Одам - Адам "земля, отбросы", ҳавво - Ева "источник жизни", Марям - Мария "горькая", «желанная, избранная», Исо - Иисус "милость божья", Довуд - Давид "любящий, любимый".

Но затем многие красивые, благозвучные и благозначимые арабские имена перешли в таджикский язык, в тюркские языки и через них в русский язык после полной победы ислама в Средней Азии. Например, имена Дина «религия» «вера», Алим «учёный», Альманзор (от араб. ал – Мансур «победитель»(титул халифа)) и др. перешли в русский язык с арабского языка через тюркские, иранские и другие языки [110, 421], [110, 502], [110, 564].

Наряду с иконно таджикскими именами, обозначающими мужество и стойкость, храбрость и твёрдость в таджикскую антропонию вошли арабские имена: Лайс "лев", Маҳкам "крепкий", Асад "лев", ҳайдар "лев", Ҷасур "мужественный", Шуҷоат "смелость", Музаффар "победитель", Ҷаббор "могущественный, всемогущий" и др. (см. в работе А.Гафурова «Имя и история»). В русском языке аналогичные по значению антропонимы перешли с греческого языка Лео "лев", Астах "крепкий" Алексей "защитник", Виктор "победитель" и т.д. (данные из «Справочника личных имён народов РСФСР»).

К именам, обозначающим отношение родителей к ребёнку; их любовь, нежность и пожелания относятся: Муҳаббат "любовь", Мунаввар "светлый, озарённый", Садоқат "верность", Рафоат "достоинство", Саодат "счастье", Махфират "таинственная", Муъмин "правоверный", Убайдулло "раб Аллаха", Зоҳид "аскет, подвижник", Воҳид "единственный", Маъруф "известный", Мусаллама "покорная", Маънон "значительный" и др.

Имена, обозначающие нежность, красоту и благоухание цветов являются: Ёсуман "жасмин", Райҳон "базилик", Муаттар "благоухающая" и др..

Как мы упоминали выше в таджикской и русской антропонимике существуют имена, древнееврейского происхождения, перешедшие в изучаемые нами языки посредством ислама и христианства: 1) Аарон - русское библейское (из древнееврейского языка, имя первосвященника, брат Моисея) арабское и таджикское ҳорун (данные взяты из «Справочника личных имён народов РСФСР»).

2) Абрам и Абрамий - русские варианты библейского имени Авраам (из древнееврейского языка «Отец множества народов»); имя библейского патриарха, от которого произошли люди, заселившие Палестину); арабское и таджикское Иброҳим.

3) Авда - русское имя (возможно из древнееврейского АБДА- "слуга бога" арабский или таджикский варианты АБДУ).

4) Авес (с) алом. - русское библейское (из древнееврейского «отец мира»); арабский таджикский варианты Абӯсалом.

5) Айюб, Аюб, Айуб - арабское и таджикское, из древнееврейского Иов «преследуемый», образ Иова стал символом долготерпения.

6) Ахия, Ахья - русское. (из др.евр. Ахийя «мой брат Яхве»); арабский и таджикский варианты ты Яхья.

7) Давид (из древнееврейского «Возлюбленный»); арабский и таджикский варианты: Да(в)уд, Довуд.

8) Ибрагим - русское имя, вариант арабского и таджикского Иброҳим «отец народов», арабское произношение Авраама, стали родоначальниками двух народов: еврейского (Исаак) и арабского (Исмаил)

9) Измаил - русское библейское имя (из древнееврейского "услышит бог", арабский и таджикский варианты: Исмоил. Шамоил - таджикское имя от арабского имени, русский вариант - Самуил, от древнееврейского "услышанный богом" и т.д. (данные взяты из «Справочника личных имён народов РСФСР»)).

10) Израил - русское библейское имя (из древнееврейского "сражался бог"), таджикский вариант: Исроил.

11) Исаак - русское библейское имя из древнееврейского "засмеется, засмеялся", арабский и таджикский варианты: Исҳоқ.

12) Соломон - русское из древнееврейского «здравствовать, быть в благополучии» арабский и таджикский варианты: Сулаймон.

13) Самсон - русское имя из древнееврейского «солнечный», арабский и таджикский варианты: Шамсӣ, Шамсиддин, Шамсия.

14) Иона - русское имя из древнееврейского «Голубь» арабский и таджикский варианты: Юнус.

15) Иосиф - русское имя из древнееврейского «он (бог) умножит, прибавит» арабский и таджикский варианты: Юсуф.

16) Яков - русское имя из древнееврейского «Пятка» (арабский и таджикский варианты Ёқуб); согласно легенде, Яков близнец, родившийся вторым, схватил своего первородного брата Исава за пятку, чтобы от него не отстать. Яъқуб - имя одного из пророка иудеев, который приходится отцом Юсуфа.

17) Зунун - арабское имя "Обладатель рыбы", "Рыбный". Прозвище мифического пророка Юнуса, известного по библейскому преданию как Иона. Этот пророк будто бы провел три дня в чреве кита, за что был прозван Зунун.

18) Идрис - арабское имя "Обучающийся". По религиозным преданиям так будто бы был прозван пророк Ахнух (Енох) за усердную учебу.

19) Мария - русское имя из древнееврейского "лучшая, желанная", «горькая» Мариам, арабский и таджикский варианты Марям.

20) Сара - русское имя из древнееврейского «высшая, знатная»; арабский вариант – Сара; таджикский вариант - Соро - «чистая, безупречная о золоте»).

21) Хочар(л) - арабское и таджикское имя (вариант русского библейского имени Агари) "странствие"

22) Илёс - таджикское имя от арабского имени "сила божья", русский вариант имени - Илья

26) Масех - эпитет Исо – Иисуса, древнееврейского имени, "помазанник, мессия"

27) Нуҳ - таджикское имя от арабского имени, русский вариант Ной от древнееврейского "утешение"

28) Роҳила - таджикское имя от арабского имени, русский вариант Рахиль - от древнееврейского "овца"

29) Савсан - таджикское имя от арабского имени, русский вариант Сусанна от древнееврейского "лилия"

30) Ҳорун - таджикское имя от арабского имени, русский вариант Аарон от древнееврейского "горный" (данные взяты из «Справочника личных имён народов РСФСР»).

Сравнивая антропонию таджикского и русского языков, мы приходим к выводу, что влияние арабского на таджикский и греческого на русский огромно и это способствовало появлению смешанных сложных имен, т.е. одна часть имени арабская, а другая часть таджикская, что явилось причиной появления новых имен в таджикской антропонимике. Например, Соробону, - Соро-арабское "высшая, знатная" + бону от персидск. "госпожа" = "великая госпожа"; Ашўргул – Ашўр «от священного месяца Ашур» + гул "цветок"-указатель женского имени; Боймуҳаммад - Бой - таджикское "господин, хозяин" (переносное значение "господь") + Муҳаммад (имя пророка); Бибиханифа - Бибй таджикское от тюркского "госпожа, женщина высшего

круга" + Ҳанифа от арабского "устойчивая, крепкая, сильная" или Биҳочар(л) - Би- (сокр. от биби) + Ҳочар(л) «странствие», Шерали – от таджикского шер «лев» и арабского Али – (зять и продолжатель дела Мухаммада) а также с помощью арабского указателя женского имени –а увеличилось число таджикских женских личных имён, например, Парвиз-Парвиза, Мунаввар-Мунаввара, Мукаррам-Мукаррама и т.д.

Из арабского языка в таджикский перешли названия небесных светил имена Шамси, Шамсия, Шамсинисо от древнееврейского Самсон Ҳsimson], как продолжение традиции народов Средней Азии и в том числе таджикского народа о культивировании Солнца, Месяца и других небесных светил, что являются синонимами таджикского имени Офтоб.

Из всего вышеизложенного следует, что религия не только внесла изменения в культуру, быт и мировоззрение, но развила язык и в том числе антропонию народов.

Таким образом, поэтический арабский язык не только благотворно повлиял на антропонию таджикского языка, обогатил его словарный запас, но так же послужил причиной исчезновения многих исконно - таджикских личных имён, таких как: Спитамен, Дивасти, Арҷосп, Луҳросп, Артабон, Артакскеркс и многих других, так как эти имена являлись, возможно, отзвуком былой веры и культуры.

В русской антропонимии арабских заимствований меньше, чем в таджикской антропонимии, так как русские земли не подвергались нашествию арабских завоевателей, и русский народ придерживается христианской религии. В таджикский состав личных имён арабских антропонимов вошло намного больше, чем в русскую антропонию из-за приверженства народов Средней Азии, в том числе таджиков, ислама. Тем не менее, благодаря исламизации таджикского народа расширилась мотивация и тематика состава таджикских антропонимов за счёт имён от драгоценных камней и металлов, фитонимов, т.е. имен от названий растений, имён олицетворяющих силу, мужество, благородство у мужчин; нежность, чистоту и красоту у женщин и т.д.

Всё это повлияло на расширение, увеличение состава личных имён таджикского и русского народов.

В) Тюркские заимствования

Одним из ближних соседей по территории к таджикам и русским народам испокон веков являются тюркские народности. И, конечно, эта близость территорий повлияла на все сферы жизни этих народов: в аналогичность веры, обрядов, культуры и быта. Лексический состав развивается и совершенствуется не только благодаря использованию словарного запаса родного языка, но и при помощи заимствования. Обогащение лексики за счёт других языков связано с особенностями словарного состава самого этого языка. При этом новые слова включаются в языки не только в связи с появлением новых предметов, понятий, но и в связи с тем, что в языке возникает необходимость придать новую ориентацию, интернациональный характер определённому разряду лексики. Таджикский язык заимствовал некоторое количество узбекских имён, таких как: Бердй, Эргаш, Улмас, Эгам, Тухта, Угулой, Улугбек, Темур, Йулдош и т.д.

Проникновение в таджикский язык узбекских личных имён началось в очень давние времена. Поскольку многие таджики и узбеки говорят на обоих языках, они хорошо понимают друг друга, и в процессе наречения детей таджики заимствовали узбекские имена благодаря взаимовлиянию языков.

В языке этих двух народов заметно слияние одного с другим. Также и в антропонимии таджиков, узбеков, киргизов и казахов и других народностей, живущих в Средней Азии, мы наблюдаем заимствования лексем таджикского языка в эти языки и наоборот.

Не всегда тюркские народности так близко граничили с таджиками. По словам Б.Гафурова "в VI в. далеко от границ Средней Азии, на Алтае, складывается государственное образование, которое сыграло важную роль в истории Средней Азии, - Тюркский каганат (551-744гг.)".

Бободжон Гафуров отмечает в своей работе "Таджики", что Тюркский каганат начал завоевания народов Средней Азии во главе с Муханом и Истеми в 555г. Эти действия ярко изображены в "Шахнаме" Абулкасима Фирдавси.

Тюркские завоевания не прошли бесследно, ибо в лексику иранских языков вошло много тюркских слов. Также и в таджикскую антропонию перешли многие тюркские имена, такие как: Турсун, Турғун, Тухта, Онаой, Ойгул, Лочин, Барчин и др. По словам Бободжона Гафурова, тюркский элемент прочно входит в состав среднеазиатского общества VII-VIII в.в. Пришедшие в Среднюю Азию тюрки, принимали активное участие в религиозной жизни и создании культурных ценностей, являясь вместе с исконными жителями творцами культурного фонда, который является общим достоянием среднеазиатских народов. Уже в рассматриваемую эпоху не только начинается, но и интенсивно протекает синтез обычаев, верований, обрядов и культур ираноязычных народов Средней Азии [22, 281, т. I].

Как известно, монгольский язык входит в состав тюркской семьи языков. Изучая историю тюркских заимствований, нельзя не отметить влияние монгольских завоеваний в этом процессе. В 1220 г. Чингизхан овладел Бухарой и Самаркандом. Овладев центральными городами Средней Азии, монголы истребили тысячи людей, а остальную часть населения обратили в рабство.

Монгольские войска, которым было поручено взять Ходжент, в течение долгого времени безуспешно осаждали этот древний таджикский город. Героизм защитников Ходжента во главе с Темурмаликом составляет одну из замечательных страниц в истории таджикского народа.

Из районов, населённых таджиками, не были завоёваны монгольскими войсками лишь Бадахшан и некоторые прилегающие к нему княжества.

Монгольское завоевание принесло народам Средней Азии неисчислимые бедствия. В результате грабежей и пожаров города Мавераннахра превратились в груды развалин, местное население подверглось массовому истреблению. Завоевание Средней Азии ордами Чингизхана нанесло

развитию науки и литературы тяжёлый удар. В XIII и начале XIV вв. литература развивается главным образом в тех местах, которые не были подвластны монгольским захватчикам, - в Малой Азии, на юге Ирана и в Индии. Лишь к концу XIV началу XV в. литературные центры вновь сосредоточиваются в Мавераннахре и Хорасане [22, 21, т. II].

Хотя по количеству потерь и насилия монгольские завоевания являются одними из первых, но по влиянию на жизнь, культуру, быт и другим сторонам жизнедеятельности народов они почти не играют никакой роли, и наоборот, эти завоевания опрокинули развитие завоеванных стран и народов, на несколько десятков лет назад. Ибо, как мы знаем, большие налоги и дани, преподносимые монгольским завоевателям, ухудшили жизнь и без того обездоленного народа.

Монгольские завоеватели оставляли в завоеванных местностях своих наместников, которые соединялись узами брака с местным народом и принимали их веру, например компонент сложносоставного таджикского имени «бегим», «хон» – это отголоски монгольских завоеваний.

В основном монгольские имена встречаются в русских фамилиях, что подтверждает мнение русского ономатолога Баскакова о появлении этих фамилий в русской антропонимике. Абака - имя хулагундского ильхана "брат отца, друг" (монгольское) [20, 116], -из данной основы русская фамилия Абакаев; Бату - (древнемонгольское) этимология неясна [20, 132], – из данной основы русская фамилия Батуев, Чагатай - (монгольское) "дитя" [20, 208], из данной основы образовалась русская фамилия Чагатаев .

Вышеназванные имена представлены в словаре имён А. Гафурова, "Имя и история", и включены в разряд тюркских. В других словарях таджикских личных имён они отсутствуют, что подтверждает предположение об их отсутствии в таджикской антропонимике.

В "Ономастиконе" С.Б.Веселовского даны: 1. Батуй Иван Никитич Колычев - конец XV в. [13, 28], 2. Батый, холоп, середина XV в. середина XV в., Переславль. [13, 28], 3. Чагадаев Андрей крестьянин, 1564 г., Олонец [13, 346], 4. Чегодай (Чеадай, Чаадай, Чеодай) Василий Васильевич Матвеев, вторая

половина XV в.: его вотчина - Чегодаево; Чегодай - собственное имя (татар.); русская форма – Джагатай [13, 346].

Все эти фамилии свидетельствуют о том, что они в той или иной степени связаны с выходцами из Золотой Орды, а также Казанского, Астраханского, Крымского и Сибирского ханств. Таким образом, мы можем предположить, что в таджикской антропонимике заимствований с монгольского языка не наблюдается, но в русскую антропонимику они проникли посредством фамилий и отчеств выходцев с Золотой Орды или вышеперечисленных ханств, в результате перехода обладателей вышеперечисленных имён и фамилий на царскую службу России после падения Золотой Орды в XV веке.

Таджики и тюркские народности жили бок о бок в течение многих веков, дружили, создавали семьи и развивали общую культуру. Из этого следует, что взаимовлияние языков и культур стали причиной заимствования тюркских антропонимов в таджикский язык.

Затем много веков одна династия тюркских правителей заменяла другую в Средней Азии. Это династии Газневидов, Сельджуков, Караханидов и каракитайцев, Тимуридов и др., что послужило причиной внедрения, и проникновения тюркских заимствований в таджикский и другие иранские языки.

В таджикскую антропонию перешли традиции использования в женских личных именах компонентов: - *бегим*, - *ой*, - *хон*, - *биби* в именах *Махинбегим*, *Соробегим*, *Очаой*, *Рахбарой*, *Муборакхон*, *Дилоромхон*, *Ойшабиби*, *Гулбиби*, а в мужских личных именах компонентов: - *хон*, - *кул*, - *берди*, - *бек* и т.д., например, *Алихон*, *Давлаткул*, *Рахимберди*, *Сарварбек* и другие.

Таким образом, тюркские антропонимы расширили не только состав личных таджикских имен, но ввели новые имяобразующие средства в таджикскую антропонию.

В русской антропонимии тюркские заимствования занимают довольно большой процент, так как тюркские заимствования входят в состав многих

русских фамилий, таких как: Аксаков, Карамзин, Тургенев, Огарев и многих других, которые хорошо исследованы Баскаковым Н.А. в его работе «Русские фамилии тюркского происхождения» (М., Наука, 1979).

Из всего вышеизложенного следует, что тюркские заимствования благотворно повлияли на обогащение таджикских и русских антропонимов, а в таджикскую антропонику, кроме того ввели новые имяобразующие средства.

Г) Советско - интернациональные заимствования в таджикской и русской антропонимии

Современная антропонимия претерпела много изменений в связи с изменениями в общественной, политической и экономической жизни таджикского и русского народов.

В результате победы Октябрьской социалистической революции, коллективизации сельского хозяйства, индустриализации и других преобразований в России и в республиках Средней Азии утвердились новые общественные и экономические отношения, сформировались новое мышление, новая идеология. Все эти изменения оказывают влияние на личные имена, как и в лексику в целом. «В Советский период одной из главных тенденций развития таджикской лексики, - как пишет Бердиева Т.Э., - является увеличение фонда русско-интернациональных слов» (Бердиева Т. Арабизмы в таджикском языке. В книге: Ирано-афразийские языковые контакты. М., 1991, с.25-29).

В составе таджикской антропонимии в советский период произошли значительные изменения. Пополнился антропонимический фонд, изменились некоторые формулы личного именования, однако сохранилось многое и от прошлого. Наличие большого достоверного фактического материала советского периода таджикской и русской антропонимии, а также то, что современные антропонимы являются результатом длительного языкового и ономастического процесса, позволяет отметить, что в них отражено все своеобразие таджикской

и русской антропонимической традиции: системы (и подсистемы), лексико-грамматическая структура и антропонимообразовательные модели и др.

Имятворчество таджиков советского периода, начавшегося в 20-е годы, получает особенно широкий размах после Великой Отечественной войны, причём тематика имён становится шире и разнообразнее. Следует отметить, что в этот период заметно увеличивается число антропонимов, связанных с дружбой народов. Например, родители таджики в знак уважения к писателям, а через них и ко всему народу, представителем которого писатель является, нарекают детей именами Толис отец таджикского советского писателя, Пулода Толиса, назвал его в честь своего любимого русского писателя Л.Н.Толстого (от основы фамилии Толстой); в честь героевлюбившихся фильмов Радж, Ратха (из индийских кинофильмов), Руслан, Людмила (в честь героев поэмы Пушкина и одноимённого кинофильма «Руслан и Людмила»). В честь русских медсестёр, которые спасли жизнь воинам таджикам на фронтах Великой Отечественной войны родители - таджики называли своих дочерей Таня, Клара, Флора и т.д.

Антропонимы - неотделимый элемент культуры и вид народного творчества. Но вместе с тем они как составная часть лексики – одна из наиболее наглядных сфер проявления национального и интернационального в языке и в области общественной жизни. Таджикские и русские антропонимы – это живая, активная и устойчивая часть языка и ономастической лексики, тесно связанная с историей и повседневной жизнью её носителей.

Чтобы показать современную картину таджикской и русской антропонимии в её разнообразии и единстве, мы приводим псевдонимы учёных и писателей, переводчиков, как русских, так и таджикских писателей.

Слово псевдоним состоит из двух греческих основ: *псевдус* «ложный» + *оним* «имя». Им обозначают вымышленные или изменённые имя, отчество, фамилию, заменяющее временно, в каких-то определенных ситуациях, или постоянно подлинное имя, отчество, фамилию [76, 134].

Как и любой тип именования, псевдонимы социально и исторически обусловлены. Это явление мировой культуры и в каждой стране оно развивалось своим особым образом, под влиянием местных факторов. Поэтому появление псевдонимов в России нельзя отрывать от становления псевдонимов в странах Востока и Запада, тем более что прихотливая игра на Западе появлялись псевдонимы с восточным колоритом, а на Востоке – созданные по западным образцам [см. Суперанская - 1981].

Сейчас к псевдонимам литераторов или политических деятелей: Фирдавси, Рудаки, Хайём, Горький, Ленин, Айни присоединяются их подлинные имена, отчество и фамилия, так как их имена стали известны рядом с их псевдонимами.

Например, в работе Шохмухаммада Хайдари «Тахаллусҳои шарки дар Руссия» [96, 144] (Восточные псевдонимы в России) отмечено, что один из больших знатоков восточных языков и литературы, а также переводчик Дмитрий Петрович Ознобишин (1804 - 1877) придумал себе псевдоним «*Дили бародар*» (Сердце брата) или один из великих востоковедов России Василий Васильевич Григорьев (1816 - 1881) имел следующие псевдонимы: *Мирзо Малик, Султон Мендали Пиралиев, Мухаммад Солех Бободжонов, Хоча Мухаммад Солех Бобочонов ва «Изофати Маклуб»*.

Необходимо отметить, что в выборе псевдонимов из восточных языков наравне с мужчинами и женщины – литераторы и переводчицы сыграли одинаковую роль. Например, известная писательница Ольга Дмитриевна Форш издала несколько своих произведений под псевдонимом «*Шохиддин*» или переводчица Ольга Сергеевна Лебедева была известна в литературных кругах как «*Гулнорахонум*».

Известная русская переводчица, поэтесса, супруга поэта Абулкасима Лохути Цицилия Бенциановна Хейвиц одна из больших работ, которой считается перевод на русский язык «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси выбрала себе псевдоним «Бону» и под многими своими работами подписывалась «*Цицилия Бону*».

Николай Гаврилович Чернышевский под

впечатлением от великого творения Фирдавси “Шахнаме”, сидя в заточении, из тюрьмы своим родным и близким отправил письмо под именем *Василий Васильевич Фирдавси*.

Другой русский писатель П.П.Ершов (1819 - 1869) подписывался под несколькими своими произведениями под именем “*Таз Боши*”, а не менее известный поэт, писатель и литератор Борис Александрович Садовский иногда под своими работами писал “*Саъди*”, в дань уважения и восхищения таланту великого Саъди.

Некоторые восточные псевдонимы русскими и другими литераторами переняты от названий местностей, например, известный армянский поэт Ованез Карапетьян выбрал себе псевдоним “Шераз”, известный русский поэт Г.Уреклян, автор текста гимна государства СССР подписывался под именем “*Ал - Регистан*” от названия старинной площади в городе Самарканде. [96,145]

Известно, что одним из псевдонимов известного советского лингвиста А.А.Реформатского является *Искандер Ислахи*. Реформатский перевёл своё имя и фамилию на персидский язык и получил псевдоним “Искандер Ислахи”, под которым он опубликовал несколько своих работ [76, 135].

Общественная значимость псевдонимов и яркий злободневный характер многих из них сближают псевдонимы с прозвищами и размежевывают с обычными фамилиями как со словами, стилистически и эмоционально нейтральными. Существенное отличие псевдонимов от прозвищ заключается в том, что прозвища создаются окружающими в качестве своеобразной общественной оценки именуемого. Псевдоним создается самим человеком, нередко как особое средство самовыражения.

Состав современных антропонимов сильно отличается от состава имен дореволюционного периода таджикского языка. Так как в 30-е годы XX столетия появились имена, обозначающие победу социализма, имена - аббревиатуры от начала имен и идей руководителей Советского государства - МЭЛС, МЕЛОС, имена аббревиатуры: КИМ (Коммунистическая

интернациональная молодежь), Среди таджичек встречаются имена Сталина (студентка 5-го курса ТГУПБП), Клара (названная в честь Клары Цеткин)-жительница города Худжанда 1940 года рождения, её сестра называется Флора - 1938 года рождения.

В честь 17-летия Великой Октябрьской революции, родившегося накануне 7 ноября в 1934 году нашего отца родители назвали *Октябрем*. Рядом с нами живет таджичка *Махмудова Таня*, её назвали так в честь Зои Космедемьянской (Зоя называла себя так на допросах немецких оккупантов). В Худжанде живут брат и сестра *Руслан и Людмила*, названные в честь героев поэмы великого Пушкина. В знаменитом колхозе Бободжон Гафуровского района живет человек по имени - *Ворошил*, названный в честь легендарного знаменитого советского полководца Ворошилова К.М., который приезжал к открытию знаменитого Дворца Арбоб (копии Питергофского дворца) по приглашению тогдашнего председателя колхоза Саидходжи Урунходжаева.

Занимаясь исследованием в архиве Худжандского городского ЗАГСа мы обнаружили имя мальчика, родившегося в таджикской семье *Киприса* Валоматова (регистрационный № 267 от 9.07.44), родившегося в таджикской семье. Или *Ранохон Маркович*, названная таджикским именем. - Рано 31.03.47 (регр. № 486), которая родилась в русской семье.

Интересен случай, когда называли работники Худжандского городского ЗАГСа именем - Юрий Алексеевич Гагарин, подкидыша, найденного 8.06.62г., работниками правоохранительных органов. (Но в дальнейшем ребенка усыновила женщина по фамилии Спивакова и перевела его на свою фамилию). Необходимо отметить, после 12 апреля 1961 года в 60 – е годы в Худжанде каждого второго мальчика в русских семьях называли Юрием, в честь первого космонавта на Земле, Ю.А.Гагарина.

В Худжанде в татарской семье девочку, родившуюся 9.03.62г. называли Ленмирой. Во многих семьях от смешанных браков детей называли новыми советскими именами: МЭЛС, МЭЛИС, Сталина, Ленмира, Нинель (слово

«Ленин», прочитанный наоборот) и т.д. Мать вышеназванной Ранохон Маркович зовут Октябрина.

Такие же личные имена, образованные от имён зарубежных коммунистов, таких как Эрнста Тельмана, Клары Цеткин, Розы Люксембург и многих других встречаются в антропонимии всех бывших советских республик, в том числе и РСФСР. Кроме того, о новых советско-интернациональных именах, таких как: МЭЛС, КИМ, Нинель, Грация, Эрос, Трактор и многих других, сведения можно получить, ознакомившись с работами Новикова В.А., Горбаневского М.В., Суперанской А.В. и других русских ономатологов.

Таким образом, исследуя современные таджикские и русские антропонимы, мы заметили, что со становлением определенного сознания, в этнолингвистической обусловленности антропонимов совершенствуются способы наречения детей.

Вышеназванные способы наречения получают негативную оценку в работах многих советских ономатологов, так как, родители, называя своего ребёнка вышеназванными именами, не думают, о том, что мода на такие имена когда-нибудь пройдёт и человек должен будет каждый раз объяснять при знакомстве с чужими людьми, мотивировку своего имени.

В настоящее время в связи с принятием независимости во всех республиках бывшего СССР, происходят глубокие изменения во всех областях жизнедеятельности народов этих республик, в том числе и в антропонимии. Во всех Независимых республиках изменяются не только состав личных имен, но меняются и формы отчеств и фамилий, так как происходит возврат к традиционным национальным способам имянаречения.

1.3. Сравнительно-сопоставительный анализ таджикских и русских фамилий и отчеств

Изучая антропонимы таджикского языка, мы не могли отметить то, что о таджикских фамилиях написано очень мало, что объясняет степень малоизученности проблемы.

"О фамилиях в Средней Азии написано немного. Некоторые наблюдения над узбекскими фамилиями сделал Э.А.Бегматов, казахскими Т.Д.Джанузаков; довольно полный список киргизских фамилий, образованных из личных имен, привели Т.Жапаров и И.С.Колосов. Вот почти и все опубликованное о фамилиях трех народов, составляющих 20 миллионов человек. А материалов по другим народам Средней Азии (таджикам, туркменам, каракалпакам, уйгурам, дунганам, корейцам) практически нет, или о фамилиях говорится попутно". [61, 111]

В последнее время люди часто стали прибегать к изучению своей родословной. В таджикском языке родословная называется "шаджара". Хотя это слово стало модно только сейчас, тем не менее, некоторые таджикские семьи знают свои "шаджара" не только за 100, но и более лет.

Мы думаем, что знание своих корней повысит чувство гордости, собственного достоинства, и ответственности у каждого уважающего себя человека, ибо, зная историю своей фамилии, человек не сможет вести себя плохо в обществе.

§ 1. Из истории фамилий и отчеств

Исследуя литературу по таджикской антропонимии, мы убедились, что действительно, на изучение фамилий в таджикском языке уделялось очень мало внимания. Фамилии (в современном смысле слова) возникли в таджикской антропонимике как компонент именованного человека в начале 20-го столетия.

По мнению Суперанской и Сусловой фамилии в современном понимании этого слова складываются из потребности в добавочном именовании человека, из необходимости дать ему четкие координаты в обществе, чем прозвище. Рост делопроизводства в России послужил толчком развитию и становлению фамилии и отчества как циркуляра для заполнения переписных и писчих книг [76, 16].

В этой же работе подразумевается, что, судя по современным фамилиям четких разграничений появления фамилий не было ибо, они могли появиться от названий местностей (Калугин, Кубанцев, Киевлин), от названий народов: (Гречанинов, Казаков, Хохлов), от обозначений профессий, должностей и т.п. (Столяров, Сапожников, Кузнецов), от имен личных и индивидуальных прозвищ (Иванов, Худоножкин, Кудрин, Сидоров, Болтнев) [76, 36].

А.В.Суперанская и А.В.Суслова считают, что первыми на Руси получили фамилии представители высших классов. Родовое имя князей и близких к ним лиц передавалось по наследству. У представителей средних и низших слоев населения они появляются по мере их участия в общественной жизни.

В данной работе приводится, что в появлении фамилий сыграли роль две противоположно направленные тенденции: Филиационная (от лат. *filus* "сын", французского *filiation* "родословие", "происхождение") и патронимическая (от греческого *pater* "отец" + *onima* "имя", патронома - это имеющий имя отца. При

этом носитель филиационной фамилии не обязательно был сыном или внуком хозяина дома. Он просто принадлежал к числу лиц, обитающих в доме. Патронимические фамилии относятся лишь к прямым потомкам определенного лица.

Поддерживая мнение Суперанской и Сусловой другой ономастолог Горбаневский считает, что фамилии возникли именно у феодалов. Существовало наследственное землевладение, которое привело к появлению наследственных имен, т.е. фамилий. Большая часть боярских и княжеских фамилий указывала на те земли, которые принадлежали феодалу, или целиком на местность, откуда он был родом. Отсюда появились фамилии Елецкий, Звенигородский, Мещерский, Тверской, Тюменский и т.д [23, 97].

После появления фамилий в феодальных семьях этот вид антропонимии стал использоваться в богатых династических купеческих семьях, например, Строгановы, Рыбниковы, а затем фамилии стали давать в церквях церковным служителям после окончания духовных семинарий или по названиям тех церквей, в которых они служили. Например: Троицкий, Афинский, Духовинский, Бриллиантов, Реформатский и т.д. - это церковные фамилии [23, 101].

После падения крепостного права правительство вынуждено было давать фамилии крестьянам, которые до того их не имели. Так во второй половине XIX века появились целые деревни Поливановых, Гагариных, Воронцовых по фамилиям бывших владельцев этих крестьян. Или же крестьянам давали фамилии по их прозвищам или отчествам.

Изучение фамилии ценно для науки. Оно позволяет полнее представить исторические события последних лет, равно как историю науки, литературы, искусства.

Никонов подчеркивает, что многие русские фамилии напоминают об исчезнувших профессиях: Балакирщиков, Бердников, Бронников, Воскобойников, Денщиков, Знахарев, Ирошников, Кожемякин, Кречетников,

Лучников, Мечников, Олейников, Решетников, Окладников, Пономарев Ростовщиков, Стрельцов и многие другие [61, 53].

В таджикском языке к людям, разных профессий и ремёсел относились особенно уважительно. К ним обращались с почётным словом «усто» и к именам тех, кто прославился своим мастерством, в своем поприще прибавляли лакаб, т.е. прозвище по их профессии. Например, Усто Абдурахмони Косиб, Усто Рахими Заргар, Шарифджони Нонпаз, Усто Гайбуллои Чармдуз, Усто Нуриддини Кафшдуз, Баховаддини Гахворасоз, Усто Раджаби Танурсоз, Абдуллои Кулолгар и т.д. Эти прозвища обозначают разные ремесла: Ткач, Мастер золотых изделий – ювелир, Пекарь, Кожемаяка, Обувщик, Мастер по изготовлению колыбелей, Мастер по изготовлению тандыров, Гончар и т.д.

Многие ремесленники передавали свое мастерство своим детям, и получалось так, что эти прозвища становились фамильными прозвищами какой-либо семьи, занимающимися тем – либо другим ремеслом. В старом Ходженте даже есть целые улицы и кварталы некоторых ремёсел, например, улица «Заргарон» – ювелиров, «Нонпазҳо» – пекарей, «дегчиҳо» – казанщиков, «Қозй-лучакон» – улица голых судей и т.д.

В работе «Современные русские фамилии» А.В.Суперанская и А.В.Суслова отмечают, что фамилия сотней нитей связана с жизнью общества, и в первую очередь с его культурой. Культура – это совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии. К духовной культуре относятся язык, литература, искусство, религия, философия. Особенно живо на прогресс культуры реагирует словарный состав языка. Любое культурное новшество моментально отражается в нем. Вышедшие из общего употребления слова часто сохраняются в составе собственных имен. Поэтому созданные в ту или иную эпоху имя может быть однозначно соотнесено с культурой и культурно-историческими традициями определенной эпохи. Оно несет в себе информацию об особенностях эпохи и является её своеобразным памятником.

Анализ основ фамилий дает значительную информацию, представляющую интерес для историков, этнографов, социологов, а также

лингвистов. Сравнивая лексические поля, по которым распределяются основы фамилий в разных языках, можно сделать выводы об общности или, наоборот, различии национальных культур отдельных народов.

«Лексическое поле – это более или менее обозримая часть словаря с однородными словами, относящимися к одному из видов человеческой деятельности или к одной из категорий вещей, окружающих человека (погода, природа, растительность, животный мир и т.д.)» [76, 40].

О появлении отчеств М.Горбаневский так рассуждает, что суффикс *-ич* в конце слов мужского и женского рода и названия животных в прошлом обозначал детскость или невзрослость обозначаемых. Например, *господи^нич* – сын господина, *княжи^ч* – сын князя, *ма^мич* – сын мамы или кормилицы или же *соколи^ч*, *льви^ч*. Со временем названия детенышей животных стали обозначать при помощи суффиксов *-онок*; *-енек*: *соколенок*, *голубенок*, *львенок*. Постепенно суффикс *-ич* стал приобретать другую функцию [23, 85].

Это произошло в конце XVI веков. В это время существовали имена собственные с суффиксом *-ич* буквально обозначающими сын такого-то. Например: Иван Холде^ич (1146), Иван Дорогомилове^ич (1272).

По историческим документам становится ясно, что суффикс *-ович*, *-евич* присоединялся только к именам людей царского сословия и самым преданным и заслужившим почета приближенным царя. Затем этот суффикс стали прибавлять к именам отцов людей услуживших большую службу царю и его семье.

Таким образом, этот суффикс приобретает значение титула как во французском *-де*, в немецком *-фон*, в голландском *-ван* [23, 87].

В "чиновной росписи" Екатерины II, составленной в соответствии с петровской табелью о рангах, употребление разных форм отчества было законодательно закреплено. Табель о рангах подразделяла все государственные должности – от самых высших до самых низших – на 14 рангов, классов. Особ первых пяти классов следовало писать с отчеством на *-вич*; лиц занимающих

должности с шестого до восьмого класса предписывалось именовать полуотчеством, всех же остальных только по именам [23; 89].

В неофициальных ситуациях простые люди обращались друг к другу и по имени и по отчеству. Современные русские отчества образуются при помощи суффиксов *-ич*, *-евич*, *-овна*, *-ович*, *-евна*, *-ична*, *-инична*, которые присоединяются к именам отцов в их официальной форме.

Слово «отчество» начинает последовательно употребляться в русском языке, в привычном нам смысле слова, лишь с первой половины XVIII века, со времен Петра I. Его распространению в немалой мере способствовал официально - деловой стиль речи: мы находим слово «отчество» прежде всего именно в различных документах [23, 90].

Таким образом, мы приходим к выводу, что фамилии и отчества являются сугубо русской формой именования человека и официальными органами республик Средней Азии и в том числе Республики Таджикистан приняты как единая форма именования некогда единой страны Советов для облегчения работ официальных структур при регистрации граждан СССР.

Фамилии у народов Средней Азии имеют недавнее происхождение. В начале нашего столетия они были лишь у немногих, а сотню лет назад не было ни у кого. Сегодня в библиографическом или ином указателе имена Хайёма или Джоми, Фирдавси или Рудаки стоят в одном ряду с фамилиями.

В сочетаниях Умар Хайём, Абдурахмони Джоми, Абулкосим Фирдавси и Абуабдулло Рудаки нет именования семьи, и их не передавали по наследству. Главным членом этих сочетаний были тогда Умар и Абдурахмон, Абулкосим и Абуабдулло, а Хайём, Джоми, Фирдавси и Рудаки дополнительными, уточняющими [61, 141].

В отличие от россиян у народов Средней Азии не было фамилий (в современном смысле слова) до тесных контактов с русским населением. Избирали фамилию по русскому образцу баи и торговцы, сотрудничавшие с царскими властями и русской буржуазией. Только в 1930-е годы фамилии стали присваивать населению, и тогда же они стали обязательными. Естественно, что

массовое формирование фамилий (у миллионов семей почти одновременно) шло по простому способу: фамилией стало имя отца - преобладающий формант русских фамилий -ов (с его фонетическим вариантом -ев). Поэтому почти у всего поколения, рожденного до середины 30-х годов, совпадают отчества и фамилии: Усмон Умарович Умаров, Абдурахмон Абдуманонович Абдуманонов, Саттор Каюмович Каюмов и др.

По мнению В.А. Никонова русский фамилияобразующий формант -ов (-ев) попал в Средней Азии на самую благоприятную почву: в тюркских и иранских языках суффиксация служит самым частым средством словообразования и словоизменения. Фамилии не вызывают трудностей в повседневном употреблении - они легко вписались в языки народов Средней Азии.

В отличие от мнения, будто система среднеазиатских фамилий тождественна системе русских фамилий. Никонов В.А. считает, что несмотря на общность преобладающего суффикса, различия этих систем очень существенны.

По мнению В.А.Никонова: 1) У русских формирование фамилий было неодновременным актом, а длительным процессом - оно заняло несколько столетий и протекало постепенно, зачастую даже неосознанно, стихийно. Фамилии у народов Средней Азии почти все образованы от личных имен отцов в том виде, в каком застало этот именник образование фамилий в 1930-х годах. Следовательно, отцы, имена которых стали основами фамилий, родились в начале двадцатого столетия, когда уже были редки имена домусульманские и ещё не вошли в жизнь имена новые [61, 107].

2) В русские фамилии превращались имена нарицательные (Иванов, Кузнецов, Казанский), которые постепенно становились именами собственными. Совсем иначе у народов Средней Азии, где до фамилий не существовало нарицательных мурадов, рахимов, ахмедов там фамилии возникли сразу как собственное имя семьи, минуя и стадию нарицательных и стадию отчества, - непосредственно от индивидуальных мужских имен.

3) Фамилии, образованные формантом –овь (-ев): казахские –97%, каракалпакски – 99%, киргизские – 99%, таджикские – 97%, туркменские – 99%, узбекские – 98%. В русском же языке фамилии образованные от вышеперечисленных формантов занимают в среднем 30-35% [61, 147].

В таджикском языке всего лишь небольшое количество занимают фамилии с ираноязычным финальным –й, иранским компонентом –зода, - заде и безафиксное соединение (этот вид встречается исключительно в таджикском языке) [61, 109].

Например: Махмуд Тохирӣ, Абулкосим Лохутӣ, Садриддин Айнӣ, Мухаммад Осимӣ, Тилло Пулодӣ; Мирзо Турсунзода, Боқӣ Раҳимзода, Наримон Бақозода, Шарифзода, Чарқинзода; Шералӣ, Ҳаким, Киром, Содик, Чалил, Миршакар, Ибод, Дониш, Қаноат и др.

Так выглядели таджикские фамилии после 20 – годов XX столетия. Как известно, у таджиков также как у арабов после принятия ислама выделялись 8 типов имен, причем 5 из них в классический арабский период были почти обязательными, а остальные три употреблялись в особых случаях, например [61, 118]:

1) Это личное имя в строгом смысле этого слова, которое давалось при рождении: *Ism'alam* (*alism al' alam*). Например, Амриддин, Усмон, Зайнаб, Фотима, Гулбаҳор.

2) *Kunya*h -прозвище, *soqno*men, показывающее родственные отношения, именование по именам детей: *Abu' Amr* -отец Амра, *Abu Ahymad* -отец Ахмада, *umm Zaynab* -мать Зайнаб.

3) *Nasab* -генеологическое имя по предкам (отцу, деду); *ibn Ibrahim* сын Ибрагима; *bint Ahmad* -дочь Ахмада. (в русском языке приравнивается к отчеству).

4) *Laqab* -добавочное имя, титул, обычно переводится как "прозвище", возвеличивающий эпитет *Samsal ma' ati'* -солнце благородства, наиболее

сложный элемент арабской ономастики, связанный с реалиями, идеями мусульманской цивилизации, что часто остается непонятным для европейцев. В эту категорию включают также имена по занятиям, титулы - шах, -хан, -бек, -мирза, -сеид, и т.п., имена с компонентами -дин "вера" и т.п.

5) Nisbah – эпитет отношений, тесно связанный с nasab, но в отличие от последнего обозначает этнические и географические отношения людей; обозначения по зависимости, общественной связи: Шерози "из Шираза", Басрави "из Басры".

6) Ism mansab или ism al mansab – титулы достоинства или почетные прозвища, обозначение по занятию; позже превращается в фамилии. Часто связаны с названиями профессий. По форме напоминают насаб или нисбу.

Например, Омар Хайям - "*шатёрщик*", Кулоли "*гончар*".

7) Takhallus, или takhlas – имена поэтические, фантастические, особенно у персидских поэтов и писателей - антономасия (khalasa): Абулкасим Фирдавси - "*райский*", Абдулкадири Бедил – "*без сердца*". В качестве тахаллусов употреблялись также фразы из стихотворений.

8) Термины знаменитости, известности - антономасия. В качестве таковых давались исм-алам, кунья, насаб, лакаб и нисба: например, *Везирь Абулфазл Мухаммад бинни Убайдуллои Балъамии Бузург* (великий везирь государства Сомонидов) [59, 118].

Эти виды антропонимов использовались частично или полностью таджиками вплоть до 20-х годов XX века. Но постепенно с образованием СССР многие народы Советского Союза перенимали русский образец трехкомпонентного именования в своей антропонимике.

Появление у таджиков фамилий связано с социально – экономическими, культурными правовыми отношениями граждан. Возникновение у таджиков фамилий вызвано следующими обстоятельствами: 1) индустриализацией и урбанизацией; 2) введением паспортов и записей актов гражданского состояния (ЗАГС); 3) всеобщей воинской обязанностью граждан СССР.

§ 2. Проблемы способов образования современных таджикских фамилий и отчеств

Фамилия у таджиков образовалась по русскому образцу, т.е. путём присоединения к основе личных имён формантов на согласный *-ов*, на гласный *-ев* (у женщин соответственно *-ова*, *-ева*). При этом процессы заимствования фамильных формантов *-ов*, *-ев* и официальное документальное фиксирование фамилий таджиков происходили одновременно.

В современном таджикском языке с 30-х годов нашего столетия официально утвердилось в деловых бумагах трехкомпонентное именование таджиков.

Судя по социальным опросам и наблюдениям можно заметить, что обращение по фамилиям встречаются чаще во всех сферах жизни. Например: в школах, в учреждениях, на предприятиях, в медицинских заведениях, иногда и в быту соседи обращаются друг к другу по фамилии.

Фамилии привились в таджикском языке очень широко, что подтверждает то, что такое обращение больше подходит к таджикской культуре и их традициям уважительного более официального обращения к людям образованным, хорошим специалистам, мастерам своего дела или старшим по возрасту.

Обращение по имени и отчеству больше наблюдается в госучреждениях среди госслужащих, реже в сферах медицины и образования. Так как чаще в нашем обществе обращаются друг к другу категориями вежливости: устод, домулло, муаллим, духтур и т.д. А в быту таджики обращаются с традиционными словами, одним из видов категорий вежливости: ако, таго, амак, хола, модар, биби, оча, бобо и др. Это говорит о том, что хотя отчество и введено в деловую и официальную документацию и считается одним из

компонентов таджикской антропонимии, оно нашло малое применение во многих отраслях жизни таджиков.

Если раньше люди творчества, деятели культуры и литературы использовали в своих псевдонимах или фамилиях частицы *-зода*, суффикс *-и*, или изафетное соединение между своим именем и именем отца, например, *Турсунзода*, *Дехоти*, *Рахимй Анвар* и т.д., то теперь такой тип фамилий выбирают многие современные таджики, чтобы получить официальные свидетельства о рождении для своих детей.

В таджикской антропонимике происходит тенденция к применению исконно-таджикских имен в наречение новорожденных. Из десяти новорожденных - семь имеют исконно-таджикские имена и в отличие от прежних способов наречения детей, современные имена имеют красивые и яркие значения: *Нозанин*, *Беҳруз*, *Фирӯз*, *Меҳрангез*, *Заррингиз*, *Анӯшервон*, *Бахтофарид*, *Моҳру* и т.д. и т.п. (по материалам архива ЗАГСа города Худжанда за 2000 год) Кроме того, родители стараются именовать своих детей редкими неповторяющимися именами, что увеличивает список таджикских личных имен. После принятия Закона о языке в Республике Таджикистан и Независимости Республики Таджикистан таджикские антропонимы стали объектом особого изучения не только ономотологов, но и деятелей других отраслей науки и литературы. О современных фамилиях и отчествах писали известный таджикский поэт, великий патриот таджикского народа, *Лоик Шерали* ("Як рукни муқаддасоти милли", "Тоҷикистони советӣ", 28 декабря 1989 г.), *Мирбобо Мираҳим* ("Ному насаб", научная конференция, ноябрь 1988 г.).

Тенденция возврата исконно таджикских личных имен в имянаречении происходит без особых сложностей и споров, но при образовании фамилий и отчеств в таджикской антропонимике наблюдаются некоторые трудности. Русские антонимообразовательные форманты *-ов*, *-ев*, *-ович*, *-евич* и другие теряют былую силу, так как в таджикском обществе в связи с тенденцией

возврата исконно таджикских способов наречения происходит поиск и оживление способов образования древнетаджикских фамилий и отчеств.

Согласно ст. 58 “Семейного кодекса Республики Таджикистан” (Душанбе, Конуният, 1999, стр. 113-114) “Имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца и образовывается согласно национальным традициям с добавлением суффиксов “зод”, “зода”, “и”, “пур”, “духт”, или элементами “пурй”, “духти”, либо в порядке после имени ребенка добавление имени отца.”

Следует отметить, что в отличие от русского трехкомпонентного способа наречения в таджикской антропонимике могут быть использованы два или три компонента имянаречения.

В настоящее время в таджикской антропонимике существуют следующие типы образования отчеств и фамилий:

1. Без использования каких-либо суффиксов и соединяющих частиц: Лоик Шерали, Аскар Ҳаким, Муъмин Қаноат, Баҳром Фирӯз и т.д.
2. При помощи формантов “зода” и “зод”:
 - 1) только при помощи формантов “зода” и “зод”: Малика Фанизода, Наримон Бақозода, Ӯрун Кухзод, Азиза Ҳалимзода.
 - 2) С помощью изафета “и” и формантов “зода” и “зод”: Зоҳири Шакарзод, Дилнозаи Ҷамолзода, Аслиддини Ализода, Фаррухи Фанизод, Саидаи Маликзод.
3. С помощью формантов «пур» (от древнетаджикского «сын») и «духт» (от древнетаджикского «дочь»): Муҳиддин Олимпур, Далер Ҳамропур, Меҳрангез Раҳимдухт, Малика Салимдухт.

Такой тип способа наречения можно образовать при помощи изафета «и»: Далери Ҳамропур, Муҳиддини Олимпур, Сарвинози Раҳмондухт, Моҳпораи Акмалдухт.

4. С помощью изафета «и», путем прибавления к личному имени имя отца: Зебунисои Мирҷамол, Зайниддини Муҳиддин, Ҳасани Камол, Анисаи Камолиддин.

5. С помощью суффиксов «ён» и «он», которые добавляются к именам дедушек или родовым именам + изафет: Ҳақими Қосимиён, Дилрабои Ҳақимиён, Акрами Мирзоён, Меҳринисои Худоёрон.
6. С помощью суффикса «й», образующие нисбу: Муҳаммад Восифй, Муҳаммадҷон Раҳимй, Малика Анварй, Зебо Муҳаммадй.

Как указано в «Семейном кодексе Республики Таджикистан» «... фамилия детей по желанию родителей может образовываться от имени отца, от корня его фамилии с добавлением «пур», «духт» или элементами «пури», «духти», либо после имени ребенка или его отца добавлением корня его фамилии. При разных фамилиях родителей ребенку присваивается фамилия по корню фамилии отца или матери, по имени отца по соглашению родителей».

- 1) с помощью формантов «зода», «пур», «духт» и изафета можно образовать фамилию: Акмали Расулзода, Садаи Фафурдухт Акрамзода, Баҳодури Бахтиёр Ашӯрзода, Далери Тоҷзод Ҳамропур,
- 2) с помощью суффиксов «он», «ён», формантов «пур», «духт» и изафета: Ҳақими Ҳалимпури Худоёрон, Садаи Гафурдухти Акрамиён, Фарҳоди Эҳсонпури Шаҳриёрон.

Из всего вышеизложенного следует, что современные таджикские способы наречения используются как для образования отчеств, так и для образования фамилий одновременно. Особых ограничений в способах наречения в современной таджикской антропонимике для образования фамилий и отчеств по отдельности не существует. Например, Далери Тоҷзоди Ҳамропур образовано от Далера Ҳамробоевича Тоҷибоева. Для несведующего непонятно: который из компонентов Тоҷзод или Ҳамропур являются фамилией или отчеством.

До сих пор, хотя после принятия Закона о языке и Независимости Республики Таджикистан прошло более 10-ти лет, в системе таджикских антропонимов схемы и формы образования фамилий и отчеств и способов их образования не приняты официальными органами, так как данная проблема до сих пор не стала объектом глубокого исследования учёных. Поэтому в

настоящее время в таджикской антропонимике форманты «зода» и «зод», «пур» и «духт» могут быть формантами образующими и фамилию и отчество.

Мы, считаем необходимым систематизировать, таджикские способы образования отчеств и фамилий, для точного фиксирования личности по личному имени, отчеству и фамилии официальными органами. Для решения данной проблемы нам хотелось бы предложить следующие схемы образования фамилий и отчеств в таджикской антропонимике. Для этого:

1) сначала необходимо утвердить состав и компоненты таджикских антропонимов. Для полного документального фиксирования личности мы предлагаем трехкомпонентный состав таджикских антропонимов, к ним относятся: *личное имя + отчество + фамилия*.

2) Затем определить способы образования отчеств в таджикской антропонимике. Для этого, мы предлагаем, форманты *-пур, -духт*, как обозначения сын и дочь на таджикском языке путём присоединения к имени отца *изафетного соединения*. Зарринаи Олимдухт, Манучехри Фаррухпур.

3) Кроме того, можно обозначать отчество в таджикской антропонимике с помощью изафета «и», путем прибавления к личному имени имя отца или без использования каких-либо суффиксов и соединяющих частиц, например: Бахроми Рустам, Зебои Фирдавс, Ахмади Анвар, Абдулло Рахим и т.д. Данный способ является продуктивным для обозначения мужских имён. (Необходимо отметить, что в «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси имена героев и персонажей произведения обозначены следующим образом: Шопури Ардашер, Урмузди Шопур, Рустами Золи Зар, Соми Наримон, Бахроми Урмузд, Нарси Бахром, Бахроми Гур, Яздигирди Базагар)

4) Для образования таджикских фамилий мы предлагаем использовать аффиксоидные компоненты *-зод* и *-зода*, так как они более соответствуют для обозначения рода, династии, фамилии семьи с использованием

изафета. Например, БаХроми Рустами Пулодзод, Зебон Фирдавси Шарифзода, Аҳмади Анвари Муқимзод, Абдулло Раҳими Вализода и т.д.

- 5) Следующим способом образования фамилий мы предлагаем, использование аффиксоидного компонента *-он, -ён* с помощью *изафетного* соединения компонентов имени как наиболее приемлемого для обозначения династии, названия рода, а также фамилии, например в «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси некоторые личные имена персонажей и героев обозначены: Ардашер*и* Бобак*он*, Доро*и* Сосони*ён* и т.д.

Таким образом, исследуя современные антропонимы, мы пришли к выводу, что с ростом национального самосознания таджикского народа требуется усовершенствовать способы традиционного национального имянаречения таджиков. Так как прежний советский способ имянаречения был заимствован с русского языка и не отвечал традиционным нормам обращения и регистрации личности.

ГЛАВА 2. Опыт проведения классификации таджикских и русских антропонимов в сравнительно- сопоставительном плане

Как известно, в каждом языке существуют имена собственные и нарицательные.

Имена нарицательные, то есть слова общеупотребительные обслуживают все виды человеческого общения. Таким словам, соответствуют понятия, охватывающие все области понятийной сферы.

Определяя, категорию имена собственные А.В.Суперанская называет три отличительных признака, позволяющих разграничить имена собственные и нарицательные: "Основные отличительные признаки собственного имени заключаются в том, что: 1) оно даётся индивидуальному объекту, а не классу объектов, имеющих черту, характерную для всех индивидов, входящих в этот класс; 2) именуемый с помощью имени собственного-объект всегда четко определён, ограничен; 3) имя не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации" [74, 324].

Анализируя работы учёных по сущности имён собственных Бондалетов В.Д. выделил некоторые их особенности:

"а) их генетическую вторичность по сравнению с нарицательными (большая часть имён собственных получена на базе имён нарицательных);

б) их функциональную вторичность (имя собственное всегда является вторым, обычно более конкретным наименованием предмета, который уже назван "раньше" нарицательным словом);

в) их структурно - языковую и (лексико - семантическую, а также грамматическую и функциональную специализацию; и т.д."

По поводу наличия - отсутствия у имени собственного лексического значения мнения учёных разделились. Одни учёные видят специфику имени

собственного в ослабленности, или "редуцированности" значения, а то и в полном его отсутствии (отсюда квалификация онимов как пустых знаков, ярлыков, этикеток и сравнение их с мячами (отличающимися лишь внешней окраской при сходстве их "пустот"), с числовыми и символическими знаками. Другие специфику собственных имён находят в гипертрофированной номинативности и в обусловленной ею особой их конкретности.

Подведя итоги рассмотрения имени собственного как языково - речевой категории, можно констатировать следующее. "Собственные имена - это единицы языка речи (слова и субстантивированные словосочетания), служащие для подчёркнутого названия отдельных предметов действительности и вследствие такой специализации выработавшие некоторые особенности в значении, грамматическом оформлении на функционировании" [12, 27].

У нарицательных слов на первом плане - выражение понятия, на втором - обозначение - соотношение предмета с ему подобным.

Каждое собственное имя мотивировано, хотя мотивы выбора весьма смутно можно определить. Этимология при этом может быть несущественна или совсем неизвестна. Например, имя Фатима - от арабского "отнятая от груди" или Аббос - от арабского "хмурый, злой", несмотря на свои значения, не стали менее популярны в мусульманских семьях, так как являются именами старшей дочери и дяди пророка Мухаммада.

По словам Никонова В.А. "лексические значения слов основ тоже представляют интерес, и немалый, например, для других лингвистических (внеантропонимистических) целей (иногда только личное имя могло сохранить следы того или иного слова, давно вышедшего из употребления). Некоторый интерес, но подсобный, подчинённый, они могут представлять и для семантики имён" [61, 95].

В антропонимике недопустимо подменять семантический анализ имён анализом значений их основ. Семантика имён - совсем не значения тех слов, от которых имена образованы, а отношение в сознании называющих между

называемым (носителем имени) и тем понятием, которое выражено словом - основой.

Никонов В.А. утверждает "что анализ подлинной семантики имени несравненно труднее. Имена с *мин* или *хол* - не констатация наличия родинки, а счастливая примета. Означают ли имена Бахор "весна", Байрам "праздник", Джума, Анна "пятница", Толгун "полная луна" время рождения или пожелания красоты, праздничной радости и прочее? Имя в честь кого - либо - только дань уважения или пожелание, чтобы ребёнок стал таким же, а может быть расчёт, чтобы называемый пользовался покровительством того, в честь кого назван? Скорее всего, и то и другое и ещё многое. Все ли называющие смогут точно объяснить свои намерения?" [59, 103].

Нам необходимо четко различать две совершенно разные задачи: анализ первоначального значения имени и его значения сегодня. Только при таком условии личные имена смогут служить достоверным источником по истории языка и истории народа. Но этот аспект нельзя смешивать с анализом функционирования современного именника, которое не зависит от этимологии имён.

2.1 Лексико-семантическая классификация таджикских и русских антропонимов

Таджикские и русские народы прошли немалый путь от первичных имён, образуемых непосредственно из нарицательных слов, ко вторичным, существующим уже как специально антропонимический знак, употребляемый вне его связи с нарицательным (так в русском языке говоря Алексей Петрович Ковалёв, никто не думает, что эти антропонимы означают "защитник, сын камня, потомок кузнеца", хотя именно таковы этимологические значения слов, из которых возникло именование). Даже в тех случаях, когда нарицательное

слово ещё функционирует в языке с тем значением, которое дало жизнь личному имени, они могут утратить связь между собой, например: Алибаба можно понимать и как "дедушка Али". Именно такой смысл приобретают имена Бобоали, Пирали, когда их дают с верой в долголетие своих сыновей. Вообще выражение "Будь стариком!" в большинстве районов Средней Азии до сих пор ещё считается одним из самых благих пожеланий молодому человеку. Таджики, например, когда хотят сказать "Будь здоров!", употребляют слова *пир шав!* "Будь старым!". Семантика "старый" свойственна не только мужским именам, но и женским. Как ни странно, но чаще всего в женских антропонимах пожелание "постареть" выражено явно. Например, таджикское имя Кампирмо (кампир "старуха", мо "луна") не даёт никаких оснований для подобных рассуждений. Имя Кампирмо даётся не только в качестве пожелания дожить до глубокой старости, но и как словесная маскировка от злых духов. Желание видеть дочь красивой, привлекательной здесь отступает перед стремлением всеми способами уберечь её от внимания незримых врагов [20, 20]

Проведя параллель между таджикскими и русскими именами, мы можем заметить, что при наречении детей и те и другие народности придерживались во многом одинаковых критерий в имятворчестве. Одним из важнейших обрядов, связанных с именем человека, является ритуал наречения новорожденного. Это очень важный и знаменательный акт в жизни человека. У многих народов наречение именем связано с различными обрядами, в которых рассказывается древнее отождествление «имя-душа».

Однако это очень слабо изученная область антропоники. Исследователям предстоит кропотливая работа в плане единой программы описания этих обрядов. В первобытном обществе всякое пожелание представлялось человеку реальной силой. Вера в волшебную магическую силу слова нашла отражение и в именах. Личные имена с такими мотивами отнесены в разряд дезидеративных онимов.

У многих народов существовало поверье, что, выбирая имя новорожденному можно воздействовать на его судьбу, предопределить

будущую его жизнь. Поэтому старались давать такие имена, которые выражали бы их пожелания видеть своего ребенка крепким, здоровым, умным, красивым и т. д.

Исследуя таджикские и русские имена и сравнивая с именами других народов, приходим к выводу, что почти каждое имя в далеком прошлом произошло от какого-нибудь нарицательного слова, аппеллятива, обозначающего здоровье, крепость, силу, победу и т. д. даже те, которые были заимствованы из других языков. Например, имена: Петр, Максим, Василий, Алексей, Ирина, Николай, Тамара. Если бы мы заменили словами, от которых они произошли, то Петр - от греч. "камень", Максим - от лат. "большой", Василий - от греч. "царь", Алексей - от греч. "защитник", Ирина - от греч. "мир", Николай - от греч. "победитель", и Тамара - от древнееврейского "финиковая пальма", получили бы систему личных имен, очень похожую на ту, которой пользовались наши предки. Примером, которым являются таджикские имена, например: Асад - от араб. "лев", Барно - от тадж. "юный (ая), красивый (ая)", Амон - от араб. "здоровье, защита", Бозор - от тадж. "базар, поприще", Расул - от араб. "посланник", Чамшед - иранское "блистательный Джам", Дабир - иранское "наставник", Гавхар - таджикское "жемчужина".

Можно привести ряд других примеров, свидетельствующих, прежде всего о единстве имятворчества у всех народов и о единстве образов, лежащих в основе имен у людей разных культур и относящихся к ономастическим универсалиям. В то же время приведенные примеры свидетельствуют о том, что перевод основы имени, создает новое имя. У арабов, например, было много имен, обозначающих драгоценные камни, цветы и растения: Чавҳар — «драгоценность», Фарида — «жемчужина», «редкостная»; Зиннат — «украшение», Райхон — «базилик», Савсан — «белая лилия» и т. д.

Арабы полагали, что прочность предметов, его материальный вес придают силу и людям, получившим такие названия. При этом не обязательно становятся именами данного народа. Главное в имени - связь с народом и его культурой.

Появление каждого имени имеет свою закономерность и причину. Большая детская смертность у народов, стоявших на низком культурном уровне развития, объяснялось людьми не иначе как происки злых духов, поэтому вокруг имени возникало много разных суеверий. Возможно, это послужило причиной появления таких имён, значения которых сейчас представляются очень странным с точки зрения тех, кто считает, что имя должно украшать человека, придавать ему силы, о которых мы упомянули выше. Это имена, служащие как бы - "охраной" человека, можно назвать охранными или магическими. С магией связаны многочисленные суеверия и обряды: приметы, заклинания, гадания и т.д.

На мистификации имени основаны многие религиозные представления и бытовые суеверия. Сущность их приписывание имени потусторонней силе. Отождествление «имя-душа» свойственно многим верованиям. Этим вызвано и табуирование личных имён, распространённое у многих народов. Описаны бесчисленные формы табу личных имён.

В русском государстве на протяжении многих столетий, даже в XVIII в., имя данное при крещении, нередко оставалось неизвестным для всех: один из виднейших деятелей XVIII в., боярин Богдан Хитрово во всех документах значился Богданом, и только после смерти выяснилось, что при рождении крещён он был под именем Иов. На севере Сибири «почти все мужчины» имели по два имени, из которых одно было настоящим, и употреблялось очень редко, а другое служило для повседневного употребления» [59, 29]. В Туркмении у каждого ребёнка есть *чын ады* – его настоящее имя и *ямин ады* – его ложное имя» [59, 29].

К мистификации имени можно отнести особое поверье и отношение, наблюдаемое в таджикских семьях. Если ребёнок часто болел и капризничал, то это объяснялось излишней «тяжестью» имени, которая не даёт ему покоя и ребёнку заменяли имя другим, наиболее «лёгким» именем. Часто такое имя было «имя-посвящение», принадлежавшее членам семьи пророка или имени, производные от Мухаммад.

К именам народы разных стран испокон веков относились очень осторожно. Их не произносили вслух при посторонних людях, чтобы злые духи не услышали их и не навредили обладателю имени. Поэтому имя главы семьи, кормильца всего семейства никогда не произносилось вслух, и считалось как табу не только в семье, но и для соседей и родственников. Соседи, обращались чаще всего по имени старшего сына главы семьи, а родственники обращались "укозон, ако, таго, амак, и т.д.". обращаться по имени к главе семье считалось не только бестактностью, но и откровенным недобрым пожеланием обладателю имени.

До сих пор в таджикских семьях осталась традиция называть друг друга именем первенца между супругами. А в русских семьях супруги друг друга называли «отец» или «мать», возможно, аналогичным таджикским традициям, что говорит о *сходстве* данных традиций в таджикской и русской ономастике.

В разных концах планеты при болезни ребёнка ему меняли имя: удмурты, саамы (при этом они обливали его раствором ольховой коры, чтобы смыть старое имя и вместе с ним болезнь) и далёкие от них чукчи меняли имя при болезни, а также кхмеры на юго-востоке Азии, яванцы в Индонезии, эскимосы Канады [59, 30]. А также у таджиков новорождённому, названному в честь умерших дедушек и др. родственников, меняли имя, если он часто болел. Этим освобождали душу ребёнка от бремени имени и души умершего родственника.

Среди русских отсутствовали предвзятые отношения к заимствованию имён близких и родственников, например, в некоторых семьях именем Иван владели несколько членов семьи. До сих пор обычай наречения ребёнка именем здравствующего отца и других родственников наблюдается среди русских, например: Иван Иванович Иванов, Сергей Сергеевич Сергеев, Павел Павлович Павлов и др. А в церковных книгах сохранились записи, когда один крестьянин назвал всех четверых сыновей именем Иван [59, 142].

Мистификация имени диктует и выбор имён – пожеланий. Называя ребёнка на том или ином языке Умный, Богатырь, Красавица, Счастливая и т.п.,

ведь не констатируют в новорожденном эти качества, пока ещё неизвестные, а заклинаяют судьбу, чтобы ребёнок вырос таким.

Например, идея подмены новорождённого найденным жила у многих народов мира. Злые духи к найденным были равнодушны. Люди это понимали хорошо, поэтому давали такие имена, которые носят нерадостный, даже уничижительный оттенок. Этим люди хотели обмануть, обхитрить злых духов, которые, по их мнению, свирепствовали повсюду.

В выборе "магических" имен можно заметить самые неожиданные повороты антропонимической фантазии. Например, таджикское имя Ятим, имеющее значение "сирота", даже для не очень суеверных родителей должно было иметь зловещий смысл. Однако даже в наше время это имя встречается в горных районах Таджикистана довольно часто, назвав сына "сиротой", родители, вероятно, полагали, что "беззащитного" ребёнка, не имеющего отца и мать, не тронут злые духи. Но у имени Ятим есть еще одно значение - «редкостный, единственный», наверное, поэтому его дают ребенку и в наше время. Персидское значение "дурри йатим" означает (редкостная жемчужина) [20, 218]. В древнерусских семьях тоже существовало имя Сирота, что, возможно, имело такое же предназначение как Ятим.

У многих народов мира девочки не ценились. Более того, рождение девочки воспринималось как несчастье, родителей никто не поздравлял, гостей по этому поводу тоже не принято было звать, дискриминация девочек принимала разные формы.

Известный путешественник, исследователь Сибири П.С.Паллас отмечал даже, что "у остяков и самоедов девки имён не имеют только когда замужем, то муж кличет её "Баба"" [35, 27]. Вероятно, ученый имел в виду, что официального обряда наречения для девочек не проводили и им приходилось довольствоваться кличками (прозвищами). Девочек даже смерть не хотела брать, поэтому якуты, если в семье умирали мальчики имя Кусачанкыс («худая девка») давали мальчикам, считая это достаточным для сохранения жизни

мальчика. Но если рождались только девочки, то сербы давали им имена Доста, Стана, Стойна, т.е. остановитесь девочки, рождайтесь, мальчики [35; 28].

В крестьянских семьях, как известно, отсутствие детей мужского пола считалось большим несчастьем, грозившим перехода хозяйства в чужой род. И когда не помогали молитвы и вознесения к Аллаху с просьбой, о даровании сына, тогда начинали усматривать причину несчастья в кознях злых сил. И для того чтобы обмануть злых духов таджики и узбеки часто называли своих детей именами Додарой, Угулой, "что в переводе на русский язык означают "Брат", "Сын". По мысли суеверных, злые духи, решив, что действительно родился сын, и что их чары бессильны, и в самом деле отступятся от преследуемой семьи, потом родится - де наследник" [19, 6].

Хотя положение женщин и девочек в русских семьях было не лучше таджикских, но обычаев наречения девочек подобно таджикским с пожеланием рождения мальчиков нами не наблюдалось. Данный факт является *различительным* в традициях наречения в таджикских и русских семьях.

Кроме *сходств* таджикские и русские народы имеют *различия* в процессе наречения детей. Несколько таджикских традиций наречения не имеют аналогов в русской антропонимике. Так как, на наш взгляд, нижеприведённые обряды являются особенностью традиций восточных народов, в том числе таджиков при наречении новорожденных.

Доказательством осторожного благоговейного отношения к имени служить еще одно суеверие среди таджиков. Ребенка не называли именем недавно умершего родственника, так как считалось, что духи не покидают мест обитания умершего человека до года, пока не выполнены все обряды траура, и в случае наречения ребенка его именем, ребенка постигнет участь прежнего обладателя имени, то есть духи и его заберут с собой. В русских традициях имянаречения таких аналогов нами не обнаружено. Но если через год или позже называли новорожденного именем умершего члена семьи, то этого ребенка родители не могли наказывать как остальных детей, так как в его лице

считалось, наказывают прежнего обладателя имени, ибо повторяем, вместе с именем переходила как бы и душа того человека.

В таджикских семьях, где ребенок наречен в честь дедушки, все окружающие его называют "Бобочон" или «Дадочон», если в честь бабушки, то девочку называют «Бибичон», "Оначон" и т.д. Так как в понятиях таджиков, душа ребёнка ассоциируется с душой прежнего обладателя имени, и «нетактично» детям того лица называть «своего родителя» по имени.

Данные традиции восходят к таджикским традициям отождествления имени с душой. Кроме того, в таджикских семьях существует традиция называть новорожденных именами Ёдгор или Хотира, в случаях смерти отца малыша, что обозначает «память». А если после родов умирала мать ребенка, то младенца называли Армон, что в переводе обозначает "несвершившееся желание". В процессе исследования русских антропонимов подобных традиций имянаречения нами не наблюдалось. Что говорит об ещё одном *различии* в наречении новорождённых в таджикской и русской семьях.

При наречении близнецов в мусульманских семьях, в том числе среди таджиков, существует обычай называть новорожденных именами ҳасан и ҳусейн в честь внуков пророка, а девочек именами Фотима и Захро в честь дочерей пророка Мухаммада. Если рождались близнецы мальчик и девочка, то детей называли ҳасан и Захро, а если наоборот, то Фотима и Хусейн учитывая очередность рождения малышей.

В наше время эти традиции изменяются, так как современные родители хотят называть своих близнецов другими неповторяющимися именами. Например, Хуршед - Чамшед, Искандар - Самандар, Шаҳноза - Дилноза и др. Вашеназванные традиции и обряды наречения являются принадлежностью только таджикского народа и некоторых других восточных стран.

В русских семьях родители своих близнецов стараются называть созвучными именами, такими как: Оля – Коля, Вера – Надежда – Любовь, Маша – Миша, Саша – Миша и т.д., но особых религиозных традиций по этому поводу в русской антропонимике нет. Возможно, оттого что среди

христианских святых отсутствовали близнецы. Вышеназванные традиции и обряды наречения являются принадлежностью только восточных стран, в том числе, таджикского народа.

При выборе имени учитывались обстоятельства появления нового члена семьи, его ожидание или неожиданности появления, чувства родителей, например: Алим - Олим - ученый; Аман - Амон - здоровье, защита; Анисий - Анис - собеседник, любимый; Раиса - Раиса - главная, важная; София - Сафия - чистая, прозрачная, мудрая.

Для того чтобы придать ребенку прочность, силу выносливость камня или какого-либо предмета домашнего обихода его называли Санг, Табар, Теша, чтобы ребенок оставался живым и выдержал все болезни и невзгоды. Также и в русской антропонимике существовали такие имена, как Петр - от греческого камень; Астах - от греческого твердый, устойчивый; Железняк, Камень, Каменёк (древнерусские имена - прозвища) и т.п.

Кроме того, в системе антропонимов и русского и таджикского языков часто встречаются имена от названий цветов. В основном женские имена в пожелании о том, чтобы девочка стала такой же нежной, совершенной, и красивой как цветок. К таким именам относятся: Нилуфар - «водяная кувшинка», Шамшод - «Самшит», Наркис - Наргис; Лилия - Лайло; Роза - Садбарг; Жасмин - Ёсуман; Фиалка - Бунафша и т.д.

Среди русских и таджикских имен часто встречаются имена, которые имеют общий корень. Например, Савсан восходит к тому же источнику, что и Сусанна, т.е. к древнееврейскому и означает "Белая лилия", Лилия - Лайло от древнееврейского «лилия», Наркис - Наргис от греческого «наркис». Если в таджикский язык эти имена перешли посредством ислама из арабского, то в русский язык они перешли через греческий благодаря христианству. В таджикской антропонимике существуют имена от названий деревьев - Шамшод «самшит», Сарв «кипарис», Санавбар «сосна» с пожеланием здоровья, статности, красоты, имена с подобным значением и этимологией существуют и в русском языке, например, Дуб, Берёза, Осина и др.. В таджикской и

древнерусской антропонимике существуют имена, от названий растений Сабза «молодая трава», Сабзали от основ сабз «зелень» + Али «имя халифа, зятя пророка» или же – Трава, Калина, Капуста, Колос – неканонические русские имена - пожелания родителей о свежести, молодости и здоровья своим детям в русской антропонимике.

Время рождения ребенка запоминалось при помощи имен: Суббота, Неделя, Вешняк, Поздняк, Поскребыш, Домаха, Домец и др. Имя Прасковья с древнегреческого обозначало «накануне», т.е. накануне выходного дня, Наталия обозначает «рождество» и т.д.

Аналогичные традиции называть ребенка по времени рождения и порядку рождения сохранились и в таджикской антропонимике, что свидетельствует о сходстве в антропонимии обоих языков до наших времен: Аввал «первый», Калон «старший», Фарзона «единственная», Ягона «единственная», Робия «четвёртая», Кенча «последний» и т.д. По именам людей можно до сих пор определить, что человек родился, например, в десятый день месяца мухаррам (день гибели имама Хусайна) - Ашӯр; пятница - для мусульман считается выходным, праздничным днем и ребенок, родившийся в пятницу должен был быть более удачливым, ибо его появление в этот день был добрым знаком, поэтому имя Чумъа и Одина встречаются часто в современных таджикских семьях. Ребенок, родившийся накануне или во время праздников получал такие имена, как: Арафа «накануне», Курбон «родившийся накануне или во время праздника Курбан», Наврӯз (родившийся накануне или во время восточного праздника Навруз), Рамазон (родившийся накануне или во время мусульманского праздника Рамазон), Иди «праздничный», Туйчи «праздник, торжество», Баҳор «весна». Если ребенок родился во время путешествия или мусульманского месяца Сафар, то его называют Сафар. Также при наречении ребенка отмечают обстоятельства рождения, т.е. большой снегопад, сильный мороз, наступление весны и т.д.: Барфӣ «снежный», Баҳор «весна». Аналогично таким именам в русской антропонимике сохранились фамилии Веснин, Осенев,

Холодов, Морозов и др., которые являются следствием существования имён – прозвищ от основ этих фамилий в древнерусской антропонимике.

Внешний вид и характер ребенка тоже играли определенную роль в процессе наречения в таджикских и древнерусских семьях. Если в таджикской семье от природы темноволосых рождался ребенок со светлыми волосами, то называли его Зардак «жёлтый, золотой», Сурхак «рыжий»; ребенок с маленькими формами назывался Майда «маленький», Гирдак «круглый». Если ребенок был с каким-либо лишним отростком, т.е. лишними пальцами на конечностях или с множеством бородавок на теле, то называли и называют до сих пор Зиёда «шестипалая». В таджикском языке отсутствуют имена, обозначающие характер ребёнка. В то время как, такие имена изобилуют в русском языке, например: Бессон, Хитрой, Молчан, Крикун, Быстрой, Баламут, Булгак, Веселой, Неупокрой, Плакса и др., которые сохранились как подтверждение наших предположений в современных русских фамилиях.

В антропонимии таджикского народа и в древнерусской антропонимии можно выделить имена, обозначающие социальное положение, т.е. родители называя своих чад этими именами желали им лучшей доли, безбедного обеспеченного будущего, благосостояния и свободы или наоборот называя своего ребенка нищим и бедным старались уберечь от злых сил. Шоҳ - "падишах", Шоҳпур - "царский сын", Ҳоким - "правитель", Доро - "обеспеченный", Домулло - "грамотный, образованный", Мавлон - "уважаемый, образованный"; Сосон - нищий, (имя главы царской династии), Гадой - "нищий", Қаландар - "странствующий монах", Мискин - "бедный", Амир - "правитель", Бой - "богатый" и др. И в древнерусской антропонимии тоже можно заметить обычай называть ребенка именами с общественно-социальными признаками: Холоп, Боярин, Селянин, Мещанин, Гольтепа и др.

Как имена – обереги существовали также имена религиозного характера, с элементами вероисповедальных обрядов. Древние наши народы считали, что, назвав такими именами новорожденных, предоставят их защиту добрым силам своей веры. Например, в древнерусской антропонимике существовали имена:

Аминь, Богомаз, Двукрещен, Поп, Распопа, Богдан, Святослав, Святополк и др. А в таджикском языке: Яздигурд – «дар божий», Суруш – «ангел», Худойназар – «божий взгляд», Додихудо – «божий дар», Худойдод – «богдан» и т.д.

В русском языке существуют основы фамилий от имен, насмешливого характера: Беспортошник, Болван, Олух, Семихвост, Кривой колпак и др.; В составе имён северной части Таджикистана такие имена отсутствуют.

Таджикские имена: Саримсоқ – (от тюркского имени) «чеснок», Каврак – «название горького растения», Девона – «сумасшедший», и русские прозвищные имена: Репа, Чеснок, Хрен, Дурак на наш взгляд, являются именами оберегами, так как по понятиям древних людей, невзрачные ничем не примечательные растения не привлекали внимания злых духов, или же испокон веков считалось, что чеснок и др. сильно пахнущие растения не подпускают к человеку злых духов, а если назвать ребенка сумасшедшим, то естественно злые духи пройдут мимо таких детей, ибо, что можно взять с сумасшедшего.

Исследуя таджикские и русские имена, мы убеждаемся параллелизму в имятворчестве этих народов, и приходим к выводу, что разные народы, живя бок о бок, наложили след во всех областях жизни быта и культуры друг друга.

Например, обычай называть детей апеллятивами: названиями разных предметов, существует и в таджикском и в русском языках. Народы этих стран считали, что, называя детей такими именами, они передают силу, крепость, стойкость, материальный вес предметов новорожденным. Алмаз, Веревка, Камень, Гвоздь, Топорок, Молоток, Железняк и др. в русском языке; Теша – «мотыга», Алмос – «Алмаз», Пулод – «сталь», Санг – «камень» в таджикском языке.

В антропонимии таджикского и русского языков существуют также имена зоонимического характера, считалось, что если назвать ребенка названиями животных, то ребенок принимает характерные свойства и качества тех или других животных. Например, Оху – «лань», Тахмасп – «сильный конь», Бобур – «возможно от «бабр»», Гуштосп – «выносливый конь», Шер – «лев»,

Пилтан — «слоновое тело», Гург «волк», Чавоншер — «молодой лев», и др. в таджикском языке. Бык, Барсук, Заяц, Волк, Корова, Козёл, Векша, Белка, Баран и т.д. в древнерусском языке. Следует отметить, что каждая народность нарекала новорождённых названиями тех животных, которые обитали в тех местах, где они проживали. У народов Севера отсутствуют имена со значением «лев», а в восточных странах отсутствуют имена Белка, Векша, Медведь и т.д. Сейчас трудно решить, зачем в русских семьях ребёнка называли Козёл, Корова, Барсук, Заяц, возможно, по внешнему сходству или сходству характера новорожденного с этими животными. В таком случае, семантически эти имена можно причислить к именам, обозначающим внешность и характер ребёнка.

Названия птиц занимают особое место в антропонимии исследуемых нами языков. На наш взгляд, такими именами нарекали детей для того, чтобы передать выносливость, быстроту, грациозность и др. качества птиц новорождённым. В таджикских семьях существуют имена: Зоғ(ак) — «ворон», Парасту — «ласточка», Сандугач — «ласточка», Ҳумо — «птица счастья (феникс)», Кабӯтар — «голубь», Тӯтӣ — «попугай», Қумрӣ — «фазан», Чакавак — «жаворонок», Товус — «павлин», Шоҳин — «ястреб», Лочин — «сокол» и др. В русских семьях называли своих детей: Воробей, Ворона, Галка Голубь, Курица, Петух, Орел и т.д. По нашим предположениям ребёнка, имеющего какие-то внешние и внутренние сходства с петухом, курицей или воробьем родители называли вышеперечисленными именами. В составе таджикских антропонимов отсутствуют имена: Воробей, Галка, Курица, Петух, так как в сознании таджикского народа такие названия обозначают глупых, мелких, хвастливых, никчемных птиц, а в их образе аналогичных к ним людей. Наоборот, такие же ассоциации дают в сознании русских людей имена Товус-«павлин», Тӯтӣ-«попугай».

В работе Азиза Мирбобоева и Масъуда Қосимӣ «Фарҳанги номҳои тоҷикӣ» и в автореферате на соискание ученой степени доктора филологических наук Шомата Ҳайдарова мы наблюдаем, что авторы делают личные имена на имена, образованные от названий животных, драгоценных

камней, цветов и растений и т.д., что подвергается критике русского ономатолога Никонова В.А.

Разъясняя лексические значения слов-основ, Никонов подчеркивает, что «... они могут представлять некоторый подсобный интерес для семантики имён (наименования диких животных или видов оружия входят в одну группу, а цветов и драгоценностей – в другую). Нельзя лишь смешивать одно с другим: недопустимо подменять семантический анализ имён анализом значений их основ. Семантика имён – совсем не значения тех слов, от которых имена образованы. А отношение в сознании называющих между называемым (носителем имени) и тем понятием, которое выражено словом основой». [61, 95]

Владимир Андреевич Никонов считает наиболее полной сводную лексико-семантическую классификацию имен выдающегося венгерского тюрколога - антропонимиста Л.Рашони.

Сравнивая, тематическо-семантические классификации Ш. Хайдарова, Азиза Мирбобоева и Масъуда Қосимй, с придерживаемым Никоновым В.А. лексико – семантической классификации венгерского тюрколога А.Рашони, мы считаем приемлемым классификацию А.Рашони и В.А.Никонова. Так как, на наш взгляд, в классификации таджикских ономатологов хайдарова, Мирбобоева и Қосимй семантика имени смешана с лексической формой имени и не может охватить многогранность форм имён в передаче значения и семантики личных имён.

Таким образом, исходя из вышеназванных примеров тематического и лексико-семантического анализа таджикских и русских антропонимов, изучая способы классификации разных ономатологов мы приходим к выводу, что учёные по разному классифицировали антропонимы.

Придерживаясь данной схемы нам хотелось бы провести опыт классификации таджикских и русских антропонимов по лексико-семантическим признакам в сравнительно – сопоставительном плане.

1. Имена описательные (дескриптивы). Они констатируют признаки новорожденного, различные обстоятельства и условия его рождения или данные о родителях.

1.1. Физические особенности ребенка: - у таджиков Зардак «жёлтый, золотой», Сурхак «красный, рыжий», Зиёда «лишняя, шестипалая», Зоҳид, Зоҳир «бородавка»; Бӯрӣ «от тюркского слова «волк» ребенок, родившийся с зубом» или возможно, от таджикского «бӯрӣ», обозначающего бурый цвет, например, цвет волос; Ортук «лишний отросток, хромой», Гирдак «круглый», Холдор «с родинкой», так же в случаях рождения с "заячьей губой" или "волчьей пастью" таджики называли новорожденных Қудратом, что обозначает "Могущество" (возможно по отношению к богу) и т. п. обозначают физические особенности ребёнка. Вышеназванные качества учитывались и в древнерусских семьях при наречении ребенка, т.е. внешний вид ребенка играли определенную роль при его наречении: Черныш, Бородавка, Шестипал, Брюхан, Кривонос, Глазатай, Головач, Горбач, Ломонос, Худяк, Толстой и др., от основ которых сохранились современные русские фамилии.

1.2. Обозначение порядка рождения ребенка. Чтобы обозначить, очередность по порядку рождения детей в семье в таджикской антропонимике существуют имена: Аввал «первый», Калон «старший», Кенча (от тюркского) «последний», Сония «следующая». В неканонической русской антропонимике встречались имена, обозначающие семейные отношения, т.е. порядок и время рождения ребенка. Детей называли: Первой, Второй, Третьяк, Четвертак, Поскребыш, Старшой и т.д. основы, которых сохранились в современных русских фамилиях, для того, чтобы запечатлеть не только порядок рождения, но и предупреждать неприятеля о том, что если обидят кого - то из братьев, то к нему на помощь придут остальные. Алла от греческого «другая», «следующая, вторая», Моника «единственная», Нонна «девятая» тоже являются именами, обозначающими порядок рождения детей в русской антропонимике. Необходимо отметить, что в современной антропонимике некоторые из имён,

например, Робия в таджикской и Моника, Нонна, Алла в русской антропонимике утратили свое прежнее предназначение.

1.3. Обозначение обстоятельства рождения ребенка. Чтобы обозначать обстоятельства родов: *а) время (времена года, дни, недели, время суток)*, применялись имена от по названий месяцев мусульманского лунного календаря – Рамазон (рождённый в мусульманский месяц «рамазан»), Рачаб (рождённый в мусульманский месяц «раджаб»); Ашӯр (рождённый в месяц мусульманского календаря «ашур»), Муҳаррам (рождённый в месяц «мухаррам»); Одина, Чумъа (рождённый в священный для мусульман день «пятница»), Қурбон (рождённый в мусульманский праздник «Курбон»), Барфӣ «снежный», Наврӯз (рождённый в восточный праздник «Навруз»), Баҳор «весна», Борон «дождь», Сафар (рождённый в священный для мусульман месяц «сафар»), (первое значение имени). Аналогичные имена существуют и в русской антропонимике к ним относятся имена: Снежана, Весна, Зима, Холод. Некоторые из имён: Савватий от греческого «суббота», Прасковья от греческого «пятница, или накануне субботы», Юлий от греческого «июль», Наталия от греческого «рождество» в современной русской антропонимике утратили своё начальное предназначение и не являются именами, обозначающими время рождения.

б) Чтобы обозначить место рождения ребёнка предназначены в таджикской антропонимике имена: Зарафшон (от названия реки в Таджикистане) - «златоносная», Эрондухт - «иранская девушка». В русской антропонимике именами аналогичного характера являются: Инозем, Муромец, Каргополец, Казанец, которые сохранились в основах современных русских фамилий. В русской антропонимике существуют заимствованные с греческого языка имена: Варвара от «варвар», «иноземная», Лидия (от названия местности), Адриан (от названия местности Адриатика), Аркадий (от названия греческой местности), Африкан (от названия континента) – эти имена в греческой антропонимике предназначены для обозначения места рождения, но они утратили своё прежнее значение в русской антропонимике и используются в современной русской антропонимии не по назначению. Это произошло оттого, что имена в русских

семьях давались по церковному календарю, т.е. по дням рождения святых, в честь которых называли новорождённых;

Для того чтобы запечатлеть происхождение ребенка, т.е. его корней, откуда он, с каких местностей в таджикских и древнерусских семьях существовали традиции наречения новорожденных такими именами как: Кобули – «из Кабула», Шерози – «шеразский», Эрач – «ариец», Ориён – «ариец», Узбек – «узбек», Сафар «путешествие, странствие, т.е. обозначение ребёнка, родившегося во время странствий» (второе значение имени), и др. Также и в русской антропонимике существуют фамилии: Иноземц-ев, Казанц-ев, Каргополц-ев, Ростовц-ев, Муромц-ев и т.д., основы, которых состоят от названий местностей.

в) чтобы обозначить одновременные вместе с родами происшествия, исторические события в таджикской антропонимии использовались имена: Туйхон «праздник, торжество», Идибек «праздничный», Зилзила «землетресение», Ёдгор «память»; Армон «если после родов умирала мать», Ятим «сирота», Бозор «если ребёнок рождался в базарный день». Подобные имена существовали в древнерусской антропонимике, к ним относятся имена: Сирота, Подкидыш, Базар, которые сохранились в современных русских фамилиях и являются отголосками прежних традиций наречения в русской антропонимике.

1.4. Чувства родителей: *а) радость, нежность, любовь, ласка, ожидание* – в таджикской антропонимике обозначались именами: Дунё «мир, свет, земля», Хаёт «жизнь», Мехрангез «усиливающая любовь», Шоди «радость», Гулбоғ «цветник», Умед "ожидание", Мурод "цель", Орзу "мечта". Такие же имена изобиловали в русской антропонимике, основы которых сохранились в современных русских фамилиях: Ждан-ов, Любим-ов, Прибытков, Баженов от древнерусского «важен, необходим» и др.

б) Отрицательные эмоции: - в таджикской антропонимике обозначали имена: Басгул «хватит девочек», Бозгул «опять девочка», Зиёда «лишняя» (в южных районах Таджикистана). Из этого следует, что появление девочек в

семье не всегда было желанным в таджикских семьях, и это повлияло на возникновение вышеперечисленных таджикских имён. В древнерусской антропонимике имена: Неждан, Нечай тоже использовались для обозначения отрицательных эмоций. Но в отличие от таджикских аналогов эти имена обозначали ненужность и нежеланное появление новорождённых мальчиков, которые являлись обузой семье и родителям новорождённого.

2. Имена - пожелания (дезидеративы). Суть имен этого раздела - это заклинание, какое - нибудь пожелание родителей.

2.1. Пожелания ребенку: а) *долгой жизни* обозначались именами: Истад «пусть останется», Истам «останусь», Тухта «останься» (от тюркского), Ёлмас «неумирающий» (тюркское), Турсун «пусть останется», Собит «стойкий, твердый» (арабское), Ойша от арабского "жизненная, живучая" в таджикской антропонимике. В русской антропонимике аналогичными именами являются: Бессмертный, Валентин от латынского «здоровый», Виталий от латынского «жизненный», Зоя от греческого «жизнь», Ева от древнееврейского "источник жизни"; в русской антропонимике аналогичными именами являются фамилии: Бессмертный, Живцов и др.

б) *счастья, успехов*: в прошлом, главным условием счастья считали богатство: Тилло «золото», Нукра «серебро», Давлат от арабского «богатство», Бахтиёр «счастливый; буквально спутник счастья», Исфандиёр сложное имя состоящее из частей «Исфанд» (название благовонного, лечебного растения) + «иёр» (друг) вместе они обозначают «оберегаемый священным растением, отгоняющим злых духов и приносящим удачу и везение», Бахтигул «счастливая», Саодат от арабского «счастье», Бой от тюркского «богатый», Хушбахт «счастливый», Хушвакт «радостный», Бехрӯз «лучший день», Озод «свободный», Фирӯз «радость», Чамшед «счастливый, блистательный Джам», Фаррух «счастливый», Орзу «мечта» и т.п. В русской антропонимике аналоги подобных имён существуют в именах: Мария от древнееврейского «избранная», Панкратий из греческого «всесильный», Аделаида из

древнегерманского «благородное положение» или в основах современных фамилий: (Счастливец) - Счастливец, (Везунов) - Везун, (Богатиков) - Богатик;

г) имена со значением "власть" к ним относятся и многочисленные имена из титулов и званий в таджикской антропонимике: Султон "царь, предводитель", Хон "правитель", Амир "правитель", Мирзо "царевич, сын предводителя", Бек "правитель", Бой "глава, хозяин", Хоча «господин» и соединения этих имён в сложных таджикских именах и др. Именами со значением "власть" в русской антропонимике являются основы современных фамилий: Царьк-ов, Корол-ёв, Княз-ев и др.

д) девочкам красоты, привлекательности, нежности желают значения имён: Зебо "красота, красивая", Сарвиноз "грациозный кипарис", Садбарг "роза", Дилором "улада сердца", Тарноз "свежая грация", Нозук "нежная", Нозанин "красавица", Барно "юная", жахоноро "украшение мира" и др. В русской антропонимике такими же именами являются: Любава, Любовь, Светлана, Людмила "людям мила" и др.;

е) девочкам, сияния как планеты и звёзды в таджикских семьях обозначают имена: Ситора "звезда", Сайёра "планета", Парвина "лучезарная звезда", Зӯхро "планета Венера", Муштарӣ "планета Юпитер", Хуршеда "солнечная", Моҳру "луноликая", жилола "молодой месяц". В русской антропонимике также существуют подобные имена: Аврора, Венера, (от греческого) "утренняя звезда" [110,449], Елена от греческого "солнечная" [110, 454], Стелла (от греческого) "звезда" [110, 600] (в древнерусской антропонимике такие имена отсутствовали);

ё) от названий драгоценных камней в пожелание девочкам, чтобы они были богаты, блистали как драгоценные камни и были дороги всем окружающим; а также для обозначения отношения родителей к дочери (насколько дорога она родителям) используются имена в таджикской антропонимии: Марворид "жемчужина" [20, 217], Марҷон "коралл" [20, 217], Гавҳар "драгоценный камень" [20, 208], Зумрад "изумруд" [20, 211], Зарнигор

"золотая возлюбленная" [20, 210], Луъбат "драгоценный камень" [20, 215], Ёкут "яхонт" [20, 209], Дурия "крупная жемчужина" [20, 203], Лочувард "лазурит" [20, 214], Нигина "драгоценный камень" [20, 219], Зиннат "украшения" [20, 210]. Русскими аналогами таких имён являются: Маргарита (от греческого) "жемчужина" [20, 459], Зиновия, Зинаида, Зина (от греческого) "украшения" [20, 456]. Обратите внимание на корни слов: Зиннат и Зинаида, что обозначают «украшения». Имя Зиннат перешло посредством арабского языка в таджикский;

ж) в таджикском языке имена девочек с частицей гул- «цветок», в пожелание видеть своих дочерей, красивыми и цветущими как цветы. Гулнор "цветок граната", Гуландом "сложением, подобная цветку", Гулчеҳра "лицом, подобная цветку", Заррагул "маленький цветочек" и т.д. В русской антропонимике новорусское имя Гуля, образовано от иранского слова - гул "цветок";

з) пожелания родителей лучших душевных качеств детям в основном имена, заимствованные с арабского языка в таджикской антропонимии: Ҳаким "мудрец", Олим "учёный", Доно "умный", Ҳалим "добрый, кроткий", Манучеҳр "благородный, из рода Ману", Парвиз "победоносный", Хусрав "царственный; добрая молва", Рафоат "достоинство", Ориф "знающий", Латофат "доброта" "совершенство", Тоҳир "непорочный, чистый" и др. В русской антропонимике: Агафон от греческого "добро", имена кальки с греческой антропонимии (Пистис, Элпис, Агапэ) как Вера, Надежда, Любовь [59, 218].

2.2. Обманные (защитные) имена, охраняющие от "нечистой силы" и злого глаза: *а) предназначенные испугать демонов, например наименование тех животных, которые превышают злых духов силой, скоростью.* К таким именам относятся в таджикской антропонимике: Шер «лев», Гург "волк", Бӯрй от тюркского «волк», Бобур, возможно, от бабр "леопард". В русской антропонимике аналогичных по семантике представляют имена: Волк, Заяц, Орёл, сохранившийся в основах современных фамилий;

б) *отталкивающие имена* со значением "грязь, уродство" в таджикском языке: Хокироҳ "дорожная пыль", Талхак "горький", Девона "сумасшедший", Каврак "горькое растение", Партов "отбрось", Пахол "сухая, жёсткая трава". Русские прозвищные имена: Некрас, Негодяй, Дурак, Горчак тоже являются аналогичными по семантике имена. Эта группа имён исполняла роль имен-оберегов, чтобы не допускать к новорожденным злых духов;

в) *вероятно, для обмана злых духов* даны имена: Ефтак "найденный", Аваз "замена", Ҳалок "умирающий, мёртвый" – обязанные обычаю мнимой находки или мнимой смерти ребенка, чтобы направить враждебную силу по ложному следу. В древнерусском языке существовали аналогичные прозвищные имена: Найден, Подкид и др., которые сохранились в основах современных русских фамилий.

2.3. Пожелания родителей самим себе: а) *чтобы впредь рождались не девочки, а мальчики*. Басгул "хватит девочек", Додарой "братик", Үғўлой (от тюркского) "сын". В русской антропонимике нами таких имён не обнаружено. Что говорит о *расхождении* в способах наречения по данному пункту в таджикской и русской антропонимике;

б) *(наше дополнение) В пожелание о том, чтобы ребенок был опорой в старости*: Асо - "посох", Эргаш - от тюркского "спутник", Љўра - "друг, соратник" Дўст – «друг», Ҳамроҳ – «спутник». В русской антропонимике к таким именам можно причислить основу современной русской фамилии: Друг – ов.

3. Имена - посвящения (меморативы) – памятные имена, связывающие носителя имени с обозначаемым в его имени другим человеком, божеством или идеей:

3.1. *Теофорные имена (имена с религиозным значением)*. Их много было и в домусульманском именнике: Хуршед "солнце", Манучеҳр, «из рода Ману», Анахита - "имя богини плодородия и полноводия", следы поклонения небу, солнцу, луне и земле. Но особенно много таких имен заимствовано с арабского языка в таджикскую антропонимию в связи с принятием ислама: Фахриддин

"гордость религии", Зулфиқор "эпитет меча Али, зятя пророка Мухаммада", Мухаммадали от имен пророка Мухаммада и халифа Али, Абдулло "раб Аллаха" и 99 эпитетов Аллаха. Девочкам часто давали имена жен пророка Мухаммада и его дочерей.

Аналоги таких имен в русском языке: Боголеп, Богдан, Боголюб. Свидетельством параллелизма в имятворчестве таджикской и русской антропонимике являются имена: Худойдод - Богдан, Боголеп – Худойназар. А также библейские имена, заимствованные с древнееврейского языка: Мария от имени богоматери, Иисус, имена 12 библейских апостолов, имена святых и другие.

3.2. Тотемные имена. Никонов В.А. зачисляет к тотемным именам русские имена XVIII в. Заяц, Береза имена Лев, Заяц, Козёл (возможно имя Петух, как предвесник нового дня); и современные украинские, белорусские, польские фамилии Вовк, Травка. К таким именам в таджикской антропонимике, возможно, можно причислить имена Гург "волк", Бӯрй "волк" (от тюркского), Зоғ "ворон", Зоғак "ласакательное от зог", Лочин "орёл".

3.3. Имена в честь знаменитых исторических лиц или предков. Сейчас модно стало называть новорожденных именами Сино (от Абуали ибни Сино "знаменитый Авиценна"), Сомон - (от названия династии Саманидов - правителей первого таджикского государства), Темурмалик - (от имени борца за освобождение таджикских земель от монгольских захватчиков), Камол - в честь поэта Камола Худжанди,

В русской антропонимике также встречаются случаи наречения детей в честь знаменитых личностей. Например, в 60-е годы в русских семьях стало модным называть новорожденных именем – Юрий, в честь полёта первого космонавта Земли Ю.А.Гагарина и т.д. Таким образом, мы считаем, лексико-семантическую классификацию антропонимов, данную русским ономотологом Никоновым В.А., наиболее полной и приемлемой в исследовании таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане. Так как в этой классификации полнее охватываются семантическая структура имён,

представляющая особенности таджикских и русских имен, что является немаловажным фактором в решении проблем нашей работы.

Надо отметить, что наряду со сходствами в лексико-семантической структуре таджикско-русских антропонимов существуют и различия, о которых мы упомянули выше, а также отсутствие имен, обозначающих характер родов, таковыми являются, по-видимому, древнерусские имена: Томило, Истома и др. в таджикской антропонимии.

Не считая эти различия в лексико-семантической структуре таджикских и русских антропонимов, можно сделать вывод, что опыт лексико-семантической классификации таджикских и русских антропонимов показывает большие сходства в структуре исследуемых нами антропонимов.

2.2. Грамматическая классификация таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане

Изучая таджикские и русские антропонимы в сравнительно-сопоставительном плане нельзя не затронуть грамматические способы образования исследуемых нами личных имён. Наши исследования показали, что наравне с лексико-семантическими сходствами, существуют сходства и в морфологических способах образования таджикских и русских антропонимов. При сравнительно-сопоставительном анализе грамматической структуры таджикских личных имён с русскими антропонимами мы обнаружили в их составе и образовании участие аналогичных частей речи.

Например: 1. Лексические единицы, принадлежащие именам существительным, среди которых выделяются производные от: *1. названия животных* – Гург «волк», Кучқор «баран», Бурй «волк», Зоғ «ворон», Зоғак (ласкательное от Зоғ), Кафтар «голубь», Кабўтар «голубь», Тутй «попугай»,

Қумрӣ «заморская птица», Товус «павлин», Лочин «сокол», Самандар «саламандра» и т.д. Таким же образом от имён существительных образованы основы русских фамилий: Волк-ов, Ворон-ов, Воронц-ов, Голуб-ев, Сокол-ов, Баран-ов, свидетельствующих о наличии имён – прозвищ Волк, Ворон, Голубь, Сокол, Баран в составе именника древнерусского языка.

II. Названия растительного мира. Личные имена, образованные от существительных, обозначающих названия растительного мира: Нилуфар «водяная кувшинка, лотос», Садбарг «роза», Ёсуман «жасмин», Лола «тюльпан», Бунафша «фиалка», Райҳон «базилик», Каврак «название горького растения», Сарв «кипарис», Шамшод «самшит», и др. Также и в русских именниках существуют имена: Роза, Дубрава и фамилии, производные от древнерусских личных имён, выраженных существительными: Дуб - ов, Берёз - ин, Кедр - ов, Васильк - ов, Травк - ин, Ромаш - ин, которые образованы от имён существительных;

III. названия благородных минералов, естественных предметов и полезных ископаемых, выраженных именами существительными: Санг «камень», Сангак (ласкательное от Санг), Фирӯза «бирюза», Зумрад «изумруд», Зиннат «украшения», Темур «железо», Пулод «сталь», Тилло «золото», Нуқра «серебро» и др. Русские имена Пётр «камень», Зина, Зинаида «украшения» и основы фамилий: Камен-ев, Бриллиант-ов, Алмаз-ов, Золотник-ов – являются прямым свидетельством существования аналогичных имён в древнерусском составе имен в прежние времена;

IV. названия природных явлений и указание времён года и дней недели: Борон «дождь», Баҳор «весна», Зилзила «землетрясение», Чумъа «пятница», Душанбе «понедельник, Одина «пятница», Шамол «ветер» и т.д. Также и в русской антропонимике существуют имена и фамилии производные от аналогичных существительных: Савватий «суббота», Наталья «рождество», Снежана или основы фамилий: Холод-ов, Базар-ов, Осен-ев, Зим-ин. Если в русском языке слово «холод» - относится к субстантивным существительным, то в таджикском языке его перевод - «хунук» является именем прилагательным.

Данный пример показывает первое расхождение в морфологических способах наречения таджикских и русских антропонимов;

У. названия небесных тел. Ситора «звезда», Парвина «плеяда звёзд», Сайёра «планета», Муштари «Юпитер», Сурайё «яркое скопление звёзд плеяд в созвездии Тельца», Офтоб «Солнце», Хуршед «Солнце», Зухра «Венера». Такие же лексемы существуют в современной русской антропонимике, например, Стелла «звезда» (от латынского) [110,600], Венера [110, 449], Аврора [110,448] (от латынского) «имя богини утренней звезды, утренняя звезда», кроме того фамилии Солнцев, Лунцов, Лунин, Звездин подтверждают наше предположение о том, что в древнерусском составе имён существовали имена Солнце, Луна, Звезда и т.д., являющимися существительными. Эти примеры показывают морфологические универсалии таджикских и русских антропонимов в данном пункте.

УІ. Названия этнонимов. Узбек, Лакай (название тюрко-язычной народности на юге Таджикистана) [20, 159], Эрач «арийский» [20, 152], В русской антропонимике существуют фамилии, производные от основ имён существительных Казак-ов, Калмык-ов, Башкирц-ев, Татаринц-ев или Татарц-ев указывают на то, что в русской антропонимике в прежние века существовали имена, образованные от существительных – названий этнонимов и местностей. Данные примеры также показывают грамматические сходства таджикских и русских антропонимов по вышеназванному пункту;

УІІ. названия различных предметов быта и орудий труда. Табар «топор», Теша «мотыга», Парда «занавес», Мисқол «камень для определения веса, весом - 4,68 граммов», Болту (от тюркского) «молот» и т.д. А в русском *именнике сохранились фамилии, производные от аналогичных лексем-существительных*: Топорок – Топорков, Молот – Молотов, Лопата – Лопатин, Ложка – Ложкин, Стекло – Стеклов и др.

УІІІ. Названия, относящиеся к военному делу. Зулфиқор (от арабского) «мечь с позвонками (эпитет меча халифа Али)», Аскар (от арабского) «солдат, воин», Баҳодур «богатырь», Ботур (от тюркского) «богатырь». Также и в

русской антропонимике существуют фамилии, производные от существительных Солдат-ов, Воин-ов, Стрельц-ов, Богатыр-ёв;

IX. названия различных человеческих примет. Хол «родинка», Кудрат «могущество» (от арабского языка, так называют ребёнка с «заячьей губой» или «волчьей пастью») и т.д. Таких антропонимов в таджикском именнике немного, а в русском именослове они отсутствуют полностью, что говорит о втором расхождении в использовании лексем – существительных в исследуемых нами языках;

X. названия титулов и званий. Амир «правитель», Мирзо «царевич или писарь», Халифа (от арабского) «преемник», Хон (от тюркского) «правитель», Бек (от тюркского) «предводитель», Шоҳ «царь», Ҳоким (от арабского) «властитель» и др. Русские фамилии, образованные от основ существительных: Царь-ков, Князь-ев, Корол-ёв, Салтан-ов, Шох-ин.

Сравнительно-сопоставительный анализ антропонимов, образованных от имён существительных показал, что в таджикском и русском языках наблюдается большое сходство в образовании личных имён от одинаковых по значению и грамматике лексем, не считая двух вышеназванных различий.

Имена прилагательные в образовании сложных имен играют особую роль.

2. Лексические единицы - восходящие к прилагательным:

I. обозначение местности. Кобули «из Кабула», Шомӣ «сирийский, дамасский», Шерозӣ «из Шираз», а в русской антропонимике существуют фамилии, которые соответствуют именам: Самар-ский, Холмогор-ский, Холмогор-ов, Белогород-ский, Белогородц-ев и др., которые образованы от имён прилагательных;

II прилагательным, обозначающим различные человеческие приметы. Майда «маленький», Гирдак «круглый», Зардак «жёлтый, рыжий», Кабуд «синеглазый», Зиёда – (второе значение имени) обозначение шестипалости конечностей или обилие бородавок или лишних наростов на теле, Холдор «с родинкой» и т.д. Отзвуками существования в прежние времена в составе

русских имён являются имена, от основы фамилий: Меньш-ов, Кругл-ов, Шестипал-ов, Бородав-кин, Черн-ов, Светл-ов и др.;

III обозначающими порядок рождения и количества детей в семье: Аввал «старший, первый», Калон «большой, старший», Кенча (от тюркского) «младший» и т.д. Также и в русской антропонимике существуют личные имена аналогичного значения и выраженные именем прилагательным.

3. В русской и таджикской антропонимике существуют антропонимы, производные от имён числительных, но в отличие от русской антропонимики в таджикской антропонимике такие грамматические средства малопродуктивны. Например: Робия (от арабского) - «четвёртая», Чиллабой, «родившийся в сорок зимних или летних дней года». От русских традиций наречения новорождённых, производными лексемами от числительных сохранились фамилии: Третьяк, Четвертак, Сотников, Восьмёркин, Деятин, Деятов, Десятин и т.д.

Из всего вышесказанного следует, что в таджикской и русской антропонимике существуют сходства в образовании антропонимов от единых грамматических моделей и структур. Это говорит о единстве не только в лексико-семантической структуре, но и грамматической структуре образования антропонимов этих языков.

При сравнительно-сопоставительном анализе таджикских и русских антропонимов, можно заметить, что и в том и другом языке существуют идентичные по грамматической структуре сложные имена, одинаковые и по этимологии. Следует отметить, что грамматические конструкции сложнокомпонентных имён, выявленные в исследуемых нами языках встречаются и в других языках, тем самым, свидетельствуя параллелизм и преемственность не только в образовании имён по значению, но и по грамматической структуре во многих языках мира. Сейчас трудно определить какой язык является первоисточником в образовании изучаемых нами сложнокомпонентных личных имён, но одно определённо ясно, что все они принадлежали к одному общему индоевропейскому праязыку. Наряду со

многими обычаями и традициями, сохранившимися с тех давних времён, многие языки сохранили особенности критерий и схемы имятворчества, принадлежавших когда-то общему праязыку.

I. Сложные имена, образованные от сочетания: существительное + существительное

Сравнительно-сопоставительный анализ таджикских и русских антропонимов показал, что существуют следующие модели сложных имён от сочетания существительных:

N	+	N	=	NN
---	---	---	---	----

В таджикской антропонимике, сочетание: существительное + существительное, встречается в именах, например, компоненты сложных имён: Гулнор – от основ гул + нор = «цветок граната»; Гулчехра – от гул + чехра = «цветок + лицо», «лицом подобная цветку»; Бахтиёр – от бахт «счастье» + ёр «друг, спутник» и многие другие таджикские имена свидетельствуют о том, что такая схема образования сложных имён является активной.

В русской антропонимике подобных сочетаний сложных имён, состоящих из сочетания двух существительных, наблюдается мало, что свидетельствует о меньшей продуктивности компонентов существительное + существительное в составе русских сложных личных имён. Примером таких антропонимов могут послужить фамилии, производные от основ древнерусских имен, таких как: Воскобойников от существительных *воск* + инфикса [о] + существительного *бойник*.

По данным примерам можно заключить, что сложные имена, состоящие из сочетания существительное + существительное встречаются и в таджикской и русской антропонимике, но в русской антропонимике такие сочетания состоят в составе современных личных имён от прозвищных русских имён..

Примером таких грамматических конструкций сложных таджикских личных имён являются имяобразующие компоненты сложных имён, такие как: Мухаммад, с которым приведены более 97 сложных личных имён в словаре работы Гафурова А.Г. «Имя и история», а также Али (имя халифа Али – зятя пророка Мухаммада), Пир «святой», Султон «правитель», Шоҳ «царь», Абду «раб», Давлат «счастье, богатство», Бобо «отец, святой отец», Фулом «раб», Имом «предстоятель на молитве», Хоҷа – «господин, хозяин», Шер «лев» и др. (смотрите рисунок №1 в приложении) имяобразующие компоненты, которые составляют начальную часть сложных таджикских имён. Из данных компонентов только с помощью Султон можно образовать как женское, так и мужское сложные имена, например, Султонгуд, Султондават, Султонбиби, Султонҷамол, Султонсанам, Султонбахт *женские имена* или Султонхоҷа, Султонмухаммад, Султонзамон и др. мужские имена.

II. Образование сложнocomпонентных имён от существительных +

глаголов:

N	+	F	=	NF
---	---	---	---	----

Диловар – «доблестный» (буквально, от существительного *Дил* «сердце» + глагола *овар* «принеси»), Шоҳзод – «благородный» (букв. *Шоҳ* «царь» + *зод* «дар, буквально родил»), Ҷонафруз – «озаряющий душу» (букв. *Ҷон* «душа» + *афруз* «зажги»), Яздонбахш – «дар божий» (букв. *Яздон* «боги» + *бахш* «подари»), Меҳрофарид – «дар солнца» (букв. *Меҳр* «солнце» + *офарид* «создало»). Такие сочетания лексем в таджикской антропонимике наблюдаются больше, чем в русской антропонимике, так как сочетание существительное + глагол встречаются в русской антропонимике очень редко в основах русских фамилий Кожемякин – *Кож* + интерфикса *[e]* + *мать* + фамилияобразующего аффикса -кин, Короедов – *Кор* + *[o]* + *ед* + фамилияобразующего аффикса -ов.

N	+	[o]	+	F	+	[-ov]	=	N [o]F [-ov]
---	---	-----	---	---	---	-------	---	--------------

Из вышеизложенного следует, что сочетание существительное + глагол в образовании сложных имён в таджикской и русской являются менее продуктивными. В русской антропонимике такое сочетание приобрело вспомогательные аффиксы, в основном, интерфиксы русских сложных лексем.

II. Сложные имена, образованные от существительных + прилагательных:

N	+	Adi	=	NAdi
---	---	-----	---	------

Такие сочетания слов, образующие личные имена встречаются редко в таджикской и русской антропонимике. Например, *Моҳитобон* – от словосочетания *Моҳ* луна *тобон* «яркая луна» образованной при помощи изафетного сочетания существительного и прилагательного, буквально «луна яркая», а в русской антропонимике калька греческого имени Феофил – Боголюб «богом любимый» [10, 434] от Бог + краткой формы прилагательного *любимый* соединенной при помощи интерфикса [o]:

Сочетание существительного с прилагательным является малопродуктивным для образования сложных имён, так как сложных имён с подобной конструкцией мало обнаружено в исследуемых нами языках.

Наоборот, конструкция сложных имён, образованных от прилагательных и существительных является одинаково продуктивной и в таджикской и в русской антропонимике.

IV Сложные имена, образованные от прилагательного и существительного.

Adi	+	N
-----	---	---

Например, при анализе именников исследуемых нами языков выяснилось, что процентное соотношение наличия модели: *Adi + N* в образовании сложных имён является одинаковым. Такие сочетания занимают

более 30 % из общего количество сложных имён в таджикской и русской антропонимике (процент выявлен по «Справочнику личных имён народов РСФСР», и словарю работы А.Гафурова «Имя и история»).

Приведём пример подобных сочетаний в русской антропонимике: Тихомир – от основы прилагательного *Тих* интерфикса *[o]* + существительного *мир* «тихий мир», Святополк – от основы прилагательного *Свят* + интерфикса *[o]* + существительного *полк*, которые обозначают «святой поход, битва», Милослав – «милая слава», образованного от основ прилагательного *Мил* + интерфикса *[o]* + существительного *слава*.

Adi	+ [o]	+	N	=	Adi [o] N
-----	-------	---	---	---	-----------

Такие же грамматические сочетания наблюдаются и в сложных таджикских именах, например: Бузургмеҳр – от сочетания прилагательного *Бузург* + существительного *меҳр* «великое солнце», Беҳруз – от сочетания прилагательного *Беҳ* + существительного *руз* = «лучший день», Фоибназар – от прилагательного *Фоиб* + существительного *назар* = «милость скрытого от глаз» (букв. «скрытый от глаз» + «взгляд»), Навниҳол – от сочетания прилагательного *Нав* + существительного *ниҳол* = «поросль» (букв. «молодое деревце»), Баландахтар – от прилагательного *Баланд* + существительного *ахтар* = «удачливая» (букв. «высокая звезда») и многих других в таджикской антропонимике. Но в отличие от русских антропонимов, таджикские антропонимы, образованные от вышеназванной грамматической конструкции, сочетаются без соединительных аффиксов – интерфиксов.

Следует отметить, что подобные сочетания в таджикском и русском языках являются исконными, так как образованы от основ исконно таджикских и исконно русских слов. Это подтверждают памятники письменности, например, «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси и «Слово о полку Игореве» и т.д. в которых использованы подобные имена.

У. Сложные имена, образованные от сочетания глагола и существительного.

F	+	N
---	---	---

Если способ образования сложных имён от глаголов и существительных в таджикской антропонимике является малопродуктивным, то в русской антропонимике такой способ занимает более 30 % от общего состава сложных имён (процент выявлен по «Справочнику личных имён народов РСФСР», 1988). Примером таких сложных имён, образованных вышеуказанным способом: Владимир – от «Владеть» + интерфикса [и] + «мир» [10, 443], Бронислава – от основы субстантивного глагола «оберегать, охранять» + [и] + «слава» [10, 436], Владислав – от основы «владеть» + [и] + «слава» [10, 443]. Но в отличие от сложных таджикских антропонимов, образованных от сочетания F+N, русские сложные имена соединены при помощи интерфикса [и].

В таджикской антропонимике от конструкций «глагол + существительное» образуются лишь несколько сочетаний сложных женских имён от глаголов. К ним относятся: *Истад* «пусть останется» + *нисо* «женщины» = *Истаднисо*; *Монад* «оставь, пусть останется» + *бегим* «госпожа» = *Монадбегим*; и сложных мужских имён: *Истам* «останусь» + *бек* «предводитель» = *Истамбек*. Необходимо отметить, что существительные: *нисо*, *бегим*, *бек* в современной таджикской антропонимике являются антропоформантами.

Кроме сходства в образовании сложных имён от разных грамматических конструкций в таджикской и русской антропонимике существуют и различия. А именно, в образовании сложных имён путём соединения местоимений и других частей речи.

Nominatiw	+	N; Adi; F; Adv; Nfm
-----------	---	---------------------

Такой способ образования сложных имен, весьма популярен в славянских, в том числе, и русской антропонимике. Например, имена Всеволод – от основ «Все» (местоимение) + *волод* от глагола «владеть»; Вячеслав от основы местоимения «Вяче» «все» + существительного «слава» и т.д. являются

следствием образования сложных имён от местоимений + других частей речи без помощи каких – либо соединительных аффиксов.

В таджикской антропонимике сложных имён, образованных от вышеназванного способа нами не обнаружено, что свидетельствует о непродуктивности таких грамматических конструкций в таджикской антропонимике.

Отмечая роль антропоформантов в образовании сложных имён, нельзя не отметить их способности в передаче субъективной оценки, т.е. ласкательности, значимости в таджикских и русских антропонимах. В русской антропонимике ласкательными формантами являются: *-ушка, -ечка, -уша, -юша, -очка, -ечка, -чик, -ик* и др., которые путём присоединения к основам личных имён в речи, в бытовой обстановке образуют имена с ласкательным оттенком. Например, от имени Иван со значением ласкательности можно образовать следующие имена: *Ванечка, Ванюшка, Иванушка, Ванятка, Ванюльчик, Ванька, Ванюлёк* и т.д. Но в официальных ситуациях и в официально деловой документации вышеназванные форманты не употребляются, так как другие варианты имени, кроме личного имени Иван, можно применять только в бытовой обстановке.

В отличие от русских способов наречения, исключаящих применение ласкательных аффиксов в официально-деловых документах и ситуациях, в таджикской антропонимике по желанию родителей к личному имени ребёнка прибавляются любые форманты ласкательного характера и субъективной оценки. При получении свидетельств о рождении родители могут присоединить к именам девочек следующие аффиксы: *-зон, -хон, -нисо, -бегим, -бону, -моҳ, -бибӣ, -би, -ой, -бика* и т.д. (смотрите рисунок №2 в приложении), а к именам мальчиков: *-хон, -бек, -бой, -хоҷа, -шоҳ, -шо* и др. (смотрите рисунок №3 в приложении), так как при регистрации официальными органами в Таджикистане сохранены традиции таджикского народа об использовании ласкательно-эмоциональных формантов с субъективной оценкой, как одна из особенностей имятворчества таджиков.

Одной из особенностей восточной и в том числе, таджикской антропонимики, является применение имяобразующих компонентов в начале сложных имён. Примечательно, что некоторые из этих лексем - компонентов являются общими и для женских и для сложных мужских имён, например имяобразующие компоненты: *Гул-, Ой-, Сафар-, Давлат-, Файз-*. С данными имобразующими компонентами образованы более 5-и сложных таджикских имён: *Гулмаҳмад* – мужское имя, от гул “цветок” + сокр. от арабского Мухаммада – Маҳмад; *Гулҷаҳон* – женское имя, от гул “цветок” + джаҳон “мир, Вселенная”(смотрите рисунок №4 в приложении); *Ойбеғим* – от основ тюркских слов ой «луна, красавица» + беғим «госпожа»; *Оймамад* – от основ тюрк.слова ой “луна, месяц” + сокр. от арабского Мухаммад – Мамад. Такие компоненты сложных имён, образуют и имяобразующие гнёзда варианты имён, например: *Сафартул* – женское имя, от основ араб. *Сафар* “название месяца по мусульманскому лунному календарю” + гул “цветок” (указатель женского имени), *Сафармурод* – от основ сафар + араб. мурод “цель” ; *Давлатмоҳ* – от основ арабского давлат «счастье, богатство» + моҳ «луна, красавица» (антропоморфизм женского имени), (надо отметить тюркская основа *ой* аналогичное по значению таджикскому *моҳ* или *мо* является антропоморфизмом женских имен), *Давлатназар* – от основ давлат + назар «взгляд» (мужское имя); *Файзинисо* – от основ Файз + нисо (антропоморфизм женского имени), *Файзали* – от основ Файз + Али (имя халифа)-(мужское имя). Из первых частей этих сложных имён можно образовать несколько сложных женских и мужских имён. Таким образом, данные имяобразующие компоненты в таджикской антропонимике превратились в своего рода имяобразующие словообразовательные гнёзда, при помощи которых образуются новые сложные имена и формы женских и мужских имён:

В таджикской антропонимике существуют формаобразующие лексемы – компоненты, при помощи которых можно образовать имяобразующие словообразовательные гнёзда сложных таджикских мужских имён (смотрите рисунок №1 в приложении), например от: Фулом-, Саид-, Имом-, Мухаммад-

Шер-, Бек-, Пир- можно образовать имяобразующие словообразовательные гнёзда с начальным общим компонентом: Фуломмухаммад, Фуломназар, Фуломсодиқ, Фуломали, Фуломсулаймон и т.д. А лексема Абду- (указатель мужского имени) от основы арабского слова абду - «раб», в таджикской антропонимике превратился в антропоформант, с помощью которой можно образовать сотни форм мужских имён.

Существуют также компоненты сложных женских имен, которые составляют первый компонент сложных женских имён и образуют имяобразующие словообразовательные гнёзда, например, от слова *Моҳ* – «месяц, луна» *Моҳрӯ*, *Моҳпора*, *Моҳлиқо*; *Парӣ* – «пери, фея» *Паричехра*, *Париандом*, *Паризод*, Гулчехра, Гулсанам, Гулнор, Гулбаҳор (смотрите рисунок № 4 в приложении); многие другие варианты подобных имён.

В русской антропонимике также существуют компоненты, которые располагаясь в начале имён образуют сложные имена, например от имяобразующего компонента сложного имени *Бог*, (который соответствует таджикским *Худой*, или *Худо*): *Богдан* (перевод греч. Феодор, Феодот), *Боголеп* (перевод греч. Феопрепий), *Боголюб* (перевод греч. Феофил), *Богослав* (смотрите рисунок № 5 в приложении); т.д.

В таджикской и русской антропонимике сествуют сходства в образовании сложных имён с помощью вторых общих компонентов (смотрите рисунок № 6 в приложении).

В отличие от таджикских традиций образования сложных имён, в русской антропонимике кроме вышеназванных способов, приведённых в приложении, других имяобразующих лексем-компонентов не существуют. Из всего этого можно заключить, что таджикская антропонимика богата имяобразующими лексемами, с помощью которых можно образовать имяобразующие словообразовательные гнёзда сложных имён, с помощью которых увеличиваются формы и состав таджикских личных имён.

Исходя из этого, можно заключить, что большое количество имён в составе таджикских именников – это наличие имяобразующих компонентов

сложных имен, составляющих первую или вторую части сложных имен, что является редким явлением в русской антропонимике.

2.3. Фонетические и семантические особенности таджикских и русских антропонимов

Отмечая сходства особенностей таджикских и русских антропонимов, нельзя не коснуться ещё одной особенности личных имён исследуемых нами языков. Нам известно, что у многих народов существуют разные способы наречения, одной из которых является, выбор имени детей одной семьи, и даже рода именами, аналогичными по фонетической и семантической созвучности. Таджикской антропонимике и некоторым русским антропонимам присущи эти особенности. В процессе наших исследований выяснилось, что в таджикских и русских семьях личные имена выбираются нарекающими по фонетическому или семантическому созвучию. В связи с чем, мы делим таджикские и русские личные имена на две группы по:

А) фонетическим особенностям: 1) по созвучию в конце личного имени, например имя матери – Махбуба, а дочерей: Адиба, Матлюба, Сохиба в данной серии имя матери совпадает с именами дочерей по последнему слогу –ба; а также имя отца – Музаффар совпадает по концу личного имени –ар с именами сыновей: Искандар, Самандар. Такие серии личных имён в таджикских семьях могут охватить несколько поколений одного рода и семьи, когда дедушка – Али, отец – Вали, внуки – Самя, Раъбй и т.д.

К подобным сериям относится способ наречения с –удло компонента сложных имен: например, отец – Хайрулло, сыновья: Сайфулло, Асадулло и; с помощью антропоформантов: -хон, -хоча, -кул и т.д. имена сыновей в семье: Алихон, Юсуфхон, Кодирхон, дедушка – Солихуча, отец – Илёсхуча, внук –

Махмудхуҷа, отец – Рахимкул, сыновья – Облокул, Рахмонкул, Хайдаркули др..

Серии женских имён также образуются с помощью антропоформантов, присущих таджикским женским именам, присоединяющимся к концу имени - *хон*, *-нисо*, *-бегим*, *-бону*, *-ой* и т.п. Например, мать – Саодатхон, дочери: Бароатхон, Соимахон и т.д. Имена дочерей в семье: Бахринисо, Зебинисо, Мехринисо; бабушка – Робиябегим, мать – Тошбегим, внушки – Зиннатбегим, Шахлобегим, мать – Салимабону, дочери: Шарифабону, Саломатбону, бабушка – Очаой, мать – Бароатой, внушки: Наргизой, Отуной и т.д.

В русской антропонимике также наблюдаются такие серии личных имён, Например, отец – Юрий, сын – Георгий, Мать – Галина, дочери – Ирина, Нина; отец – Павел, сын – Михаил, бабушка – Ирина, дочь – Светлана, внучка – Оксана; отец – Вячеслав, сыновья – Владислав, Станислав и т.д.

2) По начальной части личных имён: а) По начальному звуку личного имени, например, серии имён: дедушка – Солихуҷа, отец – Самеъхуҷа, внуки: Салим, Содик. Или же мать – Шарофат, дочери – Шамсинисо, Шукрия. б) По созвучию имяобразующих компонентов: дедушка – Абдували, отец – Абдуали, внуки: Абдунабй, Абдумачид; имена сыновей в таджикской семье: Шерали, Шермухаммад, Шерзод; или имя отца: Муҳиддин, дочерей – Муслима, Мусабия, Мадина, имя сына – Муқим; и т.д.

Такие же примеры можно наблюдать в таджикских женских именах, с антропоформантами в начале имени: *Би-*, *Гул-*, *Бибй-* и т.д. Например, в таджикских семьях встречаются имена: бабушка – Бисолиха, мать – Биробия, внушки: Бималика, Бимонад, Бизулайхо; мать – Гулсара, дочери: Гулнора, Гуландом, Гулчехра; бабушка – Бибиханифа, мать – Бибюйиша, Бибисоро и т.п..

В русских семьях по сравнению с таджикскими семьями редко придерживаются таких способов наречения, но, тем не менее, встречаются семьи, в которых дети названы именами: сын – Олег, дочь – Ольга; отец – Андрей, сын – Александр, дочь – Алёна.

3) Созвучие личных имён по началу и концу: например, отец – *Абуали*, сыновья: *Абдували*, *Абдусамй*, *Абдунабй*; отец – *Муъмин*, сыновья – *Муҳсин*, *Мубин*, *Муин*; мать – *Нодира*, дочери – *Назира*, *Нигора*; бабушка – *Муъминхӯча*, отец – *Маънонхӯча*, внуки – *Мавлонхӯча*, *Мансурхӯча* и т.д.

В русских семьях к таким сериям имён относятся имена: отец – *Владимир*, сын – *Виктор*; отец – *Андрей*, сын – *Алексей*, мать – *Светлана*, дочь – *Сабрина*; отец – *Александр*, дочь – *Александра*. В русских семьях такие фонетические явления наблюдаются очень редко, что говорит о характерности данного способа наречения восточным странам.

Таким образом, можно считать, что данный фонетический способ входит в число традиций имянаречения восточных стран, в том числе таджикской. В русских семьях в основном, как уже было отмечено выше, придерживаются другого способа наречения: наречение детей именами родителей, например – *Иван Иванович Иванов*, *Павел Павлович*, и мать и дочь – *Светланы* и т.д. Из чего следует, что такой способ наречения является характерной в русской антропонимике.

Б) Кроме фонетического созвучия в таджикской и русской антропонимике ещё встречаются серии личных имён, созвучных по семантике:

1) по именам членов семьи и соратников пророка *Муҳаммада* имена близнецов в таджикских семьях: мальчик и мальчик – *Ҳасан*, *Ҳусейн* (от имён внуков-близнецов пророка *Муҳаммада*); мальчик и девочка – *Ҳасан*, *З(а)ӯхро* (от имён старшего внука и дочери пророка *Муҳаммада*); отец – *Муҳаммад*, сыновья *Умар*, *Усмон*, *Ҳайдар* (от имён халифов); мать – *Хадича*, дочери – *Ойша*, *Фотима*, *З(а)ӯхро* (от имён жён и дочерей пророка *Муҳаммада*) и т.д.

2) Имена от названий растений или фитонимы: мать – *Райҳон*, дочь – *Савсан*; имена сестёр в одной семье: *Бунафша*, *Райҳон*, *Лола*, *Наргис* и т.д.

3) От имён персонажей «*Шахнаме*»: отец – *Рустам*, сын – *Сӯҳроб*, дочь – *Фарангис*; имена брата и сестры – *Бежан* и *Манижа*; имя матери – *Тахмина*, дочери – *Фарангис*, сына – *Рустам*.

4) Исторические имена: братья – Сомон (от названия династии древнеиранских царей), Бахром – от имени древнеиранского царя, Бузургмехр – от имени великого вазира сосонидов и т.д. Сыновья одного из преподавателей нашего вуза обозначены именами древнетаджикских царей из династии Сосонидов: Бахром, Фаррух, Хусрав, Парвиз.

5) От имён главных героев, просмотренных фильмов или прочитанных книг: брат и сестра в городе Худжанде: Руслан и Людмила (имена героев сказки «Руслан и Людмила»); брат и сестра в Худжанде: Радж и Ратха (имена героев индийского фильма).

В русских семьях тоже придерживаются таких обычаев именная наращения и при наращении детей используются следующие серии: 1) от имён православных святых: отец – Василий, сын – Григорий; 2) от имён героев произведения «Слово о полку Игореве»: братья Игорь, Олег и сестра Ольга и т.д.

Таким образом, в своих исследованиях мы постарались осветить наиболее характерные особенности наращения детей в таджикских и русских семьях. А также нами выполнен сравнительно – сопоставительный анализ грамматических моделей таджикских и русских антропонимов, который показал соответствие в фонетической, морфологической и словообразовательной структуре и модели таджикских и русских личных имён, не считая некоторых особенностей, о которых мы упомянули выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема нашей научно исследовательской работы охватила неразработанные проблемы таджикско-русских ономастических исследований. В данной работе мы постарались осветить лексико-семантические, грамматические сходства и различия, а также фонетические и семантические особенности таджикских и русских антропонимов в результате лингвистических исследований. Актуальность нашей работы заключается в том, что в связи с принятием Закона о языке и Независимости Республики Таджикистан в современном таджикском обществе происходит поиск новых способов наречения с использованием традиционных способов образования компонентов личных имен. В данной работе предложены пути преодоления трудностей в системе таджикских способов именования.

Проблемы ономастики русскими учёными интенсивно изучались, начиная с 90-х годов XIX века, свидетельством тому служат специальные труды, словари, посвящённые изучению русской антропоники. Таджикские ономатологи на основе работ зарубежных и русских учёных приступили к интенсивному исследованию таджикских антропонимов с 60-х годов XX –го столетия. Благодаря их работам многие аспекты проблем ономастики получили своё освещение. Таким образом, на основе изученных работ автором проводится анализ таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане.

Если в работах таджикских ономатологов таких как: Шомат Ҳайдаров, Масъуд Косимӣ и Азиз Мирбобоев появление таджикских антропонимов связывается с названием небесных светил, драгоценных металлов, камней и зоонимическим, фитонимическим началом, и т.д., то в работах русских ономатологов: Никонова В.А., Бондалетова подчеркиваются депозитивы, т.е. пожелания, чаяния и отношение нарекающих личностей на появление имён, т.е. силы, мужества, прочности, выносливости и других мужских качеств

мальчикам; а красоты, нежности, непорочности, чистоты и других женских качеств девочкам.

Из этого следует, что, пожелав мужественных качеств мальчикам, можно использовать прочность камней, силу, гибкость и выносливость животных и значения других нарицательных слов. А девочкам желая красоту, нежность, непорочность, чистоту и скромность можно применять названия не только драгоценных металлов, камней, небесных светил, душистых и красивых растений, а также многих высоких понятий и значений нарицательных слов.

В результате исследований выяснилось, что таджикская и русская антропонимика имеет общие черты в истории возникновения имён, в лексико-семантической форме и грамматической структуре сравниваемых антропонимов. Как известно, в антропонимике таджикского и русского языков оставили следы исторические завоевания, которым подвергались два близких по территории народа, а также торгово-экономические и политические события.

Таджикские и русские антропонимы состоят из нескольких пластов. В своей работе мы провели сравнительно-сопоставительный анализ исконно таджикских и заимствованных антропонимов с русскими антропонимами. Заимствованные антропонимы, в свою очередь, разделены на: А) греческие; Б) арабские; В) тюркские; Д) советско-интернациональные. Данное деление произведено по числу исторических завоеваний, и историческо-политических изменений, которым подвергался таджикский народ. Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что таджикские и русские антропонимы взаимообогатили состав своих личных имён в результате политических и торгово-экономических отношений. Срез заимствованных таджикских и русских антропонимов показал, степень усвояемости заимствованных антропонимов, а также соотношение их использования в обоих языках.

В результате сравнительно-сопоставительного анализа выяснилось, что хотя русский народ не подвергался нашествию греческих завоевателей, в русской антропонимии греческих заимствований больше чем в таджикской

антропонимии. Большое количество греческих заимствований объясняется, христианизацией русского народа, в результате чего, неканонические русские прозвищные имена были заменены церковными каноническими именами, которые состояли из латинских, греческих и древнееврейских личных имен.

Арабские заимствования, в свою очередь, занимают одно из главных мест, в числе заимствованных личных имен, в таджикской антропонимии. Это объясняется приверженством таджикского народа исламской религии. Арабские заимствованные личные имена повлияли на имятворчество таджикского народа, так как по образцам арабских личных имён, от названий фитонимов; драгоценных камней и космонимов были образованы некоторые таджикские имена, а также с помощью арабского указателя женских имен «-а» увеличилось число таджикских женских личных имён. В составе русских антропонимов арабских личных имен немного, так как русские земли не подвергались нашествию арабских завоевателей, а также русский народ придерживается другой религии – христианства.

В число тюркских заимствований включены монгольские заимствованные имена, которых нами в таджикской антропонимии не обнаружено, хотя таджикский народ вместе с русским народом находился под монгольским игом в одинаковом промежутке времени. Отзвуком монгольских завоеваний является аффиксоидный компонент *-бегим*, *-хон*, который заимствован с монгольской антропонимики. В русской антропонимии монгольских и тюркских заимствований больше, чем в таджикской антропонимии, так как обладатели имен перешли после падения Золотой Орды на службу к русскому царю и основы их имен составили основы отчеств и фамилий их детей и приближённых (см. работу Н.А. Баскакова «Русские фамилии тюркского происхождения» - 1979).

Тюркские и узбекские личные имена не только увеличили состав таджикских личных имен, но и явились следствием развития способов

образования таджикских антропонимов за счет антропоформантов *-хон, -бек, -бой, -ой, -биби* и т.д.

Эта же глава посвящена общей характеристике процесса установления трёхкомпонентной системы антропонимов, т.е. имен, фамилий и отчеств в таджикском языке в результате культурного и экономического развития народов после Октябрьской революции и установления Советской власти в Таджикистане. Советско-интернациональные антропонимы в состав таджикских и русских антропонимов вошли в 20-е, 30-е годы XX столетия и отражали победу социализма, наиболее важные исторические моменты жизни народов в эпоху социализма и т.д. Такие антропонимы чаще всего использовались в наречении детей в семьях от смешанного брака. В составе таджикских и русских антропонимов они занимают небольшую часть и после 40-х годов, их количество стало сокращаться. Возможно, в связи с поднятием уровня национального самосознания произошло увеличение чисел исконно таджикских имён в 50-е годы в таджикской антропонимике (по материалам Худжандского городского отдела ЗАГСа).

Отмечая влияние советско-интернациональных антропонимов на таджикских и русских личных имен, нельзя не отметить, появление фамилий и отчеств в таджикской антропонимике. Следующий параграф посвящен общей характеристике процесса возникновения новых имен, новых способов именования, перехода на единую форму образования фамилий и отчеств по русскому образцу в таджикской антропонимике в результате культурного и экономического развития народов после Октябрьской революции и установления Советской власти в Таджикистане. А также о недостатках новых формул таджикского именования, о преобразованиях в области антропонимики после принятия Закона о языке и Независимости Республики Таджикистан в настоящее время.

Так как таджикские фамилии и отчества, появились в таджикской антропонимике после 30-х годов, и были образованы по образцу русских фамилий и отчеств с помощью формантов *-ев, -ева, -ов, -ова; -овна, -ович, -*

евна, -евич и не соответствовали традиционным формулам таджикских личных имен, что было отмечено в свое время известным русским ономатологом Никоновым В.А. в его работе «География фамилий» [61, 107].

В настоящее время происходит тенденция возврата не только исконно таджикских личных имен, но и традиционных формул именования и исконных способов образования фамилий и отчеств. В связи с этим встречаются трудности при выборе исконно таджикских способов образования фамилий и отчеств, так как до сих пор не существуют конкретные указатели формантов отчеств и фамилий в таджикской антропонимике. В связи с этим мы предлагаем скорейшей разработки данной проблемы таджикскими ономатологами.

Во второй главе работы затрагиваются вопросы этимологии, лексико-семантической, фонетической и морфолого-грамматической классификации таджикских и русских имён. В данной главе проводится классификация таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане: 1) по лексико-семантическим признакам; 2) по грамматическим признакам и 3) по фонетической и лексической созвучности. В этой главе приводятся разные точки зрения ономатологов по данному вопросу. Сравнительно-сопоставительный анализ таджикских и русских антропонимов показал, что существуют большие сходства и параллелизмы в традициях и обрядах имяназечения таджикской и русской антропонимики.

Вера в волшебную магическую силу слова в первобытном обществе нашла отражение и в именах. Личные имена с такими мотивами отнесены в разряд дезидеративных онимов, которые существуют в составе таджикских и русских антропонимов.

При выборе имени учитывались обстоятельства появления нового члена семьи, его ожидание или неожиданности появления, чувства родителей; для того чтобы придать ребенку прочность, силу выносливость камня или какого-либо предмета домашнего обихода его называли соответствующими именами в таджикской и русской антропонимии. Кроме того, в системе антропонимов и русского и таджикского языков часто встречаются имена от названий цветов

деревьев, трав и растений с пожеланием статности, красоты молодости и свежести новорождённому. В таджикской и русской антропонимике встречаются антропонимы, обозначающие семейные отношения, т.е. порядок и время рождения ребенка.

В антропонимии таджикского народа и в древнерусской антропонимии можно выделить имена, обозначающие социальное положение, внешний вид и характер ребенка, место, где он родился, а также обстоятельства родов.

Как имена – обереги существовали также имена религиозного или уничижительного характера, с элементами вероисповедальных обрядов, обрядами подмены и ложной находки ребенка и т.п.

В антропонимии таджикского и русского языков существуют также имена зоонимического, космонимического, и фитонимического характеров, имена от названий драгоценных камней и металлов и т.д.

По схеме А.Рашони, приведенной Никоновым В.А. в работе «Имя и общество» мы провели опыт классификации таджикских и русских антропонимов по лексико – семантическим признакам в сравнительно – сопоставительном плане, который показал сходства таджикских и русских антропонимов по следующим параметрам: 1. Имена описательные (дескриптивы), констатирующим признаки новорожденного, различные обстоятельства и условия его рождения или данные о родителях.

2. Имена - пожелания (дезидеративы). Суть имен этого раздела это заклинание, какое -нибудь пожелание родителей.

3. Имена - посвящения (меморативы) – памятные имена, связывающие носителя имени с обозначаемым в его имени другим человеком, божеством или идеей:

Надо отметить, что наряду со сходствами в лексико-семантической структуре таджикско-русских антропонимов существуют и различия, о которых мы упомянули в своих выводах.

Наравне с лексико-семантическими сходствами, существуют сходства и в фонетических морфологических способах образования таджикских и русских

антропонимов. При сравнительно-сопоставительном анализе грамматической структуры таджикских личных имён с русскими антропонимами мы обнаружили, что в их составе и образовании участвуют аналогичные типы лексем, т.е. одинаковые части речи, например: 1. Лексические единицы, принадлежащие именам существительным, 2. Лексические единицы - восходящие к прилагательным; 3. В русской и таджикской антропонимике существуют антропонимы, производные от имён числительных.

При сравнительно-сопоставительном анализе таджикских и русских антропонимов, мы пришли к заключению, что и в исследуемых нами языках существуют аналогичные по грамматической структуре и семантике сложные имена. К которым относятся: I. Сложные имена, образованные от сочетания существительное+существительное; II. существительное+глагол; III. Сложные имена, образованные от существительных + прилагательных; IV Сложные имена, образованные от прилагательного и существительного.

Следует отметить, что подобные сочетания в таджикском и русском языках являются исконными, так как образованы от основ исконно таджикских и исконно русских слов. Это подтверждают памятники письменности, например, «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси и «Слово о полку Игореве» и т.д. в которых использованы подобные сложные имена. V. Сложные имена, образованные от сочетания глагола и существительного. Необходимо отметить, что соотношение продуктивности вышеперечисленных грамматических соединений в обоих исследуемых языках является разным.

Кроме сходства в образовании сложных имён от разных грамматических конструкций в таджикской и русской антропонимике существуют и различия. А именно, в образовании сложных имён путём соединения местоимений и других частей речи. В таджикской антропонимике сложных имён, образованных от вышеназванного способа нами не обнаружено, что свидетельствует о непродуктивности таких грамматических конструкций в таджикской антропонимике.

Отмечая роль аффиксоидных компонентов в образовании сложных имён, нельзя не отметить их способности в передаче субъективной оценки, т.е. ласкательности, значимости в таджикских и русских антропонимах. В данной работе отмечаются особенности использования аффиксоидных компонентов в таджикской и русской антропонимии.

Фонетические особенности таджикских и русских антропонимов

В процессе наших исследований мы пришли к заключению, что в таджикских и русских семьях личные имена выбираются нарекающими по фонетическому или семантическому созвучию. В связи с чем, мы делим таджикские и русские личные имена на две группы по: А) фонетическим особенностям: 1) по созвучию в конце личного имени; 2) по созвучию начальной части личных имён 3) по созвучию личных имён по началу и концу

Данный фонетический способ входит в число традиций имянаречения восточных стран, в том числе, в число таджикских традиций имянаречения. В русских семьях в основном, как уже было отмечено выше, придерживаются другого способа наречения: наречение детей по именам родителей.

Б) Кроме фонетического созвучия в таджикской и русской антропонимике ещё встречаются серии личных имён, созвучных по семантике:

- 1) по именам членов семьи и соратников пророка Мухаммада
- 2) Имена от названий растений или фитонимы
- 3) От имён персонажей «Шахнаме»
- 4) Исторические имена:
- 5) От имён главных героев, просмотренных фильмов или прочитанных книг

В русских семьях тоже придерживаются таких обычаев имянаречения, но при наречении детей используются следующие серии: 1) от имён православных святых; 2) от имён героев художественной или исторической литературы.

В данной работе мы попытались охватить лексико-семантические, грамматические фонетические и семантические особенности таджикских и

русских антропонимов, в процессе, которого были выявлены сходства и различия таджикских и русских антропонимов.

В заключении нам бы хотелось обратить внимание таджикских ономатологов на исследование таджикских фамилий и отчеств, и разработку необходимых способов образования форм таджикских фамилий и отчеств по исконным образцам. Так как современные таджикские способы образования фамилий и отчеств недостаточно разработаны и могут ввести в заблуждение несведущего человека в их выборе для полного именованя при получении свидетельств личности. В связи с чем, мы считаем необходимым дальнейшую разработку данной проблемы актуальным в таджикской ономастике.

Библиографический список использованной литературы.

1. Абдиев Э., Бегматов Э., Сатторов Г. Исконно тюркские имена, образованные от названий конкретных предметов или явлений // Ономастика Узбекистана. - Ташкент, 1982.-С. 72-74.
2. Аванесян Л.Ш. Иранские заимствования в армянском языке. - Ереван, 1990.- 303 с.
3. Алексидзе М.М. Тахаллус в лирике Хафиза // Сообщения Академии Наук ГССР.-1985.- т. 120, №2, 18 с.
4. Алексидзе М.М. Роль имен собственных в построении антитезы // Известия Академии Наук ГССР.-1986.- № 4. -С. 110-113.
5. Арзуманян О.А. Персидские фамилии, образованные от географических названий страны и народов Ближнего и Среднего Востока. - Иран - Ереван, 1982.- С. 283-292.
6. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения.- М.: Наука, 1979.- 278 с.
7. Бахтибеков Т. К семантико-грамматическим особенностям иранской антропонимии // Иранское языкознание. - М., 1985.- С.86-88.
8. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (Ономастика).- Киев, 1972. - 207 с.
9. Бердиева, Т.Э. Теория заимствований. - Душанбе, 1991.- 127 с.
10. Бердиева Т.Э. Лексика и грамматические элементы арабского языка в таджикском. - Душанбе, 1968.-28 с.
11. Бондалетов В.Д. Динамика личных имён в 20 веке // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем.- М.: Просвещение, 1970.- С. 91-105.
12. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. - М.: Просвещение, 1983.- 221 с.
13. Веселовский С.Б. Ономастикон. - М.: Наука, 1974.- 381 с.

- 14.Виноградов В.В. Современный русский язык. - М.: Русский язык, 1938, вып. 1.- 639 с.
- 15.Гарифулина Ф.Ф. Некоторые вопросы происхождения узбекских антропонимов // Ономастика Узбекистана.-1987.- С. 67-68.
- 16.Гафуров А.Г. Лично-собственные имена в таджикском языке, Автореферат диссертации кандидата филологических наук.- Душанбе, 1964.-14 с.
- 17.Гафуров А. Рассказы об именах. - Душанбе, Ирфон, 1968.- 137 с.
- 18.Гафуров А. Таджикская антропонимия. // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем.- М.: Наука, 1970.- С. 278-283.
- 19.Гафуров А.Г. Лев и Кипарис. (О восточных именах) - М.: Наука, 1971.-283 с.
- 20.Гафуров А.Г. Имя и история. - М.: Наука, 1987.- 221 с.
- 21.Гафуров А.Г. Маънои ҳазору як ном.- Душанбе, Адиб, 1990.-175 с.
- 22.Гафуров Б.Г. Таджики. - Душанбе, Ирфон, 1989.-I том - 381с., II том - 479 с.
- 23.Горбаневский М.В. В мире имён и названий.- М.: Знание, 1987.- 206 с.
- 24.Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: (Филологические этюды.) - М.: Изд - во Университета дружбы народов, 1988.- 84 с.
- 25.Горбачевский А.А. Слово об именах. // В журнале: Памир, 1968, № 1.- С. 88-89.
- 26.Горбачевский А.А. Таджикские собственные имена в русском тексте.// Русский язык: теория и методика преподавания.- Душанбе, 1987.- С. 95-103.
- 27.Гродзинский Евгений. Очерк общей теории имён собственных.- М.: Наука, 1973.- 87 с.
- 28.Данияров Ренат. Заимствование русско – интернациональных личных имён узбекским языком. Автореферат диссертации кандидата филологических наук.- Ташкент, Фан, 1967.- 24 с.
- 29.Девонакулов А. Асрори номҳои кишвар. - Душанбе, Ирфон, 1989.- 223 с.
- 30.Есперсон О. Философия грамматики // Перевод с английского. - М.: Знание, 1958.- 244 с.

31. Жапаров Ш. Об этноантропонимах киргыз, ногой, озбек и арап.// Ономастика Киргизии.- Фрунзе, 1985, вып. I.- с. 119-131.
32. Жапаров Шерали. Киргизская антропонимия. Автореферат диссертации доктора филологических наук.- Алма – Ата, 1989.- 53 с.
33. Зинин С.И. Введение в русскую антропонимию (Пособие для студентов-заочников).- Ташкент, Фан, 1972.-125 с.
34. Иброхим Ализода. Фарханги мухтасари «Шохнома». - Душанбе, Адиб, 1989.- 491 с.
35. Ивашко В.А. Как выбирают имена.- Минск, 1980.- 174 с.
36. Каландаров А., Дар бораи номхо // В журнале: Садои Шарк, 1983, №6. - С. 126-129
37. Калакуцкая Л.П. Ономастика и норма.- М.: Наука, 1976.- 176 с.
38. Калакуцкая Л.П. Ономастика и грамматика. - М.: Наука, 1981.- 270 с.
39. Карамшоев Д. Особенности памирских личных имен.// Памироведение. - Душанбе, 1985, вып.2.- С. 263-285.
40. Карпенко Ю.А. Теоретичні засади розмежування власних початкових названь – В журнале: Мовознавство, 1975. - С. 49.
41. Кузьмина А.А. Простые персидские лично-собственные имена в Кузьмина историческом освещении // Вопросы восточного языкознания. - М., 1983. - С. 92-116.
42. Кузьмина А.А. Словообразование сложных персидских лично собственных имен. // Сборник статей по языкознанию, № 14 (18).- М., 1983.- С. 175-203.
43. Кузьмина А.А. Современная персидская антропонимия. Автореферат диссертации кандидата филологических наук.- М., 1985. - 19 с.
44. Кулинич М.А., Виноградова Л.И., Сопоставительный анализ в антропонимике// Методы и приёмы лингвистического анализа в общем и романском языкознании. – Воронеж, 1988. - С. 45-50.
45. Магазирик Э.Б. Ономапозтика или «говорящие имена» в литературе. - Ташкент, Фан, 1978. - 146 с.
46. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - М., т. 21.- 427 с.

47. Менщикова Наталья. Живое имя. - М.: Яуза, 1999. - 203 с.
48. Мирославская А.Н. Древнерусские имена прозвища в «Новгородских записных кабальных книгах». - Учёные записки Калининградского педагогического института. // Вып. 6, 1959. - 74-79 с.
49. Мирославская А.Н. К истории развития русских имен. - Материалы и наблюдения по русскому языку. - Уфа, 1961. - 113-119 с.
50. Моисеева К. Тайны горы Муг.- М.: Просвещение, 1958. - 228 с.
51. Налбандян Г.М. Этимология армянских личных имён. // Вопросы востоковедения. - Ереван, 1983, вып.1-2. - С. 157-165.
52. Налбандян Г.М., Этимология армянских собственных имён иранского происхождения. // Актуальные проблемы иранской филологии. - Душанбе, 1985. - С. 90-99.
53. Налбандян Т.М. Армянские говорящие антропонимы иранского происхождения. // Вопросы востоковедения. - Ереван, 1987, вып. 3-4. - С. 300-305.
54. Налбандян Т.М. Армянские личные имена иранского происхождения (древний период).- Ереван, 1970. - 439 с.
55. Налбандян Т.М. Структурно-семантическая характеристика армянских личных имен иранского происхождения. - Ереван, 1970. - 36 с.
56. Никонов В.А. Русская адаптация иноязычных личных имен.// Антропонимика. - М., 1970. - С. 75-83.
57. Никонов В.А. Система личных имен.//Имена народов мира. Антропонимика. - М., 1970. - С. 39-50.
58. Никонов В.А., Стратанович Г.Г. Этнография имён.- М.: Наука, 1971. - 262 с.
59. Никонов В.А. Имя и общество. - М.: Наука. 1974. - 278 с.
60. Никонов В.А. Откуда мы? Кто мы? // В газете: Социалистическая индустрия. - 1987 -17 января.
61. Никонов В.А. География фамилий. - М.: Наука, 1988. - 192 с.
62. Ономастика Востока: Сб. статей. [АН СССР Институт востоковедения, Институт этнографии]: Редкол.: Э.М.Мурзаев и др.- М.: Наука, 1980. - 286 с.

63. Ономастика Кавказа. Ответств. ред. Т.А. Гуриев. - Орджонокидзе, Северо-Осетинский государственный университет, 1980. - 192 с.
64. Ономастика Поволжья. - Горький - 1973. АН СССР. Башкирский филиал Институт этнографии имени Миклуха Маклая. Башкирский госуниверситет. // Материалы 3 конференции по ономастике Поволжья. Ответственный редактор Р.Т.Гузеев, В.А.Никонов. 1973. - 431 с.
65. Ономастика Средней Азии: /Сборник статей/ АН СССР. Никонов В.А., Решетов А.М. - М.: Наука, 1978. - 226 с.
66. Ономастика Татарии. Сборник статей Академии Наук СССР. Казанский филиал. Редколегия: М.З.Закиев, Г.Ф.Саттаров (ответственный редактор)] - Казань, 1989. - 119 с.
67. Палагина В.В. К вопросу о локальности русских антропонимов 17 – 18 в.в.: // Вопросы русского языка и его изучения. В журнале: Русская речь. 1990 , № 3. - С.150-152.
68. Полякова Е.Н. Из истории русских имен и фамилий.- М.: Наука, 1975. - 85 с.
69. Рахимов Б. О псевдониме Мирзы Бедиля.// Известия Академии Наук Таджикской ССР - Душанбе, 1988, № 2. - С. 3-7.
70. Саттаров Г.Х. Тюркский пласт узбекской антропонимии. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Академия Наук Узбекской ССР. - Ташкент, Институт языка и литературы имени Пушкина, 1990. - 20 с.
71. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. // Избранные труды.- М.: Знание, 1968. - С. 97-128.
72. Суперанская В.А. Как вас зовут? Где вы живете? - М.: «Наука», 1964.— 124 с.
73. Суперанская А.В. Структура имени собственного. // Фонология и морфология. - М.: Наука, 1969. - 207 с.
74. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. (Раздел «Из истории изучения собственных имён») - М.: Наука, 1973. - 15-45 с.
75. Суперанская А.В. Имя нарицательное и собственное.- М.: Наука, 1978. - 206 с.

- 76.Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии.- М.: Наука, 1981. - 174 с.
- 77.Суперанская А. Имеславие. Двусловные имена. // В журнале: Наука и жизнь – 1991, № 6. - С.96-102. Продолжение. Начало. № 9, 1990.
- 78.Суперанская А. Древнерусские имена. В журнале: Наука и жизнь. – 1991, № 5. - С. 96-103.
- 79.Суперанская А. Женские имена: (Из истории русских имён). В журнале: Наука и жизнь. – 1991, № 7. - С.77-78.
- 80.Суперанская А. Имя и культура: Из истории имен разных народов. // В журнале: Наука и жизнь. – 1991, № 11. - С.79-85.
- 81.Суперанская А. Толкование имен. // В журнале: Наука и жизнь. – 1991, № 4. - С.96 -101.
- 82.Суперанская А. “Хозяин родился!...”. Имена тюркоязычных народов. // В журнале: Наука и жизнь . - 1992, № 2. - С.54-60. Начало № 11, 1991.
- 83.Суперанская А. Ваше имя должно вам нравиться. Имена протестантов: Из истории имен. // В журнале: Наука и жизнь. – 1992 - № 5/6. - С.106-111. Продолжение. Начало. № 11, 1991.
- 84.Унбегаун Б.О. Русские фамилии. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. - 440 с.
- 85.Успенский Л.В. Ты и твоё имя. – Ленинград, 1972. - 634 с.
- 86.Хасанова Шуджоат и Абдугани Рахимзода "Номи накӯ - ними ҳусн" (Доброе имя - половина красоты). - Душанбе, Сурушан, 2001. - 28 с.
- 87.Хатеми Найёр Заман. Лексика персидского языка и пути её обогащения. Автореферат диссертации доктора филологических наук. - Баку, 1968. - 53 с.
- 88.Холиков П., И древние имена тоже история. // Азербайджан. - Баку, 1983, № 10. - С. 175-184.
- 89.Церетели М.Т. Ахура Мазда и его эпитеты по среднеперсидским памятникам. // Известия Академии Наук ГССР, 1985, № 1. - С. 118-123.
- 90.Чичагов В.К. Из истории русских имён, отчеств и фамилий. - М.: Учпедгиз, 1959. - 126 с.
- 91.Чхеидзе Т.Д. Очерки по иранской ономастике. - Тбилиси, 1984. - С. 95-105.

92. Чхеидзе Т.Д. Очерки по иранской ономастике. - Тбилиси, 1984. - 96 с.
93. Шоев Р. Таҳлили лексикӣ-семантикии антропонимҳои «Самаки Айёр». // Проблемы развития лексического состава индоиранских и семитских языков. - Душанбе, 1987. - С. 33.
94. Шомат Хайдаров. Антропонимия жителей Аштского района. Автореферат докторской диссертации. - Душанбе, 1992. - 32 с.
95. Шоҳмуҳаммад Ҳайдарӣ. Пажӯҳиши лақабҳои сокинони ноҳияи Ашт. - Пермь, 2001. - 51 с.
96. Шоҳмуҳаммад Ҳайдарӣ. Мақолаҳои номшиносӣ. - Пермь, 2001. - 167 с.
97. Хромов А. Согдиец оставил имя свое. В газете: Коммунист Таджикистана. - 20 мая 1987.

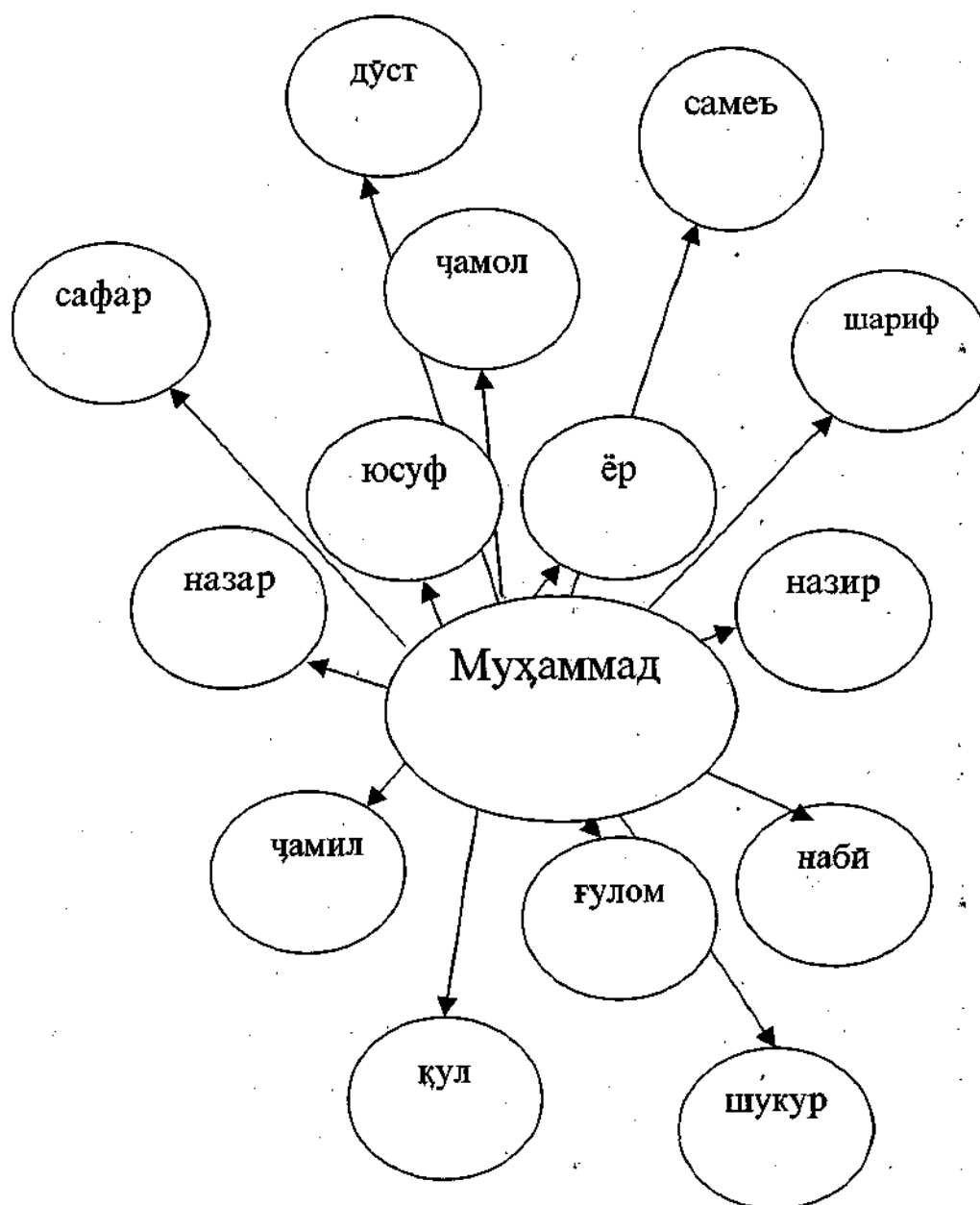
СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

98. Абдуманони Насриддин. Фарҳанги мушкилоти адабиёт (краткий словарь литературных сложностей на таджикском языке). - Хуҷанд, 1989. - 128 с.
99. Джарылгасинова Р.Ш., Крюков М.В. (ответственный редактор), Никонов В.А., Решетов А.М. Системы личных имен у народов мира. - М.: Наука, 1986. - 282 с.
100. Масъуди Қосимӣ, Азиз Мирбобоев. Фарҳанги номҳои тоҷикӣ. Словарь таджикских имен (на таджикском языке). - Душанбе, Сурушан. - 2000г.
101. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотей. - Душанбе, Адиб, Толковый словарь (на таджикском языке), 1993. - 508 с.
102. Ортиков Р.О., Калонтаров Я.И. Имлои исмҳои тоҷикӣ. Правописание таджикских имен (на таджикском языке). - Душанбе, Ирфон, 1976. - 303 с.
103. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. - М.: Русский язык, 1984. - 383 с.
104. Русско-таджикский словарь. Под редакцией Асимова М.С. - М.: Русский язык, 1985. - 869 с.

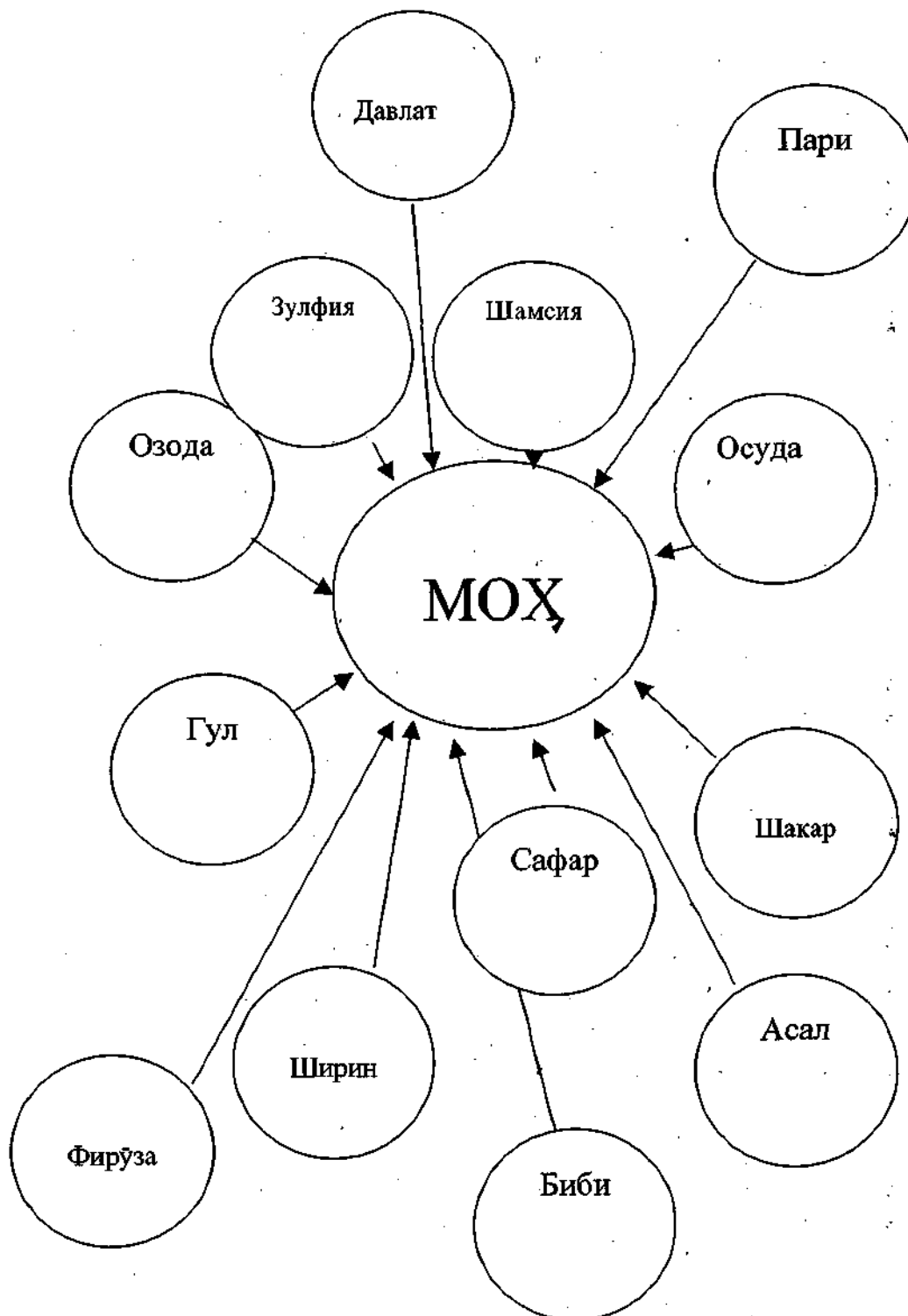
105. Словарь иностранных слов. Под редакцией Спиркина А.Г., Акчурин И.А., Карпинская Р.С. - М.: Русский язык, 1979. - 610 с.
106. Словарь названий жителей СССР. (Около 10 000 названий). Под редакцией и с предисловием А.М. Бабкина и Е.А.Левашова. - М.: Русский язык, 1975. - 706 с.
107. Справочник личных имен народов РСФСР. Зав.редакцией Пчелкина В.В., Ведущий редактор. Ю.М.Миронова.- М.: Русский язык, 1988. - 654 с.
108. Фарҳанги забони тоҷикӣ. (Толковый словарь таджикского языка). Под редакцией: Шукурова М.Ш., Капранова В.А., Хошимер, Маъсумӣ Н.А. в 2-х томах. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - I том - 948 с.; II том - 951 с.
109. Федосюк Юрий. Русские фамилии. (Популярный этимологический словарь). - М.: Детская литература, 1974. -223 с.
110. Фотех Абдулло. Номнома. –Душанбе, Адиб, 1979. –72 с.
111. Хайдаров Ш. Лугати чандомади антропонимҳои тоҷикони райони Ашт. - Душанбе, Дониш, 1986. - 226 с.
112. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка.- М.: Просвещение, 1971. - 541 с.
113. Шарифов Воҳид. Лугати тафсирии калимаҳои русӣ-интернационалӣ. - Душанбе, 1984. - 375 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

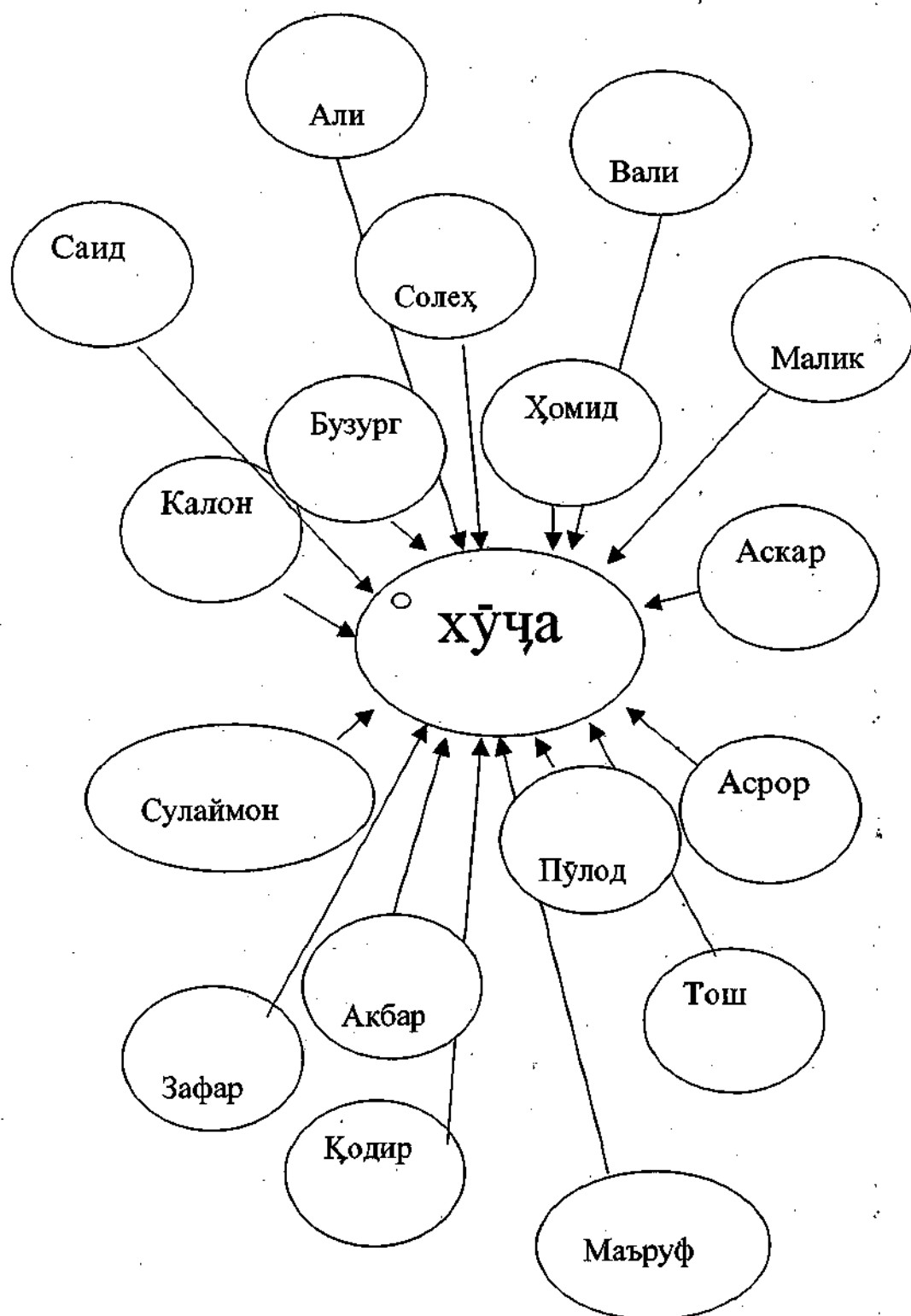
(Рисунок №1.) Имяобразовательное гнездо таджикских личных имен с общим начальным компонентом

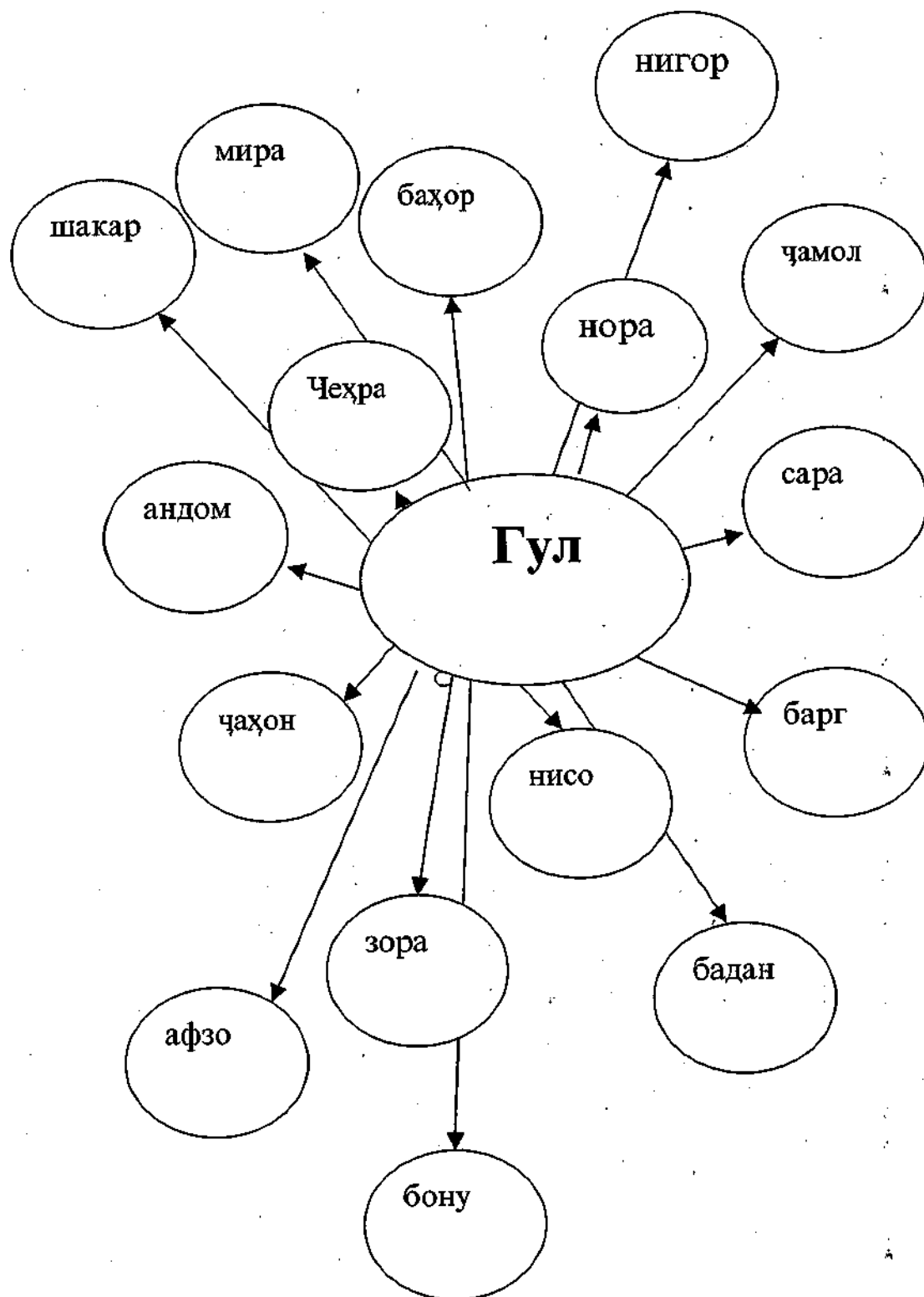
(Рисунок 2.) Имяобразовательное гнездо таджикских женских имён с общим антропоформантом

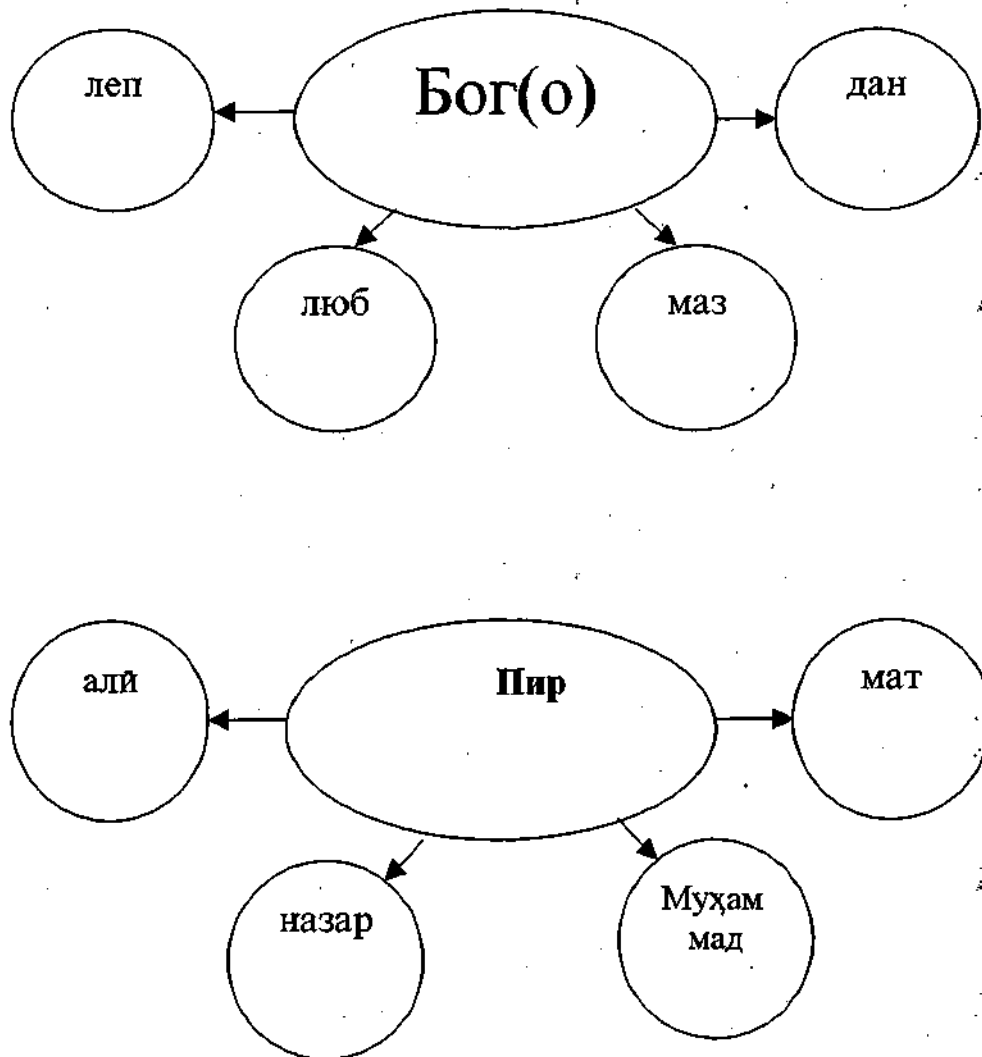
(Рисунок 3.) Имяобразовательное гнездо таджикских мужских личных имён с общим антропоформантом

(Рисунок 4.) Имяобразовательное гнездо таджикских женских личных имён с общим начальным компонентом

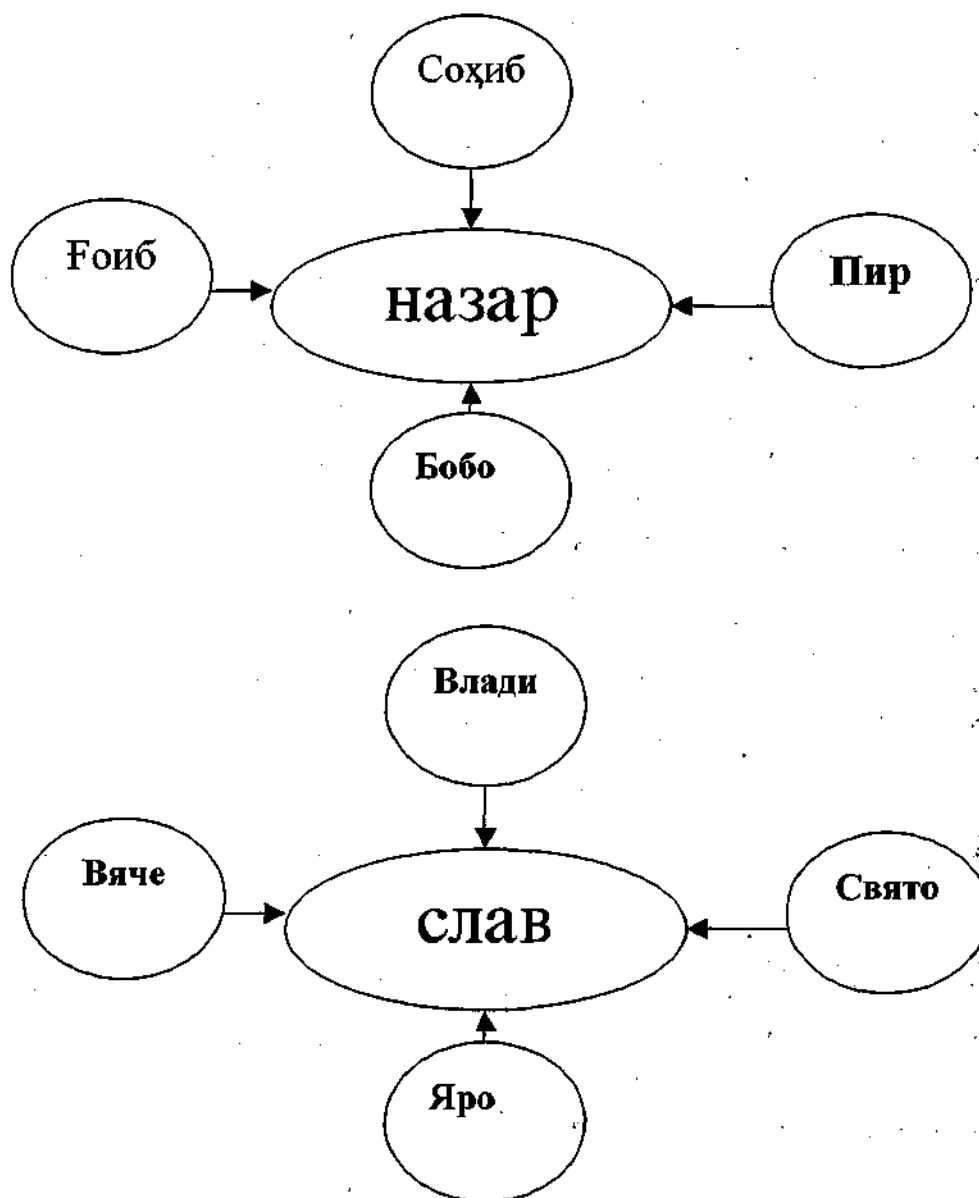

(Рисунок № 5.) Сравнительно-сопоставительный анализ таджикских и русских сложных личных имён с общим начальным компонентом

Подобные имобразовательные гнёзда сложных мужских личных имён с общим начальным компонентом являются аналогичными по грамматической форме в таджикской и русской антропонимике.

**(Рисунок №6.) Сравнительно-сопоставительный анализ имяобразующих
гнёзд таджикских и русских мужских антропонимов с общим вторым
компонентом**

**Подобные имяобразовательные гнёзда сложных мужских личных имён с
общим вторым компонентом соответствуют по грамматической форме в
таджикской и русской антропонимике.**